This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1P51 4

A7
Olshamerskii, B. G
Prava po zemleri.

Bd. Dec. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received JUL 2 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВА

По землевладѣнію въ Западномъ Краѣ.

Б. Г. Ольшамовскаго.
Присяжнаго повѣреннаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Ю. А. Мансфельдтъ. Малая Морская, 9.
1899.

№ 1148
Digitized by Google

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 января 1899 года.

UL 2 1931

Digitized by Google

Въ послѣднее время возникли слухи о томъ, что въ Правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ урегулированіи правъ по землевладѣнію въ Западномъ краѣ. Вопросъ этотъ слишкомъ существенно затрагиваетъ интересы Общества и Государства, имѣетъ свою поучительную исторію и представляетъ разнородную судебную практику а поэтому заслуживаетъ всесторонняго обсужденія и притомъ sine ira et studio.

Достоинство всѣхъ законодательныхъ работъ всегда выигрываетъ отъ предварительнаго разсмотрѣнія возбужденныхъ въ нихъ вопросовъ въ печати. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что за послѣднее время наше Правительство приглашало Общество къ такому косвенному участію въ разработкѣ предполагаемыхъ законоположеній.

Вслѣдствіе этого, сталкиваясь съ выше упомянутымъ вопросомъ не только въ обыденной жизни но и въ нашей адвокатской практикѣ, при томъ и по дѣламъ веденнымъ лично мною, я считаю нужнымъ высказать, на основаніи своего личнаго опыта, свой взглядъ на указанный выше вопросъ.

Digitized by Google

Поставивши себѣ указанную выше цѣль, я думаю, что на моей обязанности должно лежать въ этой моей работѣ высказать прямо мой личный взглядъ на указанный выше вопросъ, нисколько не стѣсняясь ни существующимъ закономъ, ни тѣми или иными взглядами, помня, что какова-бы ни была критика закона, теоретически вѣрная ли, или невѣрная, но если она ведется съ цѣлью уясненія его смысла, справедливости и цѣлесообразности и при томъ ведется въ формѣ закономѣрной то она никогда не можетъ оказаться вредной а напротивъ можетъ принести извѣстную долю пользы. Разсмотрѣвъ въ этой моей статьѣ указаннымъ способомъ, упомянутый выше вопросъ, я вправѣ разсчитывать и на вниманіе и на неосужденіе меня даже и со стороны противниковъ моего взгляда.

Болеславъ Ольшамовскій

С.-Петербургъ,
22 Января 1899 г.

Digitized by Google

Историческій ходъ развитія правъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ.

Такъ называемый нынѣ Западный Край, т. е. губерніи Кіевская, Подольская и Волынская, составляющія Юго-западный край, и губерніи Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская, составляющія Сѣверо-Западный Край, до присоединенія ихъ къ Россійской Имперіи, составляли Княжество Кіевское, землю Волынскую и Великое Княжество Литовское.

По отношенію къ землѣ Волынской и Княжеству Кіевскому имѣются въ Сборникѣ Польскихъ Законовъ, называемомъ Volumina Legum, привиллегіи о возвращеніи ихъ Королевству Польскому [1]), а по отношенію къ Великому Княжеству Литовскому въ томъ-же сборникѣ (Volumina Legum), имѣются: Декларація объ уніи [2]) Рецесъ (отсрочка) Сейма 1564 г.[3]), привиллегія о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ [4]), Подтвержденіе Уніи между народомъ Польскимъ и Литовскимъ на Сеймѣ 1569 г. [5]) и Конституція Сейма 1569 г. обоихъ народовъ, Польскаго и Литовскаго [6]).

---

[1]) Vol. Leg. II 752—766.
[2]) Vol. Leg. II 643—644.
[3]) Vol. Leg. II 645—650.
[4]) Vol. Leg. II 766—775.
[5]) Vol. Leg. II 775—778.
[6]) Vol. Leg. II 779—796.

Digitized by Google

Изъ указанныхъ только-что законодательныхъ актовъ видно, что, въ указанное выше время, дѣйствующимъ закономъ въ указанной выше мѣстности былъ Литовскій Статутъ, каковымъ онъ былъ тамъ оставленъ и на будущее время [1]), при чемъ однако предвидѣна была возможность исправленія этого Статута, при каковомъ исправленіи его, назначенные для сего депутаты, должны были принять во вниманіе Статутъ Польскій и согласовать съ нимъ права Литовскіе, дабы уже, какъ это буквально сказано въ Конституціи 1569 г., «во всѣхъ Государствахъ нашихъ, какъ въ одной Рѣчи Посполитой однообразная и неотлагамая справедливость могла служить людямъ» («aby iuż we wszystkich Państwach Naszych, jako w iednej Rżptey, iednaka a nieodwłoczna sprawiedliwość ludziom iść mogła» [2]). Затѣмъ въ привиллегіи объ уніи 1569 г. сказано, что бы всѣ могущіе быть изданными до того времени ограничительные статуты и законы никакой силы не имѣли, «*какъ противные праву, справедливости и общей братской любви и Уніи и общему единенію:* но чтобы всегда свободно было, какъ поляку въ Литвѣ, такъ литовцу въ Польшѣ, всякимъ правымъ обычаемъ имѣнія получать и владѣть ими по закону, въ коемъ лежитъ имѣніе» («te wszystkie statuta aby żadney mocy nie miały, iako prawu, sprawiedliwosci, y też spólney braterskiey miłośći, y Uniey a ziednoczeniu spólnemu przeciwne: ale aby wolno zawzdy było, tak Polakowi w Litwie, iako Litwinowi w Polszcze, każdym słusznym obyczaiem dostawać imienia, y dzierzeć ie wedle prawa, w którym leży ono imenie» [3]). Только что приведенное постановленіе конституціи 1569 г. ни въ чемъ не было измѣнено позднѣйшими Конституціями Вальныхъ Сеймовъ бывшей Польской Рѣчи-Посполитой.

---

[1]) Vol. Leg. 756, 757, 763, 764.
[2]) Vol. Leg. II. 793, 794, 79.
[3]) Vol. Leg. II 772, 14.

Digitized by Google

Литовскій Статутъ, первоначально былъ изданъ въ 1529, затѣмъ въ 1566 и 1588 г.г. Всѣ эти три изданія Литовскаго Статута были на русскомъ языкѣ, какъ и вообще всѣ старинные Литовскіе законодательные памятники. На этомъ языкѣ [1]), какъ это прямо было установлено въ арт. I разд. IV Литовскаго Статута, должно было происходить и все производство въ Судахъ и языкъ этотъ въ то время былъ въ томъ краѣ вообще культурнымъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе однако и до первой редакціи Литовскаго Статута, какъ это видно даже изъ законодательныхъ актовъ Великаго Княжества Литовскаго, на Литву имѣла вліяніе Польская культура.

И такъ въ привиллегіи земской, данной Литвѣ въ 1457 г. Казиміромъ Ягеллончикомъ, сказано: «должны таковыя свои имѣнія держать въ своемъ владѣніи на равныхъ и одинаковыхъ правахъ какъ князья, дворяне, бояре и мѣщане *Королевства Польскаго и* . . . . . по обычаямъ *Короны Польской* поступать должны» («majut derzaty, jako Kniazi, panowe, bojare i mieszczanie Korolewstwa Polskoho swoi imienia derżat . . . . . wodłuh obyczaja Koruny Polskoje majut zdawati» [2]). Далѣе, въ привилегіи земской, данной Литвѣ въ 1492 г. Великимъ Княземъ Александромъ, сказано: «... должны владѣть ими вмѣстѣ съ своими законными наслѣдниками, какъ Князья, паны и граждане *Королевства Польскаго* владѣютъ своими и пользуются по своему усмотрѣнію» (..... «sed ea cum eorum successoribus legitimis pleno jure possidebunt prout principes, barones et cives in regno Poloniae sua possident et in usus beneplacitas convertunt) [3]). Далѣе въ

---

[1]) Русинскомъ «Ruszczyzna stara», какъ это сказано въ обращеніи къ читателю напечатанномъ въ первомъ польскомъ изданіи Литовскаго Статута 1614 г.

[2]) Zbiór Praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529. Poznan 1841 r. stur. 31—32.

[3]) Тамъ же стр. 60. IX.

Digitized by Google

Привилегіи земской, данной Литвѣ въ 1506 г. Королемъ Сигизмундомъ I, сказано: «А также вышесказанные Князья, паны, шляхта пусть владѣютъ своими отцовскими имѣніями..... *на равныхъ правахъ*, какъ обыкновенно извѣстно, что владѣютъ своими и имѣютъ возможность продавать Князья, Паны и шляхта *Королевства Польскаго*» («Jtem praefati duces, barones, nobiles bona eorum patrimonialia..... pari jure obtineant sicut duces, barones et nobiles regni Poloniae sua nos cuntur obtinere et liberam habent facultatem ipsa vendendi») [1]). Наконецъ въ Статутѣ земскомъ Сигизмундовскомъ, называемомъ первымъ, отъ Сигизмунда I въ 1529 г. Литвѣ данномъ, сказано нижеизложенное:

ТЕКСТЪ:

Z Kodexu Działyńskiego, a z kodexów Firlejowskiego i Słuckiego spodem załączone różnice.

Z Kodexu Porycko-Pułavskiego [2]).

ПЕРЕВОДЪ:

По тексту кодекса Дзялынскаго съ указаніемъ внизу въ примѣчаніяхъ разницы съ кодексами Фирлеевскимъ и Слуцкимъ.

Изъ кодекса Порицко Пулавскаго.

Въ этомъ статутѣ раздѣлъ III поименованъ слѣдующимъ образомъ:

ТЕКСТЪ:

Bozdeł III.

O słobodach 49) Szlachty i o rozmnożeniu 50) welikoho knieżstwa. 51).

Rubrica tertia.

De manu tenendo corpore magni ducatus et de libertatibus nobilitatus [3].)

---

49) o svobodach. 50) Sł. rozmnożeniu. 51) F. i Sł. dodają: litowskoho.

---

[1]) Тамъ-же стр. 95—96.

[2]) Тамъ-же стр. 143.

[3]) Тамъ-же стр. 185.

Digitized by Google

Въ раздѣлѣ III между прочимъ сказано:

ТЕКСТЪ.

IX. Po smerti otcow, deti synowe i dewki, otczizny 99) otdaleny ne majut byti.

Теż po smerti otcow 1) deti synowe i dewki 2) dobra otcziznoho i dediznoho 3) ne majut byti otdaleny: ale tyje dobra i z ich 4) szczadki własnymi zupołnym 5) prawom posiadut 6): jako Kniażata i panove chorunhovnyje, szlachta i meszczane *welikoho Kniazstva Litovskoho* posedajut 7) i na pożitki swoi oboroczajut.

99) F. i Sł. synowe i doczki ot otczizny. 1) F. otcowskoe. 2) F. doczki, 3) dedicznoho. dediznoho niema F. i Sł. 4) F. tyi dobra iż ich Sł. tyje dobra ich. 5) Sł. szczastki volnost'ni i supołnym. 6) F. posia dajut. 7) Sł. posiadajut.

IX. Mortuis, parentibus, liberi sexus utriusque, a bonis non alienandi.

Post obitum parentum, liberi filii et filie a bonis paternis et hereditariis non debent alienari: sed cum posteris suis legittimis bone ea plenario jure obtinebunt: quem ad modum duces, barones, nobiles et cives *regni Polonie* sua obtinent et in usus convertunt suos [1]).

Тотъ-же текстъ Раздѣла III, Артикула IX, русскими буквами по выпискѣ изъ Временника Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга 18-я. Москва. 1854 годъ, (стр. 18).

[1]) Тамъ-же стр. 191.

Digitized by Google

ПЕРЕВОДЪ:

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О свободахъ 13) Шляхты, и о размноженью 14) Великаго Княжества Литовскаго 15).

О дворянскихъ привилегіяхъ и объ увеличеніи Великаго Княжества Литовскаго.

---

13) у Дзял. и Фир. Слободахъ, 14) тамъ-же: размножены; 15) тамъ-же: Литовскаго не написано.

9. Теж по смерти отцовъ дети сынове и девки добра отчизнаго и дедизнаго не маютъ быти отдалены, але тые добра ихъ 6) щастки вольностьми 7) и суполнымъ 8) правомъ посядутъ. яко княжата и панове хорунговные шляхта и мещане великаго *князства Литовскаго* посядаютъ и на пожитки свои оборочаютъ.

IX. По смерти отцовъ дѣти сыновья и дочери не должны быть лишаемы (наслѣдственныхъ) имѣній. Послѣ смерти родителей дѣти сыновья и дочки не должны быть лишены отцовскихъ и наслѣдственныхъ имѣній, но съ своими законными потомками должны владѣть ими на полныхъ правахъ,—подобно тому, какъ владѣютъ своими имѣніями князья, паны, дворяне и граждане *королевства польскаго*, распоряжаясь ими по своему усмотрѣнію.

---

6) Дз. и фир. и з ихъ. 7) щадки властными, 8) зупольнымъ у Дз. и Фир.

Примѣчаніе. Видно, что словамъ русскимъ: «Великаго Князства Литовскаго» соотвѣтствуютъ по-латыни слова: «Regni Polonie». (Королевства Польскаго).

Digitized by Google

Изъ одного даже только что изложеннаго видно, что еще до Уніи 1569 г. Польша имѣла уже вліяніе на юридическій бытъ Литвы, каковое вліяніе значительно усилилось послѣ Уніи 1569 г., что произошло, естественно, вслѣдствіе все большаго и большаго сближенія двухъ этихъ народовъ, при чемъ народъ Польскій въ то время уже былъ болѣе культурнымъ народомъ, чѣмъ народъ Литовскій. Въ привилегіи объ уніи Великаго Княжества Литовскаго съ Короною (Польшею) 1569 г. сказано, что Сеймы и Рады обоихъ народовъ (Польскаго и Литовскаго) должны быть на будущее время общіе и засѣдать какъ Паны Рады между Панами, такъ и Послы между Послами и обсуждать общія дѣла такъ на Сеймѣ, какъ и безъ Сейма въ Польшѣ и въ Литвѣ [1]).

Понятно, такое общеніе двухъ народовъ въ Общественно-Политической ихъ жизни, совмѣстное ихъ участіе на Сеймахъ, должно было вызвать ихъ сліяніе и при томъ, понятно, съ характеромъ болѣе культурнаго въ то время народа. Какъ это мы указали выше, въ нынѣшнемъ Западномъ Краѣ, Литвѣ и Руси, столкнулись въ то время двѣ культуры: Русская и Польская. Польская культура была въ то время въ періодѣ, называемомъ «Золотой или Классическій вѣкъ Польской Литературы» (1548—1606 г.) [2]). Польша въ то время, какъ говоритъ В. Д. Спасовичъ, «напоминала собою древній Римъ», «масштабомъ достоинства считалось только служеніе обществу», «*rei privatae*» противополагалось постоянно «*res publica*» при чемъ долгомъ честнаго гражданина считалось жертвовать первою послѣдней; «подлымъ человѣкомъ признава-

---

[1]) Vol Leg. II 771. 8 «Seymy i Rady ten oboy naród ma zawżdy mieć spolne Koronne, pod Królem Polskim Panem swym, y zasiadać tak Panowie między Pany osobami swemi, jako Posłowie między Posły, y radzić o spólnych potrzebach, tak na Seymie iako y bez Seymu, w Polszcze y w Litwie»

[2]) А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича. Исторія Славянскихъ Литературъ С.-Петербургъ 1881 г. т. II стр. 472.

Digitized by Google

емъ былъ тотъ, кто дѣйствовалъ изъ за «приваты», но для «публики» жертвовались ежеминутно съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ, напоминающимъ древній Римъ, и жизнь и собственность, и вся почти дѣятельность отдѣльнаго человѣка, потому что въ этомъ странномъ Государствѣ, почти безъ центра, съ малымъ регулярнымъ войскомъ съ плохою съ нашей современной точки зрѣнія системою финансовъ, съ весьма недостаточными уголовными средствами и безъ всякихъ почти полицейскихъ учрежденій, всѣ общественныя отправленія совершались посредствомъ самодѣятельности составныхъ единицъ общественнаго тѣла“..... „здѣсь патріотизмъ требовалъ непрестаннаго служенія:—оружіемъ въ народномъ ополченіи, умомъ, словомъ и совѣтомъ на Сеймикахъ и Сеймахъ и въ должностяхъ земскихъ и государственныхъ“ [1]). Понятно, что Русь и Литва, столкнувшись съ такою культурою, съ такимъ народомъ и соединившись съ нимъ, не могли не подчиниться его вліянію и не ассимилироваться съ нимъ. Но это вліяніе, эта ассимиляція пошла не сверху внизъ, не отъ Правительства къ Обществу, а наоборотъ, снизу вверхъ, отъ Общества къ Правительству.

Какъ мы это указали выше, законодательные памятники Литвы и Руси, и въ томъ числѣ Литовскій Статутъ, какъ первый 1529 г., такъ и послѣдующіе 1566 и 1588 г., были изданы на русскомъ языкѣ и, не смотря на послѣдовавшее въ 1569 г. [2]) постановленіе объ исправленіи Литовскаго Статута, онъ въ первоначальной своей редакціи просуществовалъ до самаго момента отмѣны въ 1840 г. его дѣйствія, но на русскомъ языкѣ онъ былъ напечатанъ одинъ только разъ въ 1588 г. и послѣдующіе затѣмъ 7 его изданій (1614, 1619, 1648, 1691, 1744,

---

[1]) Исторія Славянскихъ Литературъ Пыпина и Спасовича т. II стр. 478 и 479.

[2]) Vol. Leg. II 793. 794. 79.

Digitized by Google

1786 и 1819 г.) были сдѣланы уже на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Изданія эти дѣлались частными лицами въ силу привилегій Королевскихъ и только одно изъ нихъ (1648 г.). было сдѣлано вслѣдствіе постановленія Вальнаго Сейма 1647 г. (Vol. Leg. IV. 108). Всѣ упомянутыя позднѣйшія изданія Литовскаго Статута 1588 г. дѣлались потому, что первоначальное его изданіе исчерпалось и сдѣлалось библіографическою рѣдкостью, и дѣлались они на польскомъ языкѣ, потому что на необходимость изданія на этомъ именно языкѣ указывали потребности мѣстнаго общества. Если мы разсмотримъ судебные акты того времени, то увидимъ, что въ нихъ все то, что исходило отъ сторонъ писалось по польски, а все то, что исходило отъ Судебныхъ и Присутственныхъ мѣстъ писалось по русски. Происходило это съ одной стороны потому, что въ то время существовалъ, еще въ то время неотмѣненный, указанный выше законъ (арт. I разд. IV Литовскаго Статута), о томъ, чтобы въ Судахъ писарь писалъ все по русски, а съ другой стороны потому, что, естественнымъ ходомъ вещей, культура русская была всецѣло уже замѣнена тамъ культурою польскою. Но хотя Литовскій Статутъ 1588 г. и не подвергся новой его редакціи, но все таки Литовское законодательство въ своемъ ходѣ не остановилось на Литовскомъ Статутѣ 1588 г., а постепенно пополнялось Конституціями Вальныхъ Сеймовъ, и на Генеральной Конфедераціи 1696 года всѣхъ сословій Короны и Великаго Княжества Литовскаго было издано „Coaequatio jurium“, въ которомъ было постановлено, чтобы отъ нынѣ всѣ приговоры постановлялись и писались не по русски а по польски [1]) и съ этого времени, впредь до введенія въ упомянутой мѣстности законовъ Россійской Имперіи, дѣйствующимъ языкомъ былъ тамъ языкъ польскій.

[1]) Vol Leg. V 863, 864.

Digitized by Google

При изложенномъ ходѣ сближенія Литвы и Руси съ Польшею не существовало и не могло существовать въ бывшей Польской-Рѣчи Посполитой, къ составу которой принадлежалъ и такъ называемый нынѣ Западный Край, ограниченія правъ по землевладѣнію въ силу національнаго происхожденія и существовало только нѣкоторое ограниченіе этихъ правъ въ силу сословнаго начала, ограниченіе, подобное тому, какое существовало и отчасти существуетъ и въ Русскомъ Законодательствѣ.

Въ дѣйствующихъ нынѣ въ Россіи законахъ гражданскихъ (т. X ч. I) установлено раздѣленіе земель на населенныя и не населенныя (ст. 385 т. X ч. I), при чемъ въ ст. 1105 тѣхъ же законовъ постановлено, что лица, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединенныя, допускаются къ наслѣдованію безъ всякаго различія состоянія, но съ тою лишь оговоркою, что лица, непринадлежащія къ потомственному дворянству, могутъ наслѣдовать въ имуществѣ дворянскомъ съ соблюденіемъ только правила о владѣніи, въ статьѣ 1304 постановленнаго. Въ сей же послѣдней статьѣ сказано, что населенныя имѣнія, доставшіяся по наслѣдству не потомственнымъ дворянамъ, поступаютъ въ вѣдомство дворянскихъ Опекъ, впредь до совершенія акта о выкупѣ крестьянами сихъ имѣній поземельнаго ихъ надѣла въ установленномъ размѣрѣ, или до отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ въ собственность потомственному дворянину. Приведенное ограниченіе вызывалось и является прямымъ послѣдствіемъ крѣпостного права.

Въ бывшей Польской Рѣчи-Посполитой тоже существовало крѣпостное право и это обстоятельство, въ связи съ Общественно-Политическимъ устройствомъ бывшаго Польско-Литовскаго Государства и было причиною извѣстнаго ограниченія въ правахъ по землевладѣнію въ силу сословнаго начала.

Въ Польско-Литовскомъ Законодательствѣ и Обще-

Digitized by Google

ственномъ строѣ этого Государства преобладало начало сословное (stany), которое поглощало собою начало родовое, ибо не родъ, какъ таковой, несъ общественную, и при томъ безвозмездно, повинность, а сословіе (stan) и при томъ сословіе шляхетское. И такъ въ Конституціи Сейма 1562 и 1563 г. [1]) сказано: „§ 46. Не желая однако уменьшать имѣній шляхты, будемъ, для службы Рѣчи Посполитой, такія конфискованныя шляхетскія имѣнія давать другимъ шляхтичамъ Полякамъ, благороднымъ". («§ 46..... A wszakże nie chąc diminuere bona nobilium, dla służby R. P. takowe imiona szlacheckie, któreby konfiskowane, będziem dawać inszym szlachcicom Polakom nobilibus" [2]). А далѣе въ Конституціи того же Сейма: „Имѣнія переходящія къ Е. В. Королю („Dobra na Króla JMci przypadające") сказано: „52. Имѣнія, которыя перешлибы къ Намъ *вслѣдствіе не несенія военной службы*, или по праву о выморочныхъ имѣніяхъ, или по данной, или по какому-либо отказу, согласно общему праву: таковыми имѣніями Мы и Потомки наши будемъ свободны распоряжаться и давать по нашей волѣ. Однако только Полякамъ и притомъ шляхетскаго сословія *для неослабленія военной службы*». («52. Dobra wszelakie, któreby na Nas przypadły, abo przez niesłużenie woyny, abo jure caduco, abo daniną, abo zapisaniem iakim, abo iakimkolwiek inszym przypadkiem, wedle prawa pospolitego: takowe dobra będzie Nam y Potomkom naszym wolno szafować i dawać wedle woli naszej. A wszakże tylko Polakom a stanu szlacheckiego, dla nieumnieyszenia służby wojenney») [3]).

Затѣмъ въ Конституціи Сейма 1576 г. [4]) постановлено въ отношеніи выморочныхъ имѣній, что таковыя Король будетъ обязанъ давать по закону хорошо заслуженнымъ

[1]) Vol. Leg. II. 609.
[2]) Vol. Leg. II. 621.
[3]) Vol. Leg. II 622.
[4]) Vol. Leg. II 915.

Digitized by Google

дворянамъ обоихъ народовъ (Польскаго и Литовскаго) и при томъ раздавать эти кадуки (вымороченныя имѣнія) обязанъ будетъ сейчасъ послѣ поступленія ихъ въ казну между однимъ и другимъ Сеймомъ (Vol. Leg. II, 923 и 924). Затѣмъ въ Литовскомъ Статутѣ было установлено, что владѣющій землею, въ силу ли пріобрѣтенія таковой по покупкѣ, по наслѣдованію, или даже въ силу женитьбы на собственницѣ имѣнія, обязанъ былъ лично нести воинскую повинность въ защиту отечества, а въ случаѣ уклоненія его отъ этого, онъ, а въ послѣднемъ случаѣ, и его жена, теряли свои имѣнія и таковыя переходили на Государство и Государя, Великаго Князя Литовскаго, и исключеніе было сдѣлано только въ отношеніи женщинъ и дѣтей, которыя, соотвѣтственно принадлежащимъ имъ имѣніямъ, обязаны были высылать вооруженныхъ конныхъ ратниковъ [1]).

Сообразно съ этими коренными принципами, постановлено было въ Литовскомъ Статутѣ, что никто изъ людей простого сословія (stanu) не можетъ присваивать себѣ вольностей и привилегій и гербовъ шляхетскихъ никакимъ обычаемъ и владѣніемъ имѣніями дворянскими, а можетъ только таковыя получать за заслуги, въ награду мужества, проявленнаго въ защитѣ противъ непріятелей, а потому устанавливается, что человѣкъ простого сословія, не получившій сперва дворянства (wolnosci szlacheckiej) никакимъ способомъ не можетъ получить земель дворянскихъ (gruntów szlacheckich), но родственники владѣльцевъ этихъ земель, уплативъ ихъ стоимость такому ихъ владѣльцу изъ простого сословія, имѣютъ получить таковыя имѣнія, хотя бы даже истекла уже и земская давность [2]).

[1]) Разд. II. арт. I и разд. V арт. VII Литовскаго Статута.
[2]) Vol. Leg. VIII. 875, 876.

Digitized by Google

Такое ограниченіе (соотвѣтствующее 1304 ст. т. X ч. I), особенно съ точки зрѣнія того времени, не было особенно чувствительнымъ, ибо въ самомъ Литовскомъ Статутѣ (арт. 26 разд. III) установленъ былъ способъ возведенія въ шляхетство и предоставленія тѣмъ лицу простого сословія всѣхъ правъ и обязанностей, связанныхъ съ шляхетскимъ сословіемъ, каковое возведеніе въ шляхетство за заслуги въ Польско-Литовскомъ Государствѣ практиковалось довольно широко и способствовало, такъ сказать, къ демократизированію и равноправію общества на почвѣ идеи шляхетства. У польскаго историка Шуйскаго есть указаніе на возведеніе, по иниціативѣ Ивана Замойскаго, въ шляхетство крестьянъ и мѣщанъ, отличившихся на войнѣ во время Стефана Баторія [1]). Къ концу же существованія Польско-Литовскаго Государства въ правовой его жизни стало проявляться стремленіе къ уничтоженію различія въ правахъ по землевладѣнію въ силу сословнаго начала: по Конституціи Сейма 1776 [2]) было поручено Андрею Замойскому составить юридическій кодексъ, который былъ разсмотрѣнъ на Сеймѣ 1780 г. но принятіе его было отклонено потому, что, какъ это объясняетъ профессоръ Буржинскій, проводимыя въ этомъ кодексѣ мысли о сравненіи всѣхъ сословій передъ лицомъ закона, объ освобожденіи крестьянъ и т. п. въ то

[1]) Historyi polskiej ksiąg dwanascie, Napisał Prof. Józef Szujski. Warzawa 1880 Stronica 216. «Z społecznosci broni powstało stronnictwo polityczne związane z wodzem Janem Zamojskim, na przyszłe lata. Uszlachcenie walecznych włościan i mieszczan, którzy się wsród wojny odznaczyli, zmierzało skutecznie ku rozszerzeniu pojęcia powszechnego obywatelstwa». Исторіи Польской книгъ двѣнадцать. Написалъ проф. Осипъ Шуйскій. Варшава. 1880 г стр. 216. «Изъ соучастія по оружію возникла политическая партія, связанная съ предводителемъ Яномъ Замойскимъ на будущіе годы. Возведеніе въ шляхетство (въ дворянство) храбрыхъ крестьянъ и мѣщанъ, которые на войнѣ отличились, успѣшно клонилось къ расширенію понятія объ общемъ гражданствѣ».

[2]) Vol. Leg. VIII. 875, 876.

Digitized by Google

время не понравились Сейму 1780 г.[1]). Упомянутыя однако идеи о равноправіи всѣхъ сословій, какъ до того времени (до 1780 г.) такъ и послѣ этого, какъ это блестяще изъяснено въ статьѣ г. Елизы Оржешко, постепенно развивались въ польской литературѣ, а, слѣдовательно, и въ польскомъ обществѣ[2]). Идеи эти нашли свое выраженіе въ замѣчательномъ актѣ польскаго законодательства, а, именно, въ Конституціи 3 мая 1791 г.[3]). Въ Конституціи этой четырехъ-лѣтвій Сеймъ (1788—1792), установивъ полезность для Государства всѣхъ трехъ его сословій, т. е. шляхты, мѣщанъ и крестьянъ и констатировавъ, какъ первенствующее сословіе шляхту (szlachta ziemianie), призналъ за всѣми этими сословіями ихъ важность, значеніе и права[4]). При томъ Сеймъ этотъ установилъ право перехода изъ крестьянъ въ мѣщане и изъ мѣщанъ въ дворяне, при томъ такое право, въ которомъ, при наличности указанныхъ въ упомянутой Конституціи условій, не могъ воспослѣдовать отказъ. Далѣе въ той же Конституціи установлено было право мѣщанъ пріобрѣтать шляхетскія имѣнія, а равно право шляхты, не теряя шляхетства, принимать городское гражданство, исполнять городскія должности, вести торговлю или промыслы и все это, какъ это прямо сказано въ упомянутой Конституціи, не должно вредить или унижать дворянское достоинство (Szlachectwo)[5]). Такое опредѣленіе взаимнаго соотношенія трехъ сословій въ Государствѣ, дворянскаго, мѣщанскаго и крестьянскаго, должно было вліять на постепенное сглаживаніе сословнаго между ними различія

---

[1]) Burzyński. Prawo Polskie Prywatne Krakow 1867. т. I стр. 106.

[2]) Русская Мысль за Мартъ 1898 г. и Kraj 1898 № 14.

[3]) Vol. Leg. IX стр. 220—226 и 215 по 219.

[4]) Vol Leg. IX стр. 220 и 221 II Szlachta ziemianie. III Miasta i miesz zanie IV Chłopi włoscianie.

[5]) Ibid и стр. 215—219 Miasta Nasze Królewskie wolne w Panstwac Rzeczypospolitej.

Digitized by Google

въ особенности въ сферѣ права по землевладѣнію. Если вникнуть въ подробныя постановленія четырехъ-лѣтняго Сейма о вышеупомянутыхъ трехъ сословіяхъ бывшей Рѣчи-Посполитой, то нельзя не признать, что имѣлось тогда въ виду разрѣшеніе соціальнаго вопроса мирнымъ путемъ въ духѣ возможнаго равноправія и охраны интересовъ меньшей братіи [1]).

Такое постепенное проникновеніе польской культуры во всѣ слои общества земель, называемыхъ нынѣ Западнымъ Краемъ, а затѣмъ и въ правительственныя и судебныя учрежденія, было на столько прочнымъ, что, какъ фактъ вполнѣ совершившійся, признавалось законодательными актами Россійской Имперіи, какъ изданными непосредственно передъ самымъ присоединеніемъ Западнаго Края къ Россійской Имперіи, такъ и вслѣдъ за симъ по упомянутому поводу изданными [2]).

Изъ Именныхъ Высочайшихъ указовъ по этому поводу, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ мы видимъ, что присоединяемыя въ то время къ Россійской Имперіи провинціи именуются «Польскими Землями» [3]), «Польскими Областями» [4]), въ которыхъ «Судъ и расправу велѣть до времени производить въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ по тамошнимъ правамъ и обычаямъ, но Нашимъ уже именемъ и властью» [5]), и затѣмъ въ приложенномъ для обнародованія Плакатѣ сказано, что всѣхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА новыхъ подданныхъ, «Всемилостивѣйшая Госу-

[1]) Vol. Leg. IX стр. 215—219, 220 и 221.

[2]) Болѣе подробное выясненіе вопроса о Литовскомъ Статутѣ и Сеймовыхъ Конституціяхъ сдѣлано нами въ сочиненіи: Обязательность для Великаго Княжества Литовскаго Конституцій Вальныхъ Сеймовъ бывшей Польской Рѣчи-Посполитой въ связи съ вопросомъ о Выморочности (Кадукахъ) по Польско-Литовскому Законодательству. С.-Петербургъ 1897 г.

[3]) Полное Собраніе Законовъ т. XIX 28 Мая 1772 г. № 13808 и 16 Августа 1772 № 13850.

[4]) Пол. Собр. Зак. т. XXIII 27 Марта 1793 № 17108.

[5]) Пол. Собр. Зак. т. XIX 16 Августа 1772 № 13850 п. 6.

Digitized by Google

дарыня изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ подъ Державою своею усыновляя, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правилами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе Ея подданные пользуются...» [1]). Затѣмъ въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 1793 г. о присоединеніи къ Россіи отъ Польши нѣкоторыхъ Областей и объ учрежденіи изъ оныхъ губерній Минской, Изъяславской и Брацлавской, сказано: «...Судъ и расправу въ тѣхъ земляхъ оставить на правахъ Польскихъ, отправляя оныя именемъ и властью Нашею» [2]). Далѣе въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 1794 г., данномъ Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому Генералъ-Губернатору Князю Рѣпнину, о раздѣленіи Великаго Княжества Литовскаго на три части и о образѣ управленія оными, съ приложеніемъ Манифеста обнароданнаго Княземъ Рѣпнинымъ [3]), сказано: Манифестъ этотъ «приказать по учиненіи оному, точнаго на польскій языкъ перевода, напечатать и черезъ Корпусныхъ Командировъ и прочихъ избранныхъ Вами чиновъ во всѣхъ Литовскихъ предѣлахъ торжественно, единообразно и повсюду въ единое время обнародовать» [4]). Далѣе въ томъ же указѣ сказано: «Даруя обитателямъ Литовскимъ полную свободу производить Судъ и расправу свою, именемъ и властью Нашею, на древнихъ ихъ правахъ...» и далѣе прибавлено: «порядкомъ до Конституціи 3 Мая въ Польской Республикѣ существовавшимъ» [5]). Затѣмъ въ томъ же указѣ въ отношеніи Судебныхъ дѣлъ сказано: «по учиненіи всему

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XIX 16 Августа 1772 г. № 13850 стр. 555.
[2]) Полн. Собр. Зак. т. XXIII 23 Апрѣля 1793 г. № 17112 стр. 417 и 418
[3]) Пол. Собр. Зак. т. XXIII 30 Октября 1794 г. № 17264.
[4]) Ibid. стр. 572.
[5]) Ibid. стр. 575 п. VI.

Digitized by Google

дѣлу точнаго на Россійскій языкъ перевода вносить въ присутствіе Правленія [1]). Наконецъ въ приложенномъ къ сему указу Высочайшемъ Манифестѣ сказано: «Всѣ они торжественно обнадеживаются, что Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ не только всѣхъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, но и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ и безопасности лицъ, подъ защитою и охраненіемъ побѣдоносныхъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ, а посему да пребудетъ каждый при полной свободѣ на основаніи древнихъ сего Княжества Коронныхъ правъ и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ» [2]).

Только что изложенное подтверждается также и въ послѣдовавшихъ непосредственно за симъ Россійскихъ узаконеніяхъ.

И такъ, въ 1797 г. воспослѣдовалъ, въ разрѣшеніе рапорта Г. Генерала-отъ-Инфантеріи, Управляющаго Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями и Кавалера Беклешова, указъ Правительствующаго Сената о производствѣ дѣлъ въ Судахъ Земскихъ, Повѣтовыхъ и Подкоморскихъ, въ Магистратѣ и въ Главномъ Судѣ [3]). Въ упомянутомъ только что Рапортѣ возбужденъ былъ вопросъ, на какомъ языкѣ производить въ Судахъ Земскихъ, Повѣтовыхъ и Подкоморскихъ, въ Магистратахъ и въ Главномъ Судѣ уголовныя и гражданскія дѣла. При этомъ указывалось на то, что, «такъ какъ по Высочайше изданнымъ штатамъ въ Земскихъ, Повѣтовыхъ и Подкоморскихъ Судахъ избраны въ Судьи изъ Національныхъ Дворянъ и бывшіе въ Бѣлоруссіи Земскіе Суды чинили на основаніи указа 775 года судопроизводство на одномъ польскомъ языкѣ», то въ Повѣтовыхъ и Подкоморскихъ

[1]) Ibid. стр. 576.
[2]) Ibid. стр. 581 п. 2.
[3]) Пол. Собр. Зак. XXIV, II Сентября 1797 г. № 18135.

Digitized by Google

Судахъ, а также и въ Магистратахъ слѣдуетъ всѣ дѣла производить на Польскомъ языкѣ». Въ Главномъ же Судѣ «поелику, сверхъ избираемыхъ отъ Дворянства Присутствующихъ, состоятъ опредѣленные отъ Народа Совѣтники и Секретари, въ коемъ назначены и переводчики, къ тому же всѣ резолюціи и опредѣленія должны смотрѣны быть Губернскимъ Прокуроромъ, а по дѣламъ Уголовнымъ приговоры относятся къ разсмотрѣнію Управляющаго Губерніею и отсылаться будутъ въ Правительствующій Сенатъ, то, по мнѣнію его, надлежитъ въ Главномъ Судѣ употреблять въ производствѣ дѣлъ Россійскій и Польскій языки, и писать резолюціи и приговоры по всѣмъ дѣламъ на одной сторонѣ по польски, а на другой будетъ переводъ по россійски» [1]). Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе этого рапорта, постановилъ: «чтобы въ Земскихъ, Повѣтовыхъ и Подкоморскихъ Судахъ, а также въ Магистратахъ оставить судопроизводство по всѣмъ дѣламъ на Польскомъ языкѣ, а въ Главныхъ Судахъ употреблять въ отправленіи дѣлъ оба языка, Польскій и Россійскій, такъ, дабы всѣ резолюціи и приговоры сочинять и писать на одной сторонѣ по польски, а на другой, буде будетъ переводъ, по россійски, Сенатъ утверждаетъ сіе его мнѣніе Г. Генерала-отъ-Инфантеріи и Кавалера Беклешова» [2]). Послѣ этого, когда рапортомъ Бѣлорусскаго Губернскаго Правленія былъ возбужденъ вопросъ о томъ, «на какомъ діалектѣ и правахъ производство оныхъ (Судовъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ) узаконено быть имѣетъ», то Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе этого рапорта, въ указѣ 1798 г. о порядкѣ Судопроизводства въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ [3]) постановилъ: «какъ опредѣленіемъ Правительствующаго

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXIV № 18135 стр. 728.
[2]) Пол. Собр. Зак. т. XXIV № 18135 стр. 731.
[3]) Пол. Собр. Зак. т. XXV, 9 Января 1798 г. № 18314.

Digitized by Google

Сената Августа 27 дня на подобныя представленія, отъ Управляющаго Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями Генерала-отъ-Инфантеріи Беклешова учинено постановленіе, которое должно быть распространено и на Бѣлорусскую губернію, яко пользующеюся по силѣ Именнаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа 796 года Декабря 12 дня, одинакими съ тѣми губерніями правами и узаконеніями, онымъ же постановленіемъ большая часть значущихся въ сихъ представленіяхъ пунктовъ уже разрѣшена: то для единообразнаго наблюденія порядка и въ Бѣлорусской губерніи, списавъ копіи съ посланныхъ къ Г. Генералу-отъ-Инфантеріи Беклешову указовъ, препроводить, при указахъ же къ Бѣлорусскому Губернатору, Тайному Совѣтнику и Кавалеру Жегулину и въ тамошніе Губернское Правленіе и Главный Судъ» [1]). Какъ въ приведенныхъ выше указахъ, такъ и въ указѣ 1800 г. [2]) говорилось, что слѣдуетъ поступать «по прежнимъ ихъ правамъ, въ Статутѣ и Конституціяхъ предначертанымъ», ...«точно по Польскимъ правамъ», ...«по Статутовому праву и Конституціяхъ». Далѣе въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 1807 г. и озаглавленномъ «о присоединеніи Бѣлостокской области къ Россіи [3]), при которомъ приложенъ Манифестъ, подлежавшій повсемѣстному объявленію, было сказано: «прилагаемый при семъ Манифестъ новымъ подданнымъ нашимъ, напечатавъ въ потребномъ числѣ экземпляровъ на Россійскомъ и Польскомъ языкахъ, отправить къ Сенатору Тейльсу для надлежащаго употребленія» [4]). Въ самомъ же упомянутомъ Манифестѣ, между

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXV № 18314 стр. 22 обор.
[2]) Пол. Собр. Зак. т. XXVI. 19 Іюля 1800 г. № 19487.
[3]) Пол. Собр. Зак. т. XXIX 15 Октября 1807 г. № 22647.
[4]) Пол. Собр. Зак. т. XXIX № 22647.

Digitized by Google

прочимъ буквально было сказано, что «всѣ права и преимущества ваши пребудутъ неотъемлемы, исповѣданіе вѣры вашей сохранится не нарушимо и собственность, каждому законно принадлежащая, нетокмо останется неприкосновенною, но выгоды ваши усугубятся распространеніемъ на васъ преимуществъ и отличій, древнимъ подданнымъ Россіи присвоенныхъ»[1]). Наконецъ въ изданномъ въ 1808 г., по поводу присоединенія Бѣлостокской Области Положеніи объ управленіи въ оной, сказано, «отправлять дѣла (въ Бѣлостокской Области) на основаніи законовъ, употребляемыхъ въ Литовскихъ губерніяхъ»[2]).

Всѣ прежнія права, въ Статутѣ Литовскомъ и Конституціяхъ предначертанныя, дѣйствовали въ Западномъ Краѣ вплоть до введенія тамъ, за силу Именного Высочайшаго указа 1840 г., Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ[3]), въ первомъ пунктѣ какового указа сказано: «отнынѣ впредь въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и въ Области Бѣлостокской всякое дѣйствіе Статута Литовскаго и всѣхъ, на основаніи сего Статута, или въ дополненіе къ оному, изданныхъ Сеймовыхъ Конституцій и иныхъ постановленій прекратить, замѣнивъ ихъ общими Россійскими узаконеніями». Въ Россійскихъ же Гражданскихъ Законахъ въ то время не существовало никакого различія въ правахъ на землевладѣніе въ силу національнаго происхожденія и существовало въ то время только воспрещеніе лицамъ непривилигированныхъ сословій владѣть крестьянами, а тѣмъ самымъ и помѣщичіими имѣніями, къ которымъ принадлежали крѣпостные крестьяне. Затѣмъ, по дѣйствующимъ въ то время и нынѣ дѣйствующимъ въ

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXIX № 22647.

[2]) Пол. Собр. Зак. т. XXX 18 Іюля 1808 г. № 23166, стр. 441 и 442 пар. 18.

[3]) Пол. 2-е Собр. Зак. 25 Іюня 1840 г. № 13591.

Digitized by Google

Россіи Основнымъ Государственнымъ Законамъ, признавалось и признается въ принципѣ равноправность всѣхъ передъ закономъ безотносительно къ національному и вѣроисповѣдному происхожденію.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго выше очевиднымъ является, что за весь указанный выше нѣсколько вѣковой промежутокъ времени не существовало, въ такъ называемомъ нынѣ Западномъ Краѣ, никакихъ ограниченій въ правахъ по землевладѣнію въ силу національнаго происхожденія и затѣмъ, вслѣдствіе уничтоженія крѣпостного права, потеряло свое значеніе и вышеупомянутое ограниченіе, обусловленное единственно только сословнымъ происхожденіемъ, и поэтому право пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ было, по Высочайшему повелѣнію 26 Апрѣля 1862 г., предоставлено даже и той категоріи лицъ, которая, при существованіи крѣпостнаго права, не могла, по своему состоянію, владѣть помѣщичьими имѣніями, какъ населенными крѣпостными, а именно закономъ 26 Апрѣля 1862 г. упомянутое право было распространено и на Евреевъ.

Начиная однако съ 1863 г., вслѣдствіе возникшихъ сперва въ Царствѣ Польскомъ, а затѣмъ и въ Западномъ Краѣ, т. е. Сѣверо и Юго-Западныхъ губерніяхъ, политическихъ безпорядковъ, стали появляться сперва правительственныя распоряженія, а затѣмъ и узаконенія, направленныя съ одной стороны къ ограниченію по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ правъ Поляковъ, Евреевъ и Иностранцевъ, а съ другой стороны—къ усиленію русскаго элемента, т. е. вѣрнѣе сказать, къ водворенію его въ Западномъ Краѣ.

Начало упомянутому направленію Правительственной власти положено было въ Высочайшихъ рескриптахъ, данныхъ 14 Января 1863 г. Генералъ-Губернаторамъ: Виленскому Генералъ-Адъютанту Назимову и Кіевскому Гене-

Digitized by Google

ралъ-Адъютанту Анненкову [1]). Упомянутыми Высочайшими рескриптами Гг. Генералъ-Губернаторы были временно облечены особою властью и уполномочены употреблять указанныя въ упомянутыхъ Высочайшихъ рескриптахъ чрезвычайныя мѣры и сверхъ того Высочайше было имъ предоставлено принимать всѣ тѣ мѣры, которыя они, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаютъ необходимыми къ охраненію спокойствія во ввѣренномъ имъ Краѣ.

Послѣ упомянутыхъ выше Высочайшихъ рескриптовъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній и распоряженій Правительства, касающихся спеціально Западнаго Края и которыя, по ихъ цѣли и назначенію, можно распредѣлить на три категоріи: 1) постановленія карательнаго свойства, направленныя къ опредѣленію личной и имущественной отвѣтственности лицъ прямо или косвенно причастныхъ къ политическимъ безпорядкамъ; 2) постановленія, направленныя или въ отношеніе къ однимъ (Полякамъ и Евреямъ) къ ограниченію, или по отношенію къ другимъ (Иностранцамъ) къ совершенному прекращенію ихъ землевладѣнія въ Западномъ Краѣ и въ 3) постановленія, направленныя къ усиленію русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ.

Изъ постановленій упомянутыхъ трехъ категорій, постановленія первой категоріи потеряли уже нынѣ практическое значеніе и, подобно тѣмъ печальнымъ событіямъ которыя вызвали изданіе упомянутыхъ постановленій, отошли всецѣло въ область исторіи. Дѣла о личной и имущественной отвѣтственности лицъ, причастныхъ къ политическимъ безпорядкамъ 1863 г., всѣ уже закончены и вновь вчинаемы, возбуждаемы быть не могутъ, ибо, по

[1]) Сборникъ Узаконеній и распоряженій Правительства по Польскому мятежу 1863 года Кіевъ 1868 г. стр. 3.

Digitized by Google

Высочайше утвержденнымъ 11 Мая 1873 г. и 3 Февраля 1874 г. Положеніямъ Комитета Министровъ, постановлено было не только прекратить производствомъ тѣ дѣла этого рода, которыя оказались бы неокончеными, но и впредь не вчинать новыхъ конфискаціонныхъ по мятежу 1863 г. дѣлъ [1]). Постановленія же второй и третьей категоріи дѣйствуютъ и по нынѣ и находятся въ тѣсной между собой связи, а потому, для уясненія ихъ значенія, мы считаемъ необходимымъ изложить въ хронологической послѣдовательности важнѣйшія постановленія, касающіяся какъ ограниченія либо уничтоженія землевладѣнія въ Западномъ Краѣ лицъ не русскаго происхожденія, такъ и усиленія русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ. Затѣмъ мы обсудимъ нѣсколько юридическихъ принципіальныхъ вопросовъ, вызванныхъ уже въ Судебной практикѣ упомянутыми выше ограничительными законами и затѣмъ уже приступимъ къ изложенію нашего взгляда на эти законы.

[1]) Собр. Узак. и распор. Правит. за 1873 г. № 52 ст. 586 и за 1874 г. № 21 ст. 278.

Digitized by Google

Digitized by Google

Ходъ развитія ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ Поляковъ Евреевъ и Иностранцевъ.

Ограниченіе лицъ польскаго происхожденія въ правѣ владѣнія землею въ Западномъ Краѣ впервые появилось въ циркулярѣ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ

Примѣчаніе. Разныя узаконенія и распоряженія Правительства по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ большею своею частью вошли въ Полное Собраніе Законовъ, но многія изъ нихъ не были обнародованы и свѣдѣнія объ нихъ имѣются въ слѣдующихъ официальныхъ и не официальныхъ Сборникахъ: 1) Сборникѣ распоряженій Графа Михаила Николаевича Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ 1863—1864 г. Вильно. 1866 г. 2) Сборникѣ узаконеній и распоряженій Правительства по польскому мятежу 1863 г. Кіевъ, 1868 г. 3) Сборникѣ узаконеній и распоряженій по землевладѣнію въ Западныхъ губерніяхъ. Кіевъ. 1885 г., напечатанномъ по распоряженію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта А. Дрентельна. 4) Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій по водворенію Русскихъ землевладѣльцевъ въ Сѣверо-

Digitized by Google

Генералъ-Адъютанта Зеленаго, разосланномъ Гг. Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ 25 Февраля 1864 г. за № 17[1]).

Въ циркулярѣ этомъ предписано было вакантныя казенныя фермы въ Западныхъ губерніяхъ, вмѣсто учрежденія въ нихъ хозяйственнаго управленія, сдавать въ одногодичное содержаніе лицамъ исключительно не польскаго происхожденія, въ особенности же православнымъ духовнымъ, старообрядцамъ и вполнѣ благонадежнымъ мѣстнымъ крестьянамъ и на имѣющія остаться вакантныя фермы, за исключеніемъ нужныхъ для надѣла ими православнаго духовенства, пріискивать съемщиковъ изъ лицъ тѣхъ же разрядовъ, о коихъ упомянуто выше, и о такихъ съемщикахъ, о предложенномъ ими платежѣ и принимаемыхъ условіяхъ представлять Гг. Генералъ-Губернаторамъ, отъ коихъ будетъ зависѣть сообщать Министерству о съемщикахъ, заслуживающихъ довѣрія Правительства, для

Западномъ Краѣ. Вильно. 1886 г. напечатанномъ по распоряженію Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта И. Коханова и 5) Сборникѣ узаконеній и распоряженій по землевладѣнію въ Западныхъ губерніяхъ, составленномъ Г. Рафальскимъ, напечатанномъ по распоряженію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Графа А. П. Игнатьева. Кіевъ. 1895 г. Въ виду того, что Полнымъ Собраніемъ Законовъ не всѣ и не всегда могутъ пользоваться, мы, для удобства читателей, дѣлаемъ ссылки на ряду съ полнымъ Собраніемъ Законовъ и на упомянутыя только что Сборники, обозначая ихъ сокращенно: мѣстомъ и годомъ ихъ изданія.

[1]) Сборникъ Правительственныхъ распоряженій по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ. Вильно 1886 г. стр. 9 № 7.

Digitized by Google

окончательнаго распоряженія объ отдачѣ имъ фермъ. Послѣ этого уже въ Высочайше утвержденномъ 5 Марта 1864 г. положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ было установлено, что лица польскаго происхожденія и евреи не допускаются къ торгамъ на покупку имѣній въ Западномъ Краѣ, предназначенныхъ въ продажу для образованія капитала для выдачи ссудъ на покупку казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западномъ Краѣ уроженцамъ непольскаго происхожденія всѣхъ губерній Имперіи и всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ; къ покупкѣ же имѣній предназначенныхъ для вышеупомянутой цѣли но находящихся въ прочихъ губерніяхъ Имперіи, лица эти допускаются. Равнымъ образомъ въ упомянутомъ выше положеніи было установлено, что лица польскаго происхожденія и евреи не допускаются къ покупкѣ имѣній, владѣльцы коихъ пріобрѣли ихъ на основаніи упомянутыхъ льготныхъ правилъ. Кромѣ того установлено, что всѣмъ пріобрѣтателямъ имѣній, воспользовавшимся какими либо изъ установленныхъ настоящими положеніями, льготами и преимуществами или пособіемъ, равно ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ правъ, запрещается продавать, закладывать или инымъ образомъ передавать тѣ имѣнія лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ; далѣе не дозволяется имъ отдавать эти имѣнія въ аренду или управленіе лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ и послѣдніе въ упомянутыхъ имѣніяхъ могутъ быть только винокурами и арендаторами корчемъ [1]).

Послѣ изданія изложеннаго только что положенія, г. Кіевскій Генералъ-Губернаторъ отнесся къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о прегражденіи евре-

[1]) Сбор. Вильно 1886 г. стр. 10—16 № 8.

Digitized by Google

ямъ возможности пріобрѣтать въ Юго-Западномъ Краѣ недвижимыя населенныя имѣнія и вслѣдствіе этого, по упомянутому поводу, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Западный Комитетъ, который, имѣя въ виду удостовѣреніе Гг. Генералъ-Губернаторовъ Сѣверо и Юго-Западнаго Края о томъ вредѣ, какой можетъ произойти отъ дозволенія евреямъ покупать земли въ Западномъ Краѣ, въ засѣданіяхъ 30 Іюня и 7 Іюля 1864 г. съ своей стороны нашелъ, что дозволеніе евреямъ покупать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ пойдетъ въ разрѣзъ двумъ, преслѣдуемымъ Правительствомъ въ Западномъ Краѣ, политическимъ цѣлямъ, а именно во 1-хъ, поставленію въ томъ краѣ крестьянскаго населенія въ сколь возможно независимое положеніе и во 2-хъ, усиленію въ Западномъ Краѣ между землевладѣльцами русскаго элемента, ибо, при продажѣ имѣній, евреи явятся опасными соревнователями, съ которыми русскимъ, не взирая на предоставленныя имъ отъ Правительства льготы и ссуды, будетъ весьма трудно соперничать, а крестьяне подпадутъ въ зависимость отъ новыхъ землевладѣльцевъ евреевъ, располагающихъ большими денежными средствами и неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи [1]). Вслѣдствіе высказанныхъ соображеній, Западный Комитетъ полагалъ, дарованное евреямъ, Высочайше утвержденнымъ 26 Апрѣля 1862 г. положеніемъ Комитета объ устройствѣ евреевъ, право пріобрѣтать земли и угодія, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, не распространять на Западный Край, въ которомъ всѣмъ, безъ исключенія, евреямъ воспретить пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Согласно приведенному положенію и состоялось 10

[1]) Отношеніе Мин. Внутр. Дѣлъ къ Вил. Ген. Губ. отъ 12 Іюля 1864 г. № 1661 Сб. Пр. рас. по водворенію Русск. землевлад. въ С. З. Кр. 1868 г. Вильно стр. 17 № 10; Полн. 2-е Собр. Зак. т. XXXIX № 41039.

Digitized by Google

Іюля 1864 г. Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи евреямъ въ Западномъ Краѣ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ [1]).

Затѣмъ въ 1865 г. былъ возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о правахъ иностранцевъ относительно пріобрѣтенія ими имѣній въ Россіи и о томъ, какъ должны поступать съ населенными своими имѣніями русскія подданныя изъ потомственныхъ дворянокъ, въ случаѣ выхода ихъ въ замужество за иностранцевъ?

По этому вопросу состоялось Высочайше утвержденное 28 Марта 1865 года Мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: 1) Иностранцы могутъ пріобрѣтать покупкою, или инымъ способомъ, расположенныя въ предѣлахъ Россіи имѣнія, какъ тѣ, въ которыхъ къ крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ уже поступилъ въ собственность съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, такъ и тѣ, въ которыхъ крестьяне состоятъ еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ они обязаны, наравнѣ съ русскими подданными, не принадлежащими къ потомственному дворянству, по точной силѣ ст. 228 т. IX Зак. о сост. (по продолж. 1863 г.), одновременно съ совершеніемъ акта на пріобрѣтеніе имѣнія, предоставить водвореннымъ въ немъ крестьянамъ въ собственность усадебныя и полевыя земли и прочія угодья, составляющія по уставной грамотѣ, ихъ надѣлъ; 2) Русскія подданныя, владѣющія въ Россіи населенными землями по праву потомственнаго дворянства, въ случаѣ выхода ихъ въ замужество за иностранцевъ, обязаны въ то же время прекратить всѣ обязательныя къ себѣ отношенія крестьянъ на изложенныхъ въ предшествующемъ пунктѣ основаніяхъ, если до того времени крестьяне не воспользовались выкупомъ зе-

[1]) Сбор. Кіевъ 1885 г. стр. 76 № 24.

Digitized by Google

мельнаго ихъ надѣла; 3) Означенное правило распространяется во всей своей силѣ и на тѣ вышедшія въ замужество за иностранныхъ подданныхъ лица женскаго пола, которыхъ настоящее постановленіе застанетъ еще во владѣніи населенными имѣніями [1]).

Затѣмъ въ томъ же самомъ 1865 г.,болѣе существенное, чѣмъ указанныя выше, ограниченіе правъ поляковъ и евреевъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, появилось въ Высочайше утвержденной 25 Іюля 1865 г. Инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ, или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство, каковая Инструкція не была въ установленномъ порядкѣ обнародована а только была разослана въ подлежащія учрежденія [2]). Въ Инструкціи этой, сверхъ ограниченій, установленныхъ въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ по отношенію къ полякамъ и евреямъ, установлено еще и то постановленіе, что имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей Инструкціи, не могутъ, ни отъ первыхъ ихъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ, быть передаваемы чрезъ куплю, дареніе, или инымъ какимъ либо образомъ, а равно и чрезъ наслѣдство, какъ по завѣщанію, такъ и по закону, лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Пріобрѣтатели же, по этой Инструкціи,—имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленныя имущества только лицамъ русскаго происхожденія, но и то не иначе, какъ съ согласія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

[1]) Сборникъ узаконеній и Распоряженій по землевладѣнію въ Западныхъ губерніяхъ. Кіевъ 1885 г. стр. 120. № 40.

[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 26 № 18.
Полн. 2-е Зак. т. XL 28 Марта 1865 № 41957.

Digitized by Google

Послѣ этого, въ томъ же 1865 г. особая Комиссія, образованная по Высочайшему повелѣнію, для разсмотрѣнія сообщенныхъ Министру Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Губернаторами Сѣверо - и Юго-Западныхъ губерній, для всеподданнѣйшаго доклада, предположеній ихъ относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ, приняла, между прочимъ, въ соображеніе, какъ это буквально сказано въ предложеніи за № 19911 Министра Юстиціи Правительствующему Сенату, что «въ девяти Западныхъ губерненіяхъ на 10 милліонное населеніе, преимущественно Малороссійское, Бѣлорусское и частью Литовско-Жмудское, имѣется сравнительно весьма ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденіе, что населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію, правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми Его Величествомъ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, недопускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію Коммиссіи, Правительство должно прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая, посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ Западномъ Краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила бы возможность усиленія сего класса». По разсмотрѣнію этого заключенія, Государь Императоръ 10 Декабря 1865 года Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до окончательнаго устройства Западнаго Края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ оном числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ

Digitized by Google

девяти Западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего постановленія считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону [1]). Это Высочайшее повелѣніе было Министромъ Государственныхъ Имуществъ сообщено Министру Юстиціи, а послѣднимъ предложено Правительствующему Сенату и надлежаще обнародовано и затѣмъ вошло въ примѣчаніе 2 къ 698 ст. т. X ч. I Свода Законовъ изд. 1887 г.

Одновременно съ только что приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, состоялось, согласно съ заключеніемъ упомянутой выше Особой Коммиссіи, Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы высланнымъ изъ Западнаго Края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній предоставить право въ двухъ годичный срокъ, со дня утвержденія Его Величествомъ настоящаго положенія (т. е. 10 Декабря 1865 г.), продать свои имѣнія въ Западномъ краѣ лицамъ Русскаго происхожденія, Православнаго и Протестанскаго вѣроисповѣданій, или, же вмѣсто продажи, промѣнять симъ лицамъ свои имѣнія, состоящія въ Западномъ Краѣ, на частныя имѣнія, находящіяся въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи [2]).

Въ приведенномъ только что законѣ, указѣ 10 Декабря 1865 г., явилось впервые такое категорическое различіе въ правахъ Русскихъ подданныхъ по ихъ національному происхожденію, такое ограниченіе лицъ польской національности, въ силу одной только принадлежности ихъ къ этой національности, въ правѣ пріобрѣтенія ими земель-

---

[1]) Сборникъ узаконеній и распоряженій по землевладѣнію въ Западныхъ губерніяхъ. Кіевъ 1885 г. стр. 108—110 № 34. Полн. 2-е Собр. Зак. Т. XL 10 Декабря 1865 г. № 42759.

[2]) Сборн. Кіевъ 1885 г. стр. 108—110. № 34. Полн. 2-е Собр. Зак. Т XL 10 Декабря 1865 г. № 42759.

Digitized by Google

ной собственности въ мѣстности ихъ рожденія и жительства. Этотъ законъ послужилъ затѣмъ краеугольнымъ, такъ сказать, камнемъ дальнѣйшихъ ограниченій въ правахъ лицъ польскаго происхожденія и вызвалъ цѣлый рядъ разъясненій его какъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ и въ постановленіяхъ Административныхъ и Судебныхъ мѣстъ.

Вслѣдъ за изданіемъ закона 10 Декабря 1865 г. возникъ вопросъ кого именно слѣдуетъ понимать подъ „*лицомъ Русскаго происхожденія*“, а кого именно нужно понимать подъ „*лицомъ Польскаго происхожденія*“ и въ этомъ отношеніи, какъ мы это докажемъ ссылками на Высочайшія повелѣнія и судебныя рѣшенія, словамъ этимъ мѣстная Административная власть придавала слишкомъ распространительное толкованіе. Такое однако толкованіе ограничительныхъ законовъ является несогласнымъ съ Основными Государственными Законами Россійской Имперіи и послужило бы, говоря словами Правительствующаго Сената, «дополненіемъ ограничительнаго закона, что выходитъ изъ предѣловъ судебной власти (мы скажемъ равнымъ образомъ и административной власти), и могло бы стать въ противорѣчіе съ истиннымъ намѣреніемъ законодательной власти» [1]).

Въ справедливости только что высказаннаго нами взгляда убѣждаютъ насъ нижеслѣдующія Высочайшія повелѣнія.

И такъ, оказывается, что вслѣдствіе возникшихъ сомнѣній о правѣ уроженцевъ Прибалтійскихъ губерній пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ, Государь Императоръ въ 1867 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: что «Его Императорское Величество изволилъ и нынѣ положительно изволитъ разумѣть подъ выраженіемъ: «лица Русскаго происхожденія, Православнаго и Протестантскаго вѣроисповѣданія», между прочими, и уро-

[1]) Рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. Сената 1886 г. № 39 стр. 181.

Digitized by Google

женцевъ Прибалтійскихъ губерній» [1]). Затѣмъ вслѣдствіе возникшаго въ административномъ порядкѣ вопроса о томъ, имѣютъ ли право лица Русскаго происхожденія Православнаго и Протестантскаго вѣроисповѣданія, состоящіе въ бракѣ съ лицами Польскаго происхожденія, пріобрѣтать имѣнія въ Западномъ Краѣ, Комитетъ Министровъ, куда этотъ вопросъ былъ переданъ по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе, призналъ, что воспрещеніе вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ было издано только въ отношеніи къ лицамъ польскаго происхожденія и не касалось Русскихъ, женатыхъ на полькахъ. Сіе положеніе Комитета Министровъ удостоилось 14 іюня 1868 г. Высочайшаго утвержденія [2]). Не смотря однако на это Высочайшее повелѣніе, административная власть высказывала впослѣдствіи тотъ взглядъ, что лицо лютеранскаго вѣроисповѣданія, женатое на полькѣ католическаго исповѣданія, не имѣетъ право пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ [3]).

Вышеприведенныя выраженія Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 года, о воспрещеніи *„лицамъ польскаго происхожденія“* вновь пріобрѣтать *„помѣщичьи имѣнія“* въ Западномъ Краѣ и о предоставленіи владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній въ Западномъ Краѣ продать таковыя въ двухъ-годичный срокъ «лицамъ Русскаго происхожденія, Православнаго и Протестантскаго вѣроисповѣданія», вызвали вопросъ о томъ, какъ далеко нужно распространять понятіе о *„польскомъ происхожденіи“* и каковыя права лицъ не Польскаго, но и не Русскаго происхожденія, Православнаго и Протестантскаго вѣроисповѣданія, а также въ какихъ предѣлахъ въ отношеніи имуществъ должно быть понимаемо запрещеніе закона 10 декабря 1865 г.?

---

[1]) Сборн. Кіевъ 1885 г. стр. 15 № 2.
[2]) Сборн. Кіевъ 1885 г. стр. 15 и 16 № 3.
[3]) Сборн. Вильно 1886 г. стр. 220 и 221 № 128.

Digitized by Google

Въ іюлѣ 1867 г. по ходатайству проживающихъ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ дворянъ изъ Татаръ о распространеніи на нихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ лицамъ православнаго и протестантскаго исповѣданія при покупкѣ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, вопросъ объ этомъ разсматривался въ Комитетѣ Министровъ, при чемъ Комитетъ Министровъ, признавая, что, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 5 марта 1864 года положеніемъ бывшаго Западнаго Комитета [1]) льготы и преимущества при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, предоставлены всѣмъ безъ исключенія уроженцамъ Имперіи не польскаго происхожденія и не изъ евреевъ, полагалъ дарованныя лицамъ православнаго и протестантскаго исповѣданія, при покупкѣ въ Западныхъ губерніяхъ имѣній, льготы и преимущества, распространить на дворянъ изъ татаръ, проживающихъ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ, но безъ предоставленія имъ правъ пріобрѣтать имѣнія, подлежащія, на основаніи Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., обязательной продажѣ. Государь Императоръ это положеніе Комитета Министровъ 14 іюля 1867 г. Высочайше утвердить соизволилъ [2]).

Затѣмъ въ 1873 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о распространеніи на чешскихъ поселенцевъ Западныхъ губерній, принявшихъ русское подданство, льготъ въ платежѣ пошлинъ при совершеніи актовъ по переходу къ нимъ имѣній отъ польскихъ помѣщиковъ, и Комитетъ Министровъ, принимая во вниманіе, что водворившіеся въ Юго-Западномъ Краѣ, Чехи вполнѣ оправдали то довѣріе, съ которымъ Правительство отнеслось къ ихъ пере-

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 1 № 1.

[2]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 16 и 17 № 4.

Digitized by Google

селенію въ край, полагалъ: примѣняясь къ Высочайше утвержденному 20 января 1867 г. Положенію Комитета Министровъ объ освобожденіи лицъ русскаго происхожденія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при покупкѣ имѣній у помѣщиковъ польскаго происхожденія въ Западныхъ губерніяхъ, испросить Высочайшее разрѣшеніе, на освобожденіе чешскихъ поселенце въ, принявшихъ русское подданство, отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи всѣхъ актовъ по переходу къ нимъ имѣній и земель въ Западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ землевладѣльцевъ, на что и воспослѣдовало 18 мая 1873 года Высочайшее соизволеніе [1]),

Кромѣ вышеизложенныхъ вопросовъ, возникалъ еще вопросъ о правѣ мѣстныхъ крестьянъ католическаго исповѣданія пріобрѣтать имѣнія въ Западномъ краѣ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1868 г. вслѣдствіе отзыва г. Виленскаго Генералъ-Губернатора къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ г. Генералъ-Губернаторъ просилъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе предположенія о распространеніи дѣйствій закона 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь имѣнія въ Западномъ Краѣ на мѣстныхъ крестьянъ католическаго исповѣданія. Вопросъ объ этомъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ и Комитетъ Министровъ нашелъ, что установленное указомъ 10 декабря 1865 г. воспрещенія лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ имѣнія, какъ по буквальному смыслу самаго этого указа, такъ и въ виду предшествовавшихъ разсмотрѣнію сего вопроса въ Особой Коммисіи разсужденій, исключительно касается *помѣщиковъ*, а не *крестьянъ*. Вслѣдствіе сего, и при-

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 70 и 71 № 20.

Digitized by Google

звавая, что мѣра распространенія изъясненнаго запрещенія на крестьянъ-католиковъ въ Западномъ Краѣ была бы сопряжена съ расширеніемъ силы указа 10 декабря 1865 г., ввела бы начало раздѣленія крестьянскаго населенія по вѣроисповѣданіямъ и крайне стѣснила бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ, тогда какъ едва ли имѣется въ виду надлежащее число русскихъ покупщиковъ изъ крестьянскаго сословія, Комитетъ Министровъ полагалъ изложенное предположеніе отклонить. Это положеніе Комитета Министровъ Государь Императоръ 14 іюня 1868 г., Высочайше утвердить соизволилъ [1]).

Почти двадцать лѣтъ спустя послѣ изданія только что приведеннаго Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ, г. Виленскій Генералъ-Губернаторъ въ циркулярѣ своемъ гг. Губернаторамъ отъ 23 февраля 1885 г. за № 6, предоставленное имъ еще въ 1870 г. право непосредственно разрѣшать крестьянамъ покупку поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ ограничилъ только до количества, непревышающаго шестидесяти десятинъ на каждаго покупателя. При этомъ въ упомянутомъ циркулярѣ отъ 23 февраля 1885 г. высказаны г. Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Лейтенантомъ Кохановымъ, буквально слѣдующія соображенія: «Въ настоящее время, принимая во вниманіе, что хотя въ законѣ 10 декабря 1865 г., и не содержится указанія на то, чтобы крестьянамъ-католикамъ воспрещалось пріобрѣтеніе земельной собственности въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и таковое запрещеніе, согласно разъясненію Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 года журнала Комитета Министровъ, касается только помѣщиковъ, а не крестьянъ, тѣмъ не менѣе, въ виду того обстоятельства, что цѣлью изданія закона 10 декабря 1865 года есть

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. 17 и 18 № 5.

Digitized by Google

стремленіе Правительства къ уменьшенію въ краѣ числа крупныхъ землевладѣльцевъ польскаго происхожденія, каковыми, несомнѣнно, становятся и крестьяне-католики пріобрѣвшіе значительныя помѣщичьи имѣнія, по крайней мѣрѣ, они стараются вести такую же жизнь, поддѣлываться подъ ихъ взгляды и не отказываются слѣдовать ихъ указаніямъ,—я съ своей стороны нахожу необходимымъ: крестьянамъ-католикамъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предоставлять право покупать только такое количество земли, какое они могутъ обработать силами своей семьи, не заводя фольварочнаго хозяйства, съ наемными рабочими и другими признаками помѣщичьяго хозяйства».

Вопросъ о правѣ мѣстныхъ крестьянъ-католиковъ на покупку въ Западномъ Краѣ недвижимыхъ имѣній, не смотря на категорическое разрѣшеніе его, въ положительномъ смыслѣ вышеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1868 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, представлялся спорнымъ въ судебной практикѣ и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ законъ по этому поводу въ томъ смыслѣ, что мѣстные крестьяне-католики имѣютъ право покупать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ въ неограниченномъ количествѣ десятинъ земли [1]).

Совокупный обзоръ упомянутыхъ выше узаконеній приводитъ насъ къ тому заключенію, что по закону 10 декабря 1865 г. права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ лишены только поляки и при томъ дворяне и мѣщане, но не крестьяне, и что ограниченіе по вышеупомянутому закону создано и существуетъ не

[1]) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1898 года по дѣлу Радзюкевича.

Digitized by Google

по вѣроисповѣдному, а по національному принципу [1]). Справедливость этого вывода подтверждается постановленіемъ Особой Коммисіи, учрежденной въ 1865 г. по Высочайшему повелѣнію, изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, для разсмотрѣнія представленныхъ Генералъ-Губернаторами Сѣверо и Юго-Западныхъ губерній предположеній о мѣрахъ къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ и такой именно взглядъ послужилъ къ разрѣшенію въ административномъ порядкѣ въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о правѣ лицъ польскаго происхожденія, принявшихъ православіе, пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ помѣщичьи имѣнія [2]).

Другимъ кореннымъ вопросомъ, возникшимъ изъ указа 10 Декабря 1865 года и подлежавшимъ разрѣшенію Административныхъ и Судебныхъ Учрежденій, былъ вопросъ о томъ, что именно нужно понимать по́дъ словами сего указа: «помѣщичьи имѣнія»? Однѣ только такъ называемыя населенныя имѣнія, или же земли и не населенныя и не помѣщичьи имѣнія, но не входящія въ черту городовъ и имѣющія свое предназначеніе для веденія въ нихъ сельскаго хозяйства? Вопросъ этотъ подлежалъ сперва разсмотрѣнію въ административномъ порядкѣ въ 1867 и 1868 г. и въ Судебномъ въ 1892 г. и былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что лица польскаго происхожденія лишены по закону 10 Декабря 1865 г. права вновь пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ, внѣ порядка наслѣдованія по закону, не только такъ называемыя населенныя имѣнія, но и вообще недвижимыя имѣнія, коль скоро онѣ, по хозяйственному своему составу,

[1]) Кромѣ поляковъ въ правѣ пріобрѣтенія въ Западномъ краѣ помѣщичьихъ имѣній, ограничены были, какъ это указано нами выше, еще и евреи на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 Іюля 1864 г., дѣйствующаго и по нынѣ. Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 120 и 121 № 40.

[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 208—210 № 121.

Digitized by Google

представляютъ фольварки, т. е. соотвѣтствуютъ помѣщичьимъ имѣніямъ [1]).

Совокупный обзоръ Правительственныхъ распоряженій и узаконеній, касающихся землевладѣнія въ Западномъ Краѣ, какъ непосредственно предшествовавшихъ закону 10 Декабря 1865 г., такъ и вслѣдъ за нимъ слѣдовавшихъ, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Сперва законъ въ 1864 г. установилъ различіе между лицами польскаго и непольскаго происхожденія по льготамъ и преимуществамъ. Въ Высочайше утвержденномъ 5 Марта 1864 г. Положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, прямо сказано: «Право на льготы, преимущества и пособія при покупкѣ казенныхъ и частныхъ недвижимыхъ имѣній въ поименованныхъ 9-ти губерніяхъ предоставляется вообще уроженцамъ не польскаго происхожденія всѣхъ губерній Имперіи и всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ (п. 2) [2]). Затѣмъ законъ 10 Декабря 1865 г. говоритъ о лицахъ польскаго происхожденія и о лицахъ русскаго происхожденія, православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій [3]) и промежуточныя между ними Высочайше утвержденныя 23 Іюля 1865 г. Положеніе Комитета Министровъ и Инструкція о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство, знаютъ уже въ разсматриваемомъ отношеніи дѣленіе на лицъ польскаго происхожденія, русскаго происхожденія и не польскаго происхожденія [4]).

---

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 69 и 70 № 39, 159 и 160 № 91 и рѣш. Общ. Собр. I и Кас. Деп. Правит. Сената за 1892 г. № 29.

[2]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 1—14. № 1.

[3]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 108—110 № 34.

[4]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 45—52 № 26.

Digitized by Google

Въ упомянутой Инструкціи сказано: «На пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ съ установленными въ настоящей Инструкціи льготами предоставляется право: а) служащимъ въ Западныхъ губерніяхъ по гражданскому вѣдомству военнымъ и гражданскимъ чинамъ не польскаго происхожденія и б) вообще лицамъ русскаго происхожденія, оказавшимъ заслуги на поприщѣ Государственной службы или общественной дѣятельности и желающимъ водвориться въ Западномъ Краѣ на постоянное жительство». И далѣе въ п. 26 сей инструкціи сказано, что имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей Инструкціи, никоимъ образомъ не могутъ быть передаваемы лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Лица польскаго происхожденія были сперва лишены только права пользоваться льготами и преимуществами, а затѣмъ, съ изданіемъ закона 10 Декабря 1865 г., были лишены права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдованія по закону; лица же русскаго происхожденія, въ силу воспослѣдовавшихъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ узаконеній, пріобрѣли право на извѣстныя льготы и преимущества, а лица не польскаго и не русскаго происхожденія остались при своихъ правахъ, принадлежавшихъ имъ въ силу общихъ узаконеній. Къ сей послѣдней категоріи лицъ относились и иностранцы на столько, на сколько они не были польскаго происхожденія, но они оставались неограниченными въ правахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ только до того времени, пока въ 1887 г. не воспослѣдовало воспрещенія иностранцамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ.

Изъ изложеннаго выше явствуетъ, что съ изданіемъ указа 10 Декабря 1865 г. всѣ лица польскаго происхожденія, исключая крестьянъ, оказались лишенными права пріобрѣтать въ Западномъ краѣ поземельную собственность,

Digitized by Google

составляющую объектъ сельско-хозяйственной ихъ дѣятельности и такъ какъ многіе изъ этихъ лицъ или главы ихъ семействъ не только нисколько не были причастны къ польскому возстанію, но уже и въ то время имѣли заслуги передъ Государствомъ и Правительствомъ, то, понятно, что сейчасъ послѣ изданія закона 10 Декабря 1865 г. лицами упомянутой категоріи были возбуждены ходатайства объ изъятіи ихъ изъ подъ дѣйствія вышеупомянутаго закона 10 Декабря 1865 г. Ходатайства эти восходили на Высочайшее благоусмотрѣніе и нѣкоторыя изъ упомянутыхъ лицъ удостаивались Высочайшаго соизволенія на изъятіе ихъ изъ подъ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г.

Первое изъятіе изъ подъ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г. воспослѣдовало 24 Декабря того же 1865 г. въ отношеніи Генералъ-Адъютанта Графа Ржевускаго. Государь Императоръ 24 Декабря 1865 г. Высочайше повелѣть соизволилъ, что на Генералъ-Адъютанта Графа Ржевускаго, «въ виду долговременной и вѣрной его службы, установленныя въ отношеніи къ лицамъ польскаго происхожденія для Западнаго Края, новыя правила не распространяются» [1]). По такому же самому основанію воспослѣдовали изъятія изъ подъ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г. Генерала отъ Кавалеріи Монтрезора и его дѣтей (въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 28 Января 1866 г.) [2]) и княгиню Ольгу Огинскую и ея сыновей, въ виду вѣрной службы ихъ отца (въ силу Высочайшаго повелѣнія 20 Февраля 1866 г.) [3]). Такія же Высочайшія повелѣнія воспослѣдовали затѣмъ 4 Марта 1866 г. въ отношеніи Полковника Князя Антона Любомірскаго и его жены [4]).

[1]) Сборникъ узаконеній и распоряженій Правительства по польскому мятежу 1863 г. Кіевъ 1868 г. стр. 33 № 9.

[2]) Сборникъ стр. 36 № 11.

[3]) Сборникъ стр. 39 № 13.

[4]) Сборникъ стр. 40 № 14.

Digitized by Google

и 13 Іюня 1867 г. въ отношеніи Тайнаго Совѣтника Домейко [1]). Затѣмъ въ 1867 г. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Предоставить помѣщику Юго-Западнаго края отставному Подковнику Августу Понятовскому всѣ права относительно владѣнія недвижимыми имѣніями въ Западномъ Краѣ, предоставленныя лицамъ русскаго происхожденія, освободивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ отъ контрибуціоннаго и другихъ сборовъ, установленныхъ вслѣдствіе политическихъ безпорядковъ, бывшихъ въ Западныхъ губерніяхъ» [2]).

Кромѣ двухъ указанныхъ выше формъ изъятія изъ подъ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г. таковыя изъятія имѣли мѣсто еще и въ другой формѣ.

Въ 1874 г. поступилъ въ Правительствующій Сенатъ рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ было изложено, что „Государь Императоръ, въ милостивомъ вниманіи къ засвидѣтельствованнымъ Министромъ Путей Сообщенія заслугамъ помѣщика Ковенской губерніи, Члена Совѣта Министерства Путей Сообщенія, Инженера Тайнаго Совѣтника Станислава Кербедза, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Тайнаго Совѣтника Кербедза, вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ, изъять отъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 10 Декабря 1865 года, воспрещающаго лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ». Затѣмъ въ 1877 г. поступилъ въ Правительствующій Сенатъ рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ было изложено, что «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и во вниманіе къ особымъ заслугамъ Члена Совѣта Министерства Путей Сообщенія Инженера Тайнаго Совѣтника Станислава Кербедзъ, въ 18 день Марта

---

[1]) Сборникъ стр. 42 № 16.
[2]) Сборникъ стр. 45 № 18.

Digitized by Google

1877 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дарованное въ 1874 году Тайному Совѣтнику Кербедзъ и сыну его Михаилу, Всемилостивѣйшее изъятіе отъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 10 Декабря 1865 года, воспрещающаго лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ помѣщичьи имѣнія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, распространить въ равной мѣрѣ на жену его, Марію Викентьевну Кербедзъ, и на дочерей его, Павлину, Евгенію и Софію Кербедзъ». А послѣ этого въ 1878 г. поступилъ въ Правительствующій Сенатъ рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ было изложено, что «Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: распространить на Инженера Тайнаго Совѣтника Станислава Кербедза и на членовъ его семейства, пользующихся уже правомъ покупки имѣній въ Западномъ краѣ, всѣ права, присвоенныя въ семъ краѣ лицамъ русскаго происхожденія».

Упомянутыя только что три Высочайшія повелѣнія— это Высочайшія награды, Всемилостивѣйше дарованныя знаменитому Инженеру Станиславу Валеріановичу Кербедзъ за его свыше пятидесятилѣтнюю и въ то время еще продолжавшуюся полезную дѣятельность на почвѣ инженернаго дѣла въ Россіи.

Подобныя, приведеннымъ выше, изъятія изъ подъ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г. были Высочайше дарованы еще и другимъ лицамъ и въ томъ числѣ и нѣкоторымъ полякамъ иностранцамъ, которые, какъ потомки бывшихъ послѣ раздѣла Польши sujet mixte, имѣли право владѣть въ Россіи населенными имѣніями и при существованіи въ Россіи крѣпостнаго права, когда владѣть такими имѣніями иностранцы (вообще иностранцы, но не поляки-иностранцы) не могли, и которые, послѣ изданія закона 10 Декабря 1865 г., въ силу своего національнаго происхожденія, были лишены права вновь пріобрѣтать не-

Digitized by Google

движимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ внѣ порядка законнаго наслѣдованія, между тѣмъ какъ это право, въ силу отмѣны до того времени въ Россіи крѣпостного права, оказалось принадлежащимъ иностраннымъ подданнымъ вообще, но не изъ числа лицъ польскаго происхожденія. Такія изъятія изъ подъ закона 10 Декабря 1865 г. были дарованы Высочайшими повелѣніями въ 1870 г. Князьямъ Вильгельму и Богуславу Радзивилламъ и 6/18 Іюня 1871 г. Князю Антону Радзивиллу, прусскимъ подданнымъ.

Кромѣ вопросовъ о пространствѣ дѣйствія закона 10 Декабря 1865 г. на лицъ и на имѣнія, возникали еще вопросы о томъ, вправѣ-ли лица польскаго происхожденія владѣющіе недвижимыми имѣніями въ Западномъ Краѣ завѣщать таковыя своимъ родственникамъ и выдѣлять таковыя при своей жизни своимъ дѣтямъ, а также вправѣ ли они получать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ во временное владѣніе не въ силу соглашенія съ владѣльцемъ оныхъ, а за неплатежъ послѣднимъ въ срокъ по закладнымъ?

Вопросъ о правѣ лицъ польскаго происхожденія дѣлать свои духовныя завѣщанія въ пользу своихъ родственниковъ, но не прямыхъ наслѣдниковъ, тоже лицъ польскаго происхоженія, возникалъ по частнымъ дѣламъ и восходилъ на Высочайшее усмотрѣніе. Въ этомъ отношеніи имѣется два Высочайшія повелѣнія: 16 Августа 1869 г. [1]) и 23 Ноября 1878 г. [2]). Въ первомъ изъ упомянутыхъ только что Высочайшихъ повелѣній сказано: «Разрѣшить совершеніе, указаннымъ въ ст. 1068 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 года, порядкомъ, духовнаго завѣщанія помѣщицы Іоанны Огинской въ пользу родственницы ея, Глинской,

---

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 204 № 118; Полн. 2-е Собр. Зак. т. XLIV № 47386.

[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 270 № 151.
Полн. 2-е Собр. Зак. т. LIII № 59044.

Digitized by Google

съ тѣмъ, чтобы, на будущее время, всѣ подобныя ходатайства лицъ польскаго происхожденія были всякій разъ представляемы Министромъ Юстиціи на Высочайшее утвержденіе». Подобныя ходатайства, заявлялись потомъ и мы указываемъ ниже на одно такое ходатайство, удостоившееся Высочайшаго соизволенію и послѣ этого подлежавшее различному толкованію. Затѣмъ, во второмъ изъ только что упомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній, было повелѣно: «Предоставить Правительствующему Сенату Высочайше утвержденное 27 Марта 1872 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Генералъ-Лейтенанта Абрамовича, коимъ завѣщано было недвижимое его имѣніе, Виленской губерніи, въ пользу лица польскаго происхожденія, дворянки Гвоздецкой, впослѣдствіи графини Остророгъ, распубликовать во всеобщее извѣстіе, вмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность соображенія Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу принять къ надлежащему руководству при совершеніи и засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній на недвижимыя имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ». По упомянутому же дѣлу о духовномъ завѣщаніи Генералъ-Лейтенанта Абрамовича, хотя и составленномъ правильно и до изданія закона 10 Декабря 1865 г., было признано Государственнымъ Совѣтомъ, что, такъ какъ Абрамовичъ померъ послѣ 10 Декабря 1865 г. и завѣщаніе его составлено въ пользу лица польскаго происхожденія, то оно, въ силу закона 10 Декабря 1865 г., должно быть признано не дѣйствительнымъ.

Одновременно почти съ этимъ, по частному дѣлу о совершеніи документа на передачу имѣній помѣщикомъ Войниловичемъ дочери его Доманской, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли родители, еще при своей жизни, передать свои имѣнія въ Западномъ Краѣ своимъ дѣтямъ, лицамъ польскаго происхожденія? Вопросъ этотъ

Digitized by Google

былъ разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ положительномъ смыслѣ и, въ виду важности этого вопроса, было постановлено рѣшеніе по дѣлу Войниловича, какъ это буквально сказано въ Высочайше утвержденномъ 17 Мая 1877 г. по упомянутому дѣлу мнѣніи Государственнаго Совѣта, «для предупрежденія подобныхъ возникшему сомнѣній о силѣ и значеніи Высочайшаго указа 10 Декабря 1865 г.», распубликовать во всеобщее свѣденіе. Высочайше утвержденное мнѣніе это было распубликовано въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1877 г. № 66 ст. 821 и въ немъ буквально сказано, что «указъ 10 Декабря 1865 г. имѣлъ въ виду остановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду Западнаго Края, сохраняя однако неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наслѣдниковъ. По настоящему дѣлу Войниловичъ объясняетъ, что Доманская есть его единственная дочь и наслѣдница; слѣдовательно, имѣнія, которыя онъ желаетъ передать ей нынѣ, должны по силѣ закона, послѣ смерти его, перейти къ ней же. Такимъ образомъ подлежащій разрѣшенію вопросъ состоитъ лишь въ томъ, можетъ-ли быть допущенъ переходъ этихъ имѣній, согласно ходатайству его, не ожидая его смерти? Вопросъ сей указомъ 10-го Декабря 1865 г. прямо не разрѣшается; но, вникая въ общій смыслъ сего узаконенія, Государственный Совѣтъ нашелъ, что вышеозначенный переходъ не будетъ противенъ духу и цѣли онаго, а потому къ удовлетворенію просьбы Войниловича, при объясненныхъ имъ условіяхъ, въ указѣ 1865 г. не представляется препятствія».

Кромѣ указанныхъ вопросовъ въ Судебной практикѣ возникалъ и различно разрѣшался вопросъ о томъ, вправѣ ли лица польскаго происхожденія принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія, въ Западномъ краѣ расположенныя и вслѣдствіе разнообразія въ этомъ отношеніи Судебной прак-

Digitized by Google

тики, Г. Министръ Юстиціи поручилъ Г. Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената предложить на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, могутъ-ли быть принимаемы въ залогъ лицами польскаго происхожденія помѣщичьи имѣнія, находящіяся въ мѣстностяхъ, въ коихъ имъ закономъ 10 Декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе таковыхъ, а въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя лицами русскаго происхожденія по льготнымъ правиламъ 5-го Марта 1864 г. и инструкціи 23 Іюля 1865 года, если на сихъ послѣднихъ имѣніяхъ не числится долговъ за покупку имѣнія, какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ? Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривая этотъ вопросъ, въ рѣшеніи своемъ 1882 г. № 13, высказалъ, между прочимъ, буквально слѣдующее положеніе: «По точному смыслу этого постановленія (7 п. прил. къ ст. 773 прим. т. X ч. I, по продолж. 1876 г., т. е. закона 10 Декабря 1865 г.) лица польскаго происхожденія ограничиваются *исключительно* въ правѣ *вновь пріобрѣтать* помѣщичьи имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ. Постановленіе это, составляя изъятіе изъ общаго правила о полной правоспособности лицъ къ совершенію всякаго рода сдѣлокъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, какъ и всякій ограничительный законъ, можетъ относиться лишь къ дѣйствіямъ, прямо въ немъ предусмотрѣннымъ, и не подлежитъ распространительному толкованію (ст. 65 осн. зак. т. I ч. I). Хотя, затѣмъ, ст. 1628 т. X ч. I и установляетъ, что принимать въ залогъ недвижимое имѣніе могутъ только тѣ, коимъ дозволено *по праву ихъ состоянія* владѣть онымъ, но статья эта, по буквальному своему смыслу, не можетъ быть примѣнена къ лицамъ польскаго происхожденія, ограниченнымъ въ правѣ вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія не *по праву ихъ состоянія*, а

Digitized by Google

вслѣдствіе ихъ *происхожденія*». Послѣ этого высказаны въ рѣшеніи Правительствующаго Сената еще и другія соображенія и затѣмъ сказано, что Правительствующій Сенатъ, по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, опредѣляетъ: «разъяснить: 1) что въ мѣстностяхъ, въ коихъ закономъ 10 Декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній лицамъ польскаго происхожденія послѣднія могутъ принимать таковыя имѣнія въ залогъ но съ тѣмъ, что, въ случаѣ просрочки закладной, не имѣютъ права ни вступать во временное владѣніе сими имѣніями, ни оставить ихъ за собою на торгахъ; 2) что, имѣнія, пріобрѣтенныя по льготнымъ правиламъ 5 Марта 1864 года и инструкціи 23 Іюля 1865 г., не могутъ быть отдаваемы въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія ни первымъ пріобрѣтателемъ такого имѣнія, ни наслѣдниками его, ни ихъ правопреемниками, хотя-бы на означенныхъ имѣніяхъ не числилось долговъ за покупку имѣнія какъ казеннаго, такъ и по ссудамъ».

Въ такомъ именно видѣ ограничительные законы о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ просуществовали вплоть до конца 1884 г. и затѣмъ 27 Декабря 1884 г. были Высочайше утверждены правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ [1]).

Въ правилахъ этихъ постановлено нижеслѣдующее:

1) Лицамъ польскаго происхожденія: (законъ 10 Декабря 1865 г.) и евреямъ (законъ 10 Іюля 1864 г.) воспрещается принимать въ залогъ въ Западномъ Краѣ расположенныя внѣ городовъ и мѣстечекъ имѣнія и вхо-

[1]) Правила эти напечатаны въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1885 г. въ № 4. ст. 36 и нынѣ составляютъ прил. къ ст. 698 (прим. 2) т. X. ч. I изд. 1887.

Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 124 № 43.

Digitized by Google

дящія въ составъ оныхъ угодія (ст. I правилъ). Закладныя крѣпости на имя лицъ польскаго происхожденія и евреевъ, совершенныя до изданія сихъ правилъ, сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но, во всякомъ случаѣ не далѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ; если же, до истеченія означеннаго періода времени, закладныя эти не будутъ представлены ко взысканію, то онѣ теряютъ силу залоговаго акта и превращаются въ простыя долговыя обязательства (ст. 2 правилъ).

2) Въ отношеніи аренды въ Западномъ Краѣ лицами польскаго происхожденія имѣній расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, и входящихъ въ составъ оныхъ угодій, установлено, что по отношенію къ этимъ лицамъ не имѣютъ дѣйствія ст. 1, 2 и 3 правилъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду (Св. Зак. т. X ч. I ст. 1691 прим. 2, прил. по прод. 1876 г.) и воспрещено включать въ арендные контракты условія о продленіи общеустановленнаго для найма недвижимыхъ имуществъ двѣнадцатилѣтняго срока (ст. 1692 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г.), а равно воспрещено заключеніе какихъ-бы то ни было особыхъ сдѣлокъ и договоровъ, направленныхъ къ сей цѣли (ст. 4 и 5 правилъ). Исключеніе сдѣлано въ отношеніи тѣхъ только арендаторовъ изъ числа лицъ польскаго происхожденія, которые въ арендуемыхъ имѣніяхъ устроятъ фабрику или заводъ; въ отношеніи такихъ арендаторовъ допускается заключеніе или продолженіе арендаго контракта на срокъ до 30 лѣтъ (но не на 36 лѣтній срокъ, устанавливаемый въ законахъ гражданскихъ) и при томъ съ тою оговоркою, что если въ теченіи первыхъ 12 лѣтъ фабрика или заводъ не будутъ устроены, то договоръ утрачиваетъ свою силу (ст. 6 правилъ).

3) Въ отношеніи Акціонерныхъ Компаній и Товариществъ Высочайше утвержденныя 27 Декабря 1884 г.

Digitized by Google

правила устанавливаютъ, что они могутъ пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ внѣ городовъ и мѣстечекъ поземельную собственность, но только въ размѣрѣ не свыше 200 десятинъ (п. 3 правилъ).

4) Затѣмъ упомянутыя выше правила установили общее положеніе о недѣйствительности договоровъ, совершенныхъ въ нарушеніи Высочайшихъ повелѣній 10 Іюля 1864 г. и 10 Декабря 1865 г. и этихъ правилъ (ст. 7 правилъ); въ частности же въ этомъ отношеніи разсматриваемыя правила устанавливаютъ слѣдующее: а) лица воспользовавшіеся при пріобрѣтеніи имѣнія въ Западномъ Краѣ льготами, предоставленными положеніемъ 5 Марта 1864 г. (Пол. Собр. Зак. № 40656), в) и совершившіе договоры по имуществу, вопреки сего положенія и настоящихъ правилъ, обязаны въ теченіи года со дня изданія этихъ правилъ, войти въ соглашеніе съ заинтересованною стороною о прекращеніи договорныхъ по имѣнію отношеній. При несоблюденіи сего, а равно и въ случаѣ нарушенія собственникомъ имѣнія упомянутаго положенія и настоящихъ правилъ на будущее время, имущество пріобрѣтенное на льготныхъ правахъ, поступаетъ по распоряженію Генералъ-Губернатора, а въ мѣстности ему неподчиненной—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ опекунское управленіе, впредь до совершенія между сторонами разсчета, послѣ чего имѣніе возвращается собственнику, съ отнесеніемъ на его счетъ издержекъ по опекѣ (ст. 8 правилъ)

5) Имѣнія, пріобрѣтенныя по правиламъ Инструкціи 23 Іюня 1865 г. и проданныя или заложенныя, а равно отданныя, вопреки сей инструкціи и настоящихъ правилъ въ аренду или управленіе лицамъ польскаго происхожденія или евреямъ, отбираются въ казну, согласно ст. 23 упомянутой выше инструкціи, по иску, вчинаемому представителемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ ст. 9 правилъ).

Digitized by Google

6) Требовать Судебнымъ порядкомъ уничтоженія акта, совершеннаго по сдѣлкѣ, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 Іюля 1864 г. и 10 Декабря 1865 г. и настоящихъ правилъ, можетъ каждая изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи такой сдѣлки а также и мѣстный Губернаторъ. Иски объ этомъ должны быть вчинаемы въ мѣстныхъ Окружныхъ Судахъ, при томъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по требованію Губернскихъ начальствъ должны быть имъ доставлены какъ судебными, такъ и всѣми прочими присутственными мѣстами. Иски должны быть предъявляемы, по уполномочію Губернатора, подчиненными ему лицами, и дѣла по этимъ искамъ должны производиться порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ (ст. 10 и 11 правилъ).

и 7) Если означенныя въ ст. 10 сихъ правилъ сдѣлки совершены нотаріальнымъ порядкомъ, то Губернаторъ, независимо отъ предъявленія иска объ уничтоженіи состоявшагося акта (ст. 11 правилъ), сообщаетъ мѣстному Окружному Суду, чрезъ Прокурора, о неправильныхъ дѣйствіяхъ Старшаго Нотаріуса или Нотаріуса, для привлеченія ихъ къ законной за сіи дѣйствія отвѣтственности (ст. 12 правилъ).

Съ изданіемъ только что изложенныхъ правилъ были признаны утратившими обязательную силу всѣ выданныя, въ изъятіе отъ закона 10 Декабря 1865 г., свидѣтельства на пріобрѣтеніе земельной собственности въ предѣлахъ девяти Западныхъ губерній [1]).

Затѣмъ, пять слишкомъ лѣтъ спустя послѣ изданія только что изложенныхъ правилъ, состоялось Высочайше

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 129, № 44.
Полн. 3-е Собр. Зак. 27 Декабря 1884 г. № 4899.

Digitized by Google

утвержденное 2 Февраля 1891 г. положеніе комитета Министровъ, которымъ, какъ это прямо сказано въ упомянутомъ положеніи, «въ дополненіе къ Высочайшимъ повелѣніямъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г.», воспрещено передавать въ пожизненное владѣніе лицамъ польскаго происхожденія поземельную собственность въ Западномъ Краѣ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ [1]).

Наконецъ, къ числу ограничительныхъ мѣръ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ слѣдуетъ отнести и Высочайше утвержденное 21 Декабря 1887 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее нынѣ въ 5 п. 1368 ст. Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1890 г.), въ которомъ постановлено, что разсмотрѣнію и разрѣшенію третейскаго Суда не могутъ подлежать дѣла о недвижимомъ имуществѣ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограниченныя по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими [2]). Для землевладѣльцевъ вообще, а тѣмъ болѣе привыкшихъ, какъ въ Западномъ Краѣ, обращаться къ содѣйствію третейскаго Суда, лишеніе права прибѣгать къ такому Суду является, очевидно, существеннымъ ограниченіемъ ихъ какъ по причинамъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго свойства.

Вышеприведенными Высочайшими повелѣніями исчерпываются всѣ узаконенія, касающіяся ограниченія лицъ польскаго происхожденія въ правахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, но этимъ только, въ сущности говоря, не исчерпываются самыя ограниченія этихъ лицъ въ упомянутомъ отношеніи. Каждый законъ, преслѣдующій двѣ цѣли: съ одной стороны ограниченіе извѣстной категоріи лицъ, а съ другой стороны поощреніе другой категоріи лицъ,

---

[1]) Собраніе Узак. и Распор. Прав. 1891 г. № 33 ст. 366.
Полн. 3-е Собр. Зак. 2 Февраля 1891 г. т. XI № 7422.
[2]) Полное 3-е Собраніе законовъ № 4899.

Digitized by Google

въ силу самаго существа своего и въ силу экономическаго начала, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что, каждая льгота, оказанная одной категоріи лицъ, является въ конечномъ своемъ результатѣ и ограниченіемъ другой категоріи лицъ, въ особенности, если при примѣненіи подобныхъ ограничительныхъ законовъ допускается неправильно распространительное ихъ толкованіе. Это мы видимъ и по вопросу о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ.

Землевладѣніе и вообще сельское хозяйство не можетъ правильно и успѣшно развиваться безъ дешеваго кредита, понятно только, при умѣломъ пользованіи таковымъ. Для этого то и существуютъ Земельные Банки. Въ 60 годахъ такимъ Банкомъ было Общество Взаимнаго Кредита, функціонировавшее и на Западный Край и хотя въ Уставѣ этого Банка и не было воспрещенія лицамъ польскаго происхожденія получать ссуды подъ свои имѣнія въ Западномъ Краѣ расположенныя, но тѣмъ не менѣе лица эти, какъ это видно изъ отношенія Правленія сказаннаго Общества отъ 13 Апрѣля 1868 г., въ отвѣтъ на отношеніе Г. Виленскаго Генералъ-Губернатора, не были допущены къ пользованію такимъ кридитомъ. Основанія къ тому, изложенныя въ указанномъ только что отношеніи были слѣдующія: «Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества не постановлено никакихъ ограниченій относительно личности или происхожденія владѣльцевъ, закладывающихъ Обществу принадлежащія имъ имѣнія, въ какой бы то ни было губерніи Имперіи. Но, какъ, на основаніи § 142 Устава, Общество признало выдавать въ 9 Западныхъ губерніяхъ ссуды для покупки имѣній лицамъ, имѣющимъ право на льготы, предоставленныя Положеніемъ 5 Марта 1864 г., то, дабы не противодѣйствовать видамъ Правительства, выраженнымъ въ сказанной статьѣ Устава, Правленіе постановило въ этихъ губерніяхъ выдавать ссуды подъ имѣнія, закладываемыя са-

Digitized by Google

мими владѣльцами, только если они не польскаго происхожденія. Правило это приводилось въ исполненіе слѣдующимъ способомъ: если Правленію положительно было извѣстно, что заявитель не польскаго происхожденія, то ссуда ему выдавалась безпрепятственно; если же существовало сомнѣніе о происхожденіи заявителя, то Правленіе, черезъ Управляющаго Виленскою Конторою, обращалось къ Г-ну Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго Края, прося увѣдомленія, имѣется ли въ виду препятствіе къ выдачѣ тому лицу ссуды подъ его имѣніе. Этого же порядка Правленіе предполагаетъ держаться и впредь, причемъ имѣетъ честь присовокупить, что Правленіе во всякомъ случаѣ намѣрено въ этомъ отношеніи руководствоваться видами высшей администраціи Края» [1]).

Въ настоящее же время самымъ удобнымъ для землевладѣльцевъ Банкомъ является Государственный Дворянскій Земельный Банкъ, но землевладѣльцы польскаго происхожденія не имѣютъ права въ Западномъ Краѣ пользоваться выгодами этого Банка [2]).

Далѣе, по законамъ экономическимъ, продажная цѣна имѣній нормируется конкуренціею между покупателями и потому сія послѣдняя выгодна для продавца имѣнія. Лица польскаго происхожденія въ Западномъ Краѣ могутъ быть только продавцами: съ вольной ли руки, или по неволѣ, при наличности взысканій, съ публичнаго торга. Мѣстная администрація Сѣверо-Западнаго Края, изъяснивъ невѣрно смыслъ Высочайше утвержденнаго 1 Ноября 1886 г. положенія Комитета Министровъ [3]), стала выдавать лицамъ русскаго происхожденія свидѣтельства только на покупку извѣстныхъ и въ извѣстномъ количествѣ десятинъ имѣній.

---

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 156 и 157 № 88.

[1]) Прил. 3-е къ ст. 44 т. XI ч. II изд. 1893 г. Уст. Госуд. Двор. Зем. Банка.

[2]) Собраніе Узак. и Расп. Прав. за 1886 г. № 114 ст. 1004.
Полн. 3-е Собр. Зак. т. VI № 3985.

Digitized by Google

Въ двухъ частныхъ случаяхъ вопросъ этотъ доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и Правительствующій Сенатъ [1]) призналъ, что такое толкованіе закона 1 Ноября 1886 г. является неправильнымъ, и дѣйствительно изъ точныхъ словъ упомянутаго только что закона видно, что мѣстная Администрація имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, только выдать или не выдать извѣстному лицу русскаго происхожденія свидѣтельство на покупку имѣній въ Западномъ Краѣ, но, признавъ за такимъ лицомъ возможность осуществленія имъ этого его права, мѣстная Администрація не должна затѣмъ стѣснять такое лицо въ предѣлахъ пользованія имъ такимъ его правомъ. Мѣстныя Судебныя учрежденія раздѣляли взглядъ мѣстной Административной власти; Правительствующій Сенатъ однако этого взгляда не одобрилъ, но изъ изложеннаго все таки очевидно, что такое неправильное толкованіе Высочайшаго повелѣнія 1 Ноября 1886 г. не могло не отразиться вредно на экономическихъ интересамъ тѣхъ лицъ, имѣнія которыхъ продавались съ публичнаго торга или которые свои имѣнія предназначали къ продажѣ.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ всѣ ограниченія по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ въ отношеніи къ Полякамъ и Евреямъ, намъ остается еще изложить таковыя въ отношеніи къ Иностранцамъ.

Какъ мы это указали уже выше, иностранцы, при существованіи въ Россіи крѣпостного права, не имѣли права владѣть въ Россіи населенными имѣніями, но когда крѣпостное право было отмѣнено, то само собою отпало только что упомянутое ограниченіе иностранцевъ по землевладѣнію въ Россіи, а тѣмъ самымъ и въ Западномъ Краѣ и такое свое право иностранцы въ пограничной полосѣ

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената 1890 г. № 111 и 1895 г. № 39.

Digitized by Google

Россіи широко осуществляли вплоть до 1887 г., когда изданъ былъ законъ о воспрещеніи иностранцамъ пріобрѣтать въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Западной полосы Россіи [1]).

По поводу правъ Иностранцевъ на землевладѣніе въ Западной полосѣ Россіи, а въ томъ числѣ и въ 8 Западныхъ губерніяхъ [2]), въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 14 Марта 1887 г. сказано, что временно, согласно съ положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣвается слѣдующее:

1) Въ восьми губерніяхъ Западнаго Края (Виленской, Волынской, Витебской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской и Подольской) иностранные подданные не могутъ впредь пріобрѣтать, какими бы то ни было способами и на какомъ-бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 3 настоящаго указа), права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма и аренды [3]).

2) Въ вышеупомянутой мѣстности иностранные подданные могутъ обезпечивать преимущественное право удовлетворенія по долговымъ своимъ требованіямъ пріемомъ

---

[1]) Собраніе Узакон. и Распор. Правит. 1887 г. № 43 ст. 378.

[2]) Законъ этотъ (14 Марта 1887 г.) изданъ не только въ отношеніи выше упомянутыхъ восьми губерній Западнаго Края но кромѣ того и въ отношеніи десяти губерній Царства Польскаго, а также и въ отношеніи губерній Бессарабской, Курляндской и Лифляндской.

[3]) На Могилевскую губернію этотъ указъ не распространенъ.

Digitized by Google

въ залогъ недвижимаго имущества, но подобныя обезпеченія и вообще обращеніе взысканія по долговымъ претензіямъ не могутъ имѣть послѣдствіемъ для иностранцевъ, ни пріобрѣтеніе въ собственность такого имущества, ни вступленіе въ дѣйствительное владѣніе или пользованіе онымъ.

3) Относительно правъ иностранцевъ по наслѣдованію недвижимыми имуществами, расположенными внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, имѣетъ силу, въ упомянутой выше мѣстности, нижеслѣдующія ограниченія: а) наслѣдованіе по закону въ прямой нисходящей линіи и между супругами въ имуществѣ, оставшемся послѣ иностраннаго подданнаго, допускается на существующемъ основаніи, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до изданія настоящаго указа; б) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наслѣдованія по закону, а также въ случаѣ наслѣдованія по завѣщанію, иностранный подданный обязанъ, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія имъ правъ на имущество, продать оное русскому подданному; в) при несоблюденіи установленнаго въ п. б правила, имущество, по распоряженію губернскаго начальства, берется въ опеку и продается съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи, а вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ изъ оной издержекъ по опекѣ и продажѣ, выдается наслѣднику.

4) Дѣйствіе ограничительныхъ постановленій, указанныхъ въ п.п. б и в предшедшей статьи, распространяется на случай пріобрѣтенія иностранцами правъ собственности на недвижимыя имущества по актамъ, совершеннымъ до обнародованія настоящаго указа, если въ дѣйствительное владѣніе сими имуществами упомянутыя выше лица еще не вступили.

5) Совершенные установленнымъ порядкомъ на опредѣленные сроки договоры и акты, на основаніи коихъ

Digitized by Google

иностранные подданные въ вышеуказанной мѣстности пріобрѣли до обнародованія настоящаго указа право владѣнія или пользованія недвижимыми имуществами внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, не могутъ быть, по истеченіи указанныхъ въ нихъ сроковъ, ни возобновляемы, ни продолжаемы, кромѣ договоровъ найма иностранцами домовъ, квартиръ и дачъ для временнаго пользованія и личнаго жительства.

6) Сила и дѣйствіе постановленій предшедшихъ статей распространяется въ равной мѣрѣ на общества, торговыя и промышленныя компаніи и товарищества, образованныя на основаніи иностранныхъ законовъ, хотя-бы и получившія разрѣшеніе дѣйствовать въ предѣлахъ Россіи.

7) Всякаго рода сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе или въ обходъ настоящаго указа, признаются недѣйствительными.

и 8) Если упомянутая въ предшедшей статьѣ 7 сдѣлка будетъ обнаружена мѣстными главнымъ или губернскимъ начальствами, то, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означеннымъ начальствамъ обязаны немедленно доставлять какъ судебныя, такъ и всѣ прочія присутственныя мѣста и должностныя лица, Генералъ-Губернаторъ, или Губернаторъ, по принадлежности, чрезъ посредство особо уполномоченныхъ на сіе должностныхъ лицъ, предъявляютъ въ подлежащемъ судѣ искъ объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта. Дѣла эти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ.

Затѣмъ въ 1892 г. былъ возбужденъ въ Законодательномъ порядкѣ вопросъ объ установленіи особыхъ правилъ водворенія въ Волынской губерніи лицъ не русскаго происхожденія, причемъ, въ сущности говоря, имѣлись въ виду водворенные въ Кіевской, Подольской и

Digitized by Google

Волынской губерній иностранные поселенцы [1]) и 14 Марта 1892 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ были установлены временныя правила относительно водворенія въ Волынской губерніи лицъ не русскаго происхожденія [2]). Затѣмъ въ 1895 г. состоялось Высочайше уверженное 19 Марта 1895 г. положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи только что упомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ 14 Марта 1892 г. временныхъ правилъ [3]).

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 14 Марта 1892 г. было сказано, что, въ виду особаго положенія Волынской губерніи, въ развитіе и дополненіе вышеуказанныхъ узаконеній 1884 и 1887 гг., устанавливаются, впредь до изданія новаго закона о россійскомъ подданствѣ, временныя правила относительно водворенія въ Волынской губерніи лицъ не русскаго происхожденія и вслѣдствіе сего, согласно съ положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣвается:

1) Воспретить всѣмъ иностраннымъ выходцамъ, въ томъ числѣ и принявшимъ русское подданство: а) впредь селиться въ предѣлахъ Волынской губерніи внѣ городскихъ поселеній, и б) на будущее время пріобрѣтать въ означенной губерніи, какими бы то ни было способами, кромѣ наслѣдованія по закону, право собственности на недвижимыя имущества, расположенныя внѣ городскихъ поселеній, а также право владѣнія таковыми имуществами.

2) Сохранить за тѣми изъ вышеупомянутыхъ лицъ, которыя по день обнародованія настоящаго указа уже водворились въ означенной губерніи внѣ городскихъ поселеній, право на владѣніе и пользованіе земельными участ-

---

[1]) Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства 1892 г. № 57, ст. 568.

[2]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 1892 г. № 33 ст. 363.

[3]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 1895 г. № 71 ст. 472.

Digitized by Google

ками, пріобрѣтенными ими въ собственность. или ими арендуемыми на законномъ основаніи; а за тѣми, кои исповѣдуютъ православную вѣру также и право на пріобрѣтеніе въ собственность и въ пользованіе недвижимыхъ имуществъ внѣ городскихъ поселеній.

3) Признавать недѣйствительными всякаго рода сдѣлки, заключенныя въ нарушеніе или обходъ изложеннаго въ п. 1 настоящаго Указа запрещенія.

4) Если упомянутая въ предшедшемъ п. 3 сего Указа сдѣлка обнаружена будетъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, то, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означенному начальству обязаны немедленно доставлять какъ судебныя, такъ и всѣ прочія правительственныя мѣста и лица, Губернаторъ уполномочиваетъ подчиненное ему должностное лицо на предъявленіе въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ иска объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта. Дѣла зти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ,

и 5) Предоставить Волынскому губернатору высылать административнымъ порядкомъ, по мѣсту постояннаго жительства, лицъ, поселившихся послѣ обнародованія сего Указа внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи, вопреки изложенному въ п. 1 запрещенію [1]).

Затѣмъ въ Высочайше утвержденномъ 19 Марта 1895 г. Положеніи Комитета Министровъ, взамѣнъ только что изложенныхъ временныхъ правилъ относительно водворенія въ Волынской губерніи лицъ не русскаго происхожденія, было постановлено слѣдующее:

1) Пріобрѣтеніе права собственности на недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи и равно права владѣнія и пользованія таковыми недви-

---

[1]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 1892 г. № 33 ст. 363.

Digitized by Google

жимыми имуществами, вытекающаго изъ договора найма и аренды, воспрещается впредь: а) состоящимъ въ русскомъ подданствѣ иностраннымъ поселенцамъ (Св. Зак. т. IX ст. 1003 прим. 5 прилож. по прод. 1890 г.) и б) лицамъ, переселяющимся изъ Привислянскихъ губерній.

2) Дѣйствіе изложеннаго въ ст. 1 правила не распространяется на тѣхъ изъ поименованныхъ въ ней лицъ, которыя водворились внѣ городскихъ поселеній до изданія настоящаго положенія Комитета Министровъ, и на ихъ правопреемниковъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону.

3) Если совершенная въ нарушеніе или обходъ ст. 1 сего положенія сдѣлка обнаружена будетъ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, то, по истребованіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя означенному начальству обязаны немедленно доставлять какъ судебныя, такъ и всѣ прочія правительственныя мѣста и лица, Губернаторъ уполномочиваетъ подчиненное ему должностное лицо на предъявленіе въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ иска объ уничтоженіи состоявшейся сдѣлки или совершеннаго акта. Дѣла эти производятся порядкомъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ.

4) Волынскому Губернатору предоставляется высылать административнымъ порядкомъ изъ предѣловъ Волынской губерніи лицъ, упомянутыхъ въ ст. 1 настоящаго положенія, а также иностранныхъ подданныхъ, которые, въ нарушеніе, первые—упомянутой статьи сего положенія, а вторые—закона 14 Марта 1887 г., окажутся фактически владѣющими недвижимыми имуществами внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи по словеснымъ соглашеніямъ и вообще неформальнымъ условіямъ или послѣ состоявшихся судебныхъ рѣшеній объ уничтоженіи заключенныхъ ими сдѣлокъ на владѣніе и пользованіе этими имуществами;

Digitized by Google

и 5) Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору предоставляется опредѣлить особою инструкціею порядокъ приведенія въ исполненіе настоящихъ правилъ подлежащими административными учрежденіями, а также разрѣшать могущія возникнуть въ сихъ учрежденіяхъ, при примѣненіи означенныхъ правилъ, недоразумѣнія[1]).

Изложенными узаконеніями и Правительственными распоряженіями исчерпываются существенныя ограниченія правъ Поляковъ, Евреевъ и Иностранцевъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, но кромѣ упомянутыхъ выше узаконеній и распоряженій были еще другія менѣе существенныя, которыя мы считали излишнимъ приводить выше и ограничиваемся только указаніемъ на то, что они изложены въ указанныхъ нами выше Сборникахъ.

---

[1]) Собраніе Узак. и Распор. Прав. 1895 г. № 71 ст. 472.

Digitized by Google

Digitized by Google

Мѣры къ водворѣнію Русскаго элемента въ Западномъ Краѣ.

Рядъ мѣръ со стороны Правительства, направленныхъ къ водворенію Русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ, можно считать начавшимся съ изложеннаго выше циркуляра отъ 25 Февраля 1864 г. за № 17 Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ Гг. Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ, каковымъ циркуляромъ было предписано вакантныя казенныя фермы сдавать въ аренду лицамъ исключительно непольскаго происхожденія, въ особенности же православнымъ духовнымъ, старообрядцамъ и мѣстнымъ крестьянамъ, по предварительномъ удостовѣреніи Гг. Генералъ-Губернаторами о томъ, что лица эти заслуживаютъ довѣрія Правительства [1]).

Послѣ этого, съ упомянутою цѣлью было издано Высочайше утвержденное 5 Марта 1864 г. Положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ [2]). Упомянутыми въ приведенномъ положеніи льготами, преимуществами и ссудами могли воспользоваться вообще уроженцы непольскаго происхо-

---

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 9, № 7.

[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 10—16, № 8,

Digitized by Google

жденія всѣхъ губерній Имперіи и всѣхъ сословій, кромѣ Евреевъ, при томъ они могли этимъ воспользоваться какъ при покупкѣ казенныхъ имѣній, такъ и частныхъ, какъ продаваемыхъ за долги ихъ владѣльцевъ, такъ и не за долги, буде владѣльцы будутъ ходатайствовать о продажѣ ихъ имѣній съ публичнаго торга съ предоставленіемъ покупщикамъ непольскаго происхожденія льготъ, преимуществъ и ссудъ, установленныхъ положеніемъ 5 Марта 1864 г. (ст. 3 Пол.).

Преимущества, о которыхъ идетъ рѣчь, установлены слѣдующія: 1) Покупщикъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи или обремененнаго казеннымъ долгомъ, можетъ или перевести на себя этотъ долгъ въ размѣрѣ, непревышающемъ оцѣнку имѣнія, или же произвести уплату его 5% выкупными свидѣтельствами и 5½% рентою, по нарицательной ихъ цѣнѣ (ст. 4 Пол.); 2) покупщикъ имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ безъ полученія ссуды и безъ перевода долга за сумму не ниже 15 т. р. и съ полученіемъ ссуды или съ переводомъ долга—за сумму не ниже 30 т. р. пользуется правомъ винокуренія не смотря на то, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ (ст. 5 и 6 Пол.), а, если онъ состоитъ купцомъ 1-ой или 2-ой гильдіи, то возводится въ званіе Потомственнаго Почетнаго Гражданина (ст. 5 и 6 Пол.) и 3) Покупщикъ имѣнія пользуется отъ Правительства на покупку имѣнія денежными ссудами изъ учрежденнаго на сей предметъ особаго фонда (ст. 7 Пол.), каковая ссуда засчитывается въ уплату покупной цѣны (ст. 14 Пол.) и затѣмъ погашается на основаніи банковыхъ правилъ въ теченіи 37 лѣтъ взносомъ по 6% ежегодно, каковымъ порядкомъ погашается и переведенный на покупщика казенный долгъ (ст. 17 Пол.).

Капиталъ для выдачи вышеупомянутыхъ ссудъ названъ ссуднымъ фондомъ и составился и пополнялся че-

Digitized by Google

резъ продажу предназначенныхъ для этой цѣли Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, а также и изъ уплачиваемыхъ по упомянутымъ ссудамъ платежей. Объ образованіи, по распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, упомянутаго выше особаго фонда состоялось 23 Марта 1864 г. Высочайшее повелѣніе [1]).

Въ рапортѣ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 26 Марта 1864 г. за № 119 въ Правительствующій Сенатъ [2]), при которомъ было сообщено упомянутое только что Высочайшее повелѣніе, указано на то, что событія послѣднихъ до того времени двухъ лѣтъ въ Западныхъ губерніяхъ имѣли столь вредное вліяніе на экономическое состояніе этого края, что, по мнѣнію Правительства, возстановленіе его, при отсутствіи у частныхъ владѣльцевъ свободныхъ капиталовъ, дѣлается невозможнымъ безъ особыхъ со стороны Правительства мѣропріятій, а потому, какъ сказано въ приведенномъ выше рапортѣ, для возстановленія въ Западномъ Краѣ упавшей экономической дѣятельности, признано необходимымъ привлечь туда, изъ другихъ губерній, дѣятелей съ достаточными средствами. Упомянутыя только что соображенія и поставлены основаніемъ изданія выше изложенныхъ Высочайшихъ повелѣній 5 и 23 Марта 1864 г.

Однако, вслѣдъ за изданіемъ этихъ Высочайшихъ повелѣній, само Правительство сознало, что, не смотря на предоставленныя имъ русскимъ льготы, преимущества и ссуды, трудно разсчитывать, чтобы въ Западный Край прибыли солидные русскіе покупщики имѣній, могущіе, даже и съ содѣйствіемъ имъ со стороны Правительства

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 28 и 29 № 10.
Полн 2-е Собр. Зак. XXXIX № 40692.
[2]) Сборникъ Кіевъ 1895 г. стр. 28 и 29 № 10.

Digitized by Google

соперничать при покупкѣ имѣній съ евреями, а потому въ въ Западномъ Комитетѣ былъ обсужденъ вопросъ о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ и результатомъ этого обсужденія, какъ это изложено выше, явилось Высочайшее повелѣніе отъ 10 Іюля 1864 г. о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ Западномъ Краѣ [1]).

Затѣмъ въ Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ правилахъ, къ изложенному выше Положенію 5 Марта 1864 г., установлено, что льготами преимуществами и ссудами, о которыхъ говорится въ Положеніи 5 Марта 1864 г., лица непольскаго происхожденія могутъ пользоваться при покупкѣ недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ не только съ публичныхъ торговъ, но и при покупкѣ таковыхъ по взаимному соглашенію съ продавцемъ [2]). Ходатайство о предоставленіи упомянутыхъ льготъ, преимуществъ и ссудъ должно быть заявлено у мѣстнаго Генералъ-Губернатора, который, если не встрѣтитъ къ тому препятствія, понятно въ политическомъ отношеніи, въ отношеніи благонадежности покупщика, сообщаетъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ о назначеніи ссуды и затѣмъ уже Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, если съ своей стороны тоже не найдетъ препятствій, дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ слѣдующей въ ссуду суммы въ то мѣсто, въ которомъ предположено совершить крѣпостной актъ.

Послѣ этого 26 Ноября 1864 г., согласно Положенію Западнаго Комитета, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы крестьянамъ русскаго происхожденія, поселяемымъ на казенныхъ земляхъ Сѣверо-Западнаго Края, предоставить облегченіе въ повинностяхъ, освобожденіемъ

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 17 № 10.
Полное 2-е Собраніе Законовъ т. XXXIX № 41039.
[2]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 30 № 11.

Digitized by Google

ихъ на три года отъ платежа оброка за земли и отъ всѣхъ прочихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ рекрутской [1]), каковыя льготы по Высочайшему повелѣнію 19 Мая 1865 г. предоставлены всѣмъ русскимъ крестьянамъ, водвореннымъ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ съ 1 Января 1863 г. [2]).

Затѣмъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютантомъ Зеленымъ всѣмъ лицамъ русского происхожденія, предназначеннымъ къ поселенію на свободныхъ казенныхъ земляхъ, на правахъ постороннихъ лицъ, было предоставлено право выкупать земельныя ихъ участки наравнѣ съ Государственными крестьянами, о чемъ къ надлежащему исполненію было предложено Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ: Виленской, Гродненской и Минской и сообщено Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго Края въ отношеніи отъ 16 Февраля 1865 г. за № 343 [3]).

Къ числу мѣръ ставившихъ русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ Краѣ въ привилигированное положеніе по отношенію къ польскимъ землевладѣльцамъ того Края, нужно отнести также и то, что послѣдніе, еще до недавняго времени, были обложены особымъ процентнымъ сборомъ (контрибуція), отъ платежа котораго были изъяты русскіе землевладѣльцы. Процентный сборъ этотъ съ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ въ Западномъ Краѣ лицамъ польскаго происхожденія, установленъ былъ въ 1863 г. и 3 Марта 1869 г. утверждены были правила раскладки и взиманія этого сбора [4]). Сборъ этотъ съ 1870 г. ограниченъ былъ общею суммою въ два съ половинною милліона рублей въ годъ. Назначенная на

---

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 24 № 15.
[2]) Сборникъ Вильно стр. 27 № 19.
[3]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 25 № 16.
[4]) Полное Собраніе законовъ т. XLIV № 46807.

Digitized by Google

каждую губернію сумма упомянутаго процентнаго сбора распредѣляется на каждые три года между уѣздами Соединенными Присутствіями Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ и особыми о земскихъ повинностяхъ; въ засѣданія этихъ Присутствій могутъ быть приглашаемы для совѣщанія эксперты (помѣщики, заводчики и др.). Сумма процентнаго сбора, опредѣленнаго съ каждаго уѣзда, внутри уѣзда между отдѣльными имѣніями распредѣлялась особою Коммисіею подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства (которые въ Западномъ Краѣ назначаются Правительствомъ), изъ исправника, двухъ мировыхъ посредниковъ въ уѣздѣ, по назначенію Мироваго Съѣзда и изъ 4 помѣщиковъ, имѣнія которыхъ подлежали сбору [1]). Мѣстная Администрація Ковенской губерніи полагала сперва, что освобожденію отъ упомянутаго сбора подлежатъ одни лишь Русскіе уроженцы православнаго исповѣданія и потому этотъ сборъ взыскивали и съ Курляндскихъ дворянъ, владѣвшихъ недвижимыми имѣніями въ Ковенской губерніи. Вопросъ о правильности этого толкованія вносился па разсмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ, который, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 26 Февраля 1865 года, постановилъ, чтобы помѣщикамъ Западнаго Края изъ Остзейскихъ уроженцевъ предоставлены были тѣже преимущества, которыми въ настоящее время (т. е. въ то время) пользуются помѣщики русскаго происхожденія православнаго исповѣданія [2]).

Далѣе, въ видахъ достиженія указанной выше цѣли водворенія рускаго элемента въ Западномъ Краѣ, было предположено Правительствомъ назначить въ продажу лицамъ русскаго происхожденія, безъ торговъ, лежащія въ Западныхъ губерніяхъ свободныя, за надѣломъ Государ-

---

[1]) См. Столѣтній періодъ русскаго Законодательства въ возсоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Никотинъ. Вильно 1886 г. т. I стр. 34.

[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 25. № 17.

Digitized by Google

ственныхъ крестьянъ и другого состоянія людей, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступившія подъ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ и вообще имущества конфискованныя у лицъ, признанныхъ виновными въ политическихъ безпорядкахъ 1863 г. Вопросъ объ этой продажѣ разсматривался въ Комитетѣ Министровъ 13 Іюля 1865 г. при чемъ было постановлено, чтобы правила эти, какъ не подлежащія обнародованію, изложить не въ формѣ Положенія, а въ видѣ Инструкціи Министерства Государственныхъ Имуществъ, каковая Инструкція удостоилась Высочайше утвержденія 23 Іюля 1865 г. [1]).

По упомянутой Инструкціи установлено составлять участки двухъ разрядовъ отъ 300 до 600 дес. и отъ 600 до 1000 десятинъ земли, а по особымъ уваженіямъ и свыше сего размѣра, каковые участки оцѣнивать помноженіемъ дохода съ нихъ на десять и затѣмъ съ надбавкою 10% продавать эти участки безъ торговъ съ разсрочкою уплаты денегъ лицамъ слѣдующихъ категорій: 1) служащимъ въ Западныхъ губерніяхъ по гражданскому вѣдомству, военнымъ и гражданскимъ чинамъ не польскаго происхожденія и 2) вообще лицамъ русскаго происхожденія, оказавшимъ заслуги на поприщѣ Государственной службы или общественной дѣятельности и желающимъ водвориться въ Западномъ Краѣ на постоянное жительство. Затѣмъ казенныя имущества, находящіяся въ городахъ, дозволяется пріобрѣтать какъ означеннымъ выше лицамъ, такъ равно русскимъ купцамъ и мѣщанамъ. И наконецъ земельные участки и находящіяся въ городахъ казенныя имущества, съ означенными ниже льготами, предоставляется пріобрѣтать вызваннымъ съ 1863 г. на службу въ Западномъ Краѣ лицамъ, по удостовѣренію ихъ начальствъ

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 76, № 24.

Digitized by Google

въ усердной ихъ службѣ и совершенной благонадежности въ политическомъ отношеніи; при этомъ участки второго разряда, т. е. свыше 600 дес., предоставляются лишь лицамъ, отъ вліянія которыхъ въ Краѣ можно ожидать существенной пользы.

Разсрочка платежей упомянутою Инструкціею была установлена слѣдующая: военные и гражданскіе чины служащіе въ Западныхъ губерніяхъ, удостоиваемые пріобрѣтенія земли или казеннаго въ городѣ имущества въ видѣ награды за отличную службу, не внося, при самомъ полученіи участка никакого задатка, уплачиваютъ всю слѣдующую за участокъ по оцѣнкѣ, съ надбавочными 10%, сумму въ теченіи 20 лѣтъ, начиная съ 1 Января наступающаго, за вводомъ во владѣніе, года, каждый годъ по ровной части, безъ процентовъ. Означенныя лица, могутъ, по ходатайству ихъ, быть освобождены, для облегченія имъ средствъ къ устройству своихъ хозяйствъ, отъ уплаты срочныхъ взносовъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ послѣ покупки участковъ; въ такомъ случаѣ они обязаны начать пятипроцентный взносъ съ 1 Января третьяго года по покупкѣ участковъ, производить взносы эти въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ вмѣсто двадцати лѣтъ. Далѣе было установлено, что лица русскаго происхожденія, какъ служащія, такъ и не служащія въ Западномъ Краѣ и пріобрѣтающіе земельныя участки и казенныя въ городахъ имущества въ Западныхъ губерніяхъ не въ видѣ награды за службу, а по собственному ихъ о томъ ходатайству, обязаны, при самой покупкѣ участка, внести наличными деньгами не менѣе одной пятой части оцѣночной съ надбавочными 10% суммы; затѣмъ они производятъ уплату остальныхъ денегъ по правиламъ, существующимъ для 37 лѣтнихъ займовъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій, внося ежегодно по 6% съ оставленной въ долгу суммы. Срокъ платежа означенныхъ шести про-

Digitized by Google

центовъ начинается съ 1 Января наступающаго, за принятіемъ имѣнія во владѣніе, года, при чемъ въ первомъ году вносятся сверхъ того 5% съ долговой суммы и за время, протекшее отъ ввода во владѣніе участкомъ до наступленія сего срока. Изъ числа вышеупомянутыхъ лицъ тѣ изъ нихъ, которыя пріобрѣтаютъ участки въ видѣ награды, освобождаются, согласно разсматриваемой Инструкціи, отъ уплаты крѣпостнымъ пошлинъ. Лица, желающіе пріобрѣсти упомянутыя выше имущества въ видѣ награды, права на такое пріобрѣтеніе должны удостоиваться отъ Генералъ-Губернаторовъ по представленіи ихъ начальства, а лица, желающія пріобрѣсти упомянутыя имущества не въ видѣ награды должны ходатайствовать объ этомъ у Генералъ-Губернаторовъ или у Министра Государственныхъ Имуществъ и вышеупомянутыя имущества, за пріобрѣтателями оныхъ, утверждаются каждый разъ Высочайшею властью, по представленію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, и только послѣ этого должна въ надлежащемъ учрежденіи совершаться на имущества эти купчая крѣпость. Затѣмъ разсматриваемою Инструкціею, подобно тому какъ и указанными выше узаконеніями, установлено, что имѣнія, проданныя лицамъ русскаго происхожденія, должны находиться въ извѣстнаго рода зависимости отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ видахъ достиженія той цѣли Правительства, ради осуществленія которой установлены для покупщиковъ русскаго происхожденія недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ разсматриваемыя льготы.

Затѣмъ въ томъ же 1865 г., при изданіи Высочайшаго повелѣнія 10 Декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ,

Digitized by Google

согласно съ заключеніемъ Особой Коммисіи для разсмотрѣнія мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ, Высочайше повелѣно высланнымъ изъ Западнаго Края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній, а равно и владѣльцамъ имѣній, высланнымъ изъ Западнаго Края административнымъ порядкомъ за содѣйствіе мятежу, предоставить право въ двухъ-годичный съ 10 Декабря 1865 г. срокъ продать свои имѣнія въ Западномъ Краѣ лицамъ русскаго происхожденія, православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданія, или же промѣнять оныя упомянутымъ лицамъ на частныя имѣнія, находящіяся въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, при чемъ, для облегченія подобныхъ продажъ и сдѣлокъ, освободить договаривающихся лицъ отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ. Постановленіе это вошло въ 6 п. ст., 383 т. V Уст. о пошлинахъ по прод. 1876 г. и затѣмъ въ примѣчаніе къ этой статьѣ включено постановленіе закона о томъ, что освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ распространяется на всѣ акты по переходу имѣній въ Западныхъ губерніяхъ вообще отъ польскихъ землевладѣльцевъ къ лицамъ русскаго происхожденія и къ чешскимъ поселенцамъ, принявшимъ русское подданство. Затѣмъ въ 7 п. ст. 383 Уст. о пошлинахъ включено постановленіе о томъ, что лица, пріобрѣтающія казенные земельные участки въ Западныхъ губерніяхъ въ видѣ награды, освобождаются отъ уплаты, съ цѣны тѣхъ участковъ, крѣпостныхъ пошлинъ. Льгота эта, т. е. упомянутая въ 7 п. ст. 383 Уст. о пошл., какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1871 г. не распространяется на лицъ, пріобрѣтающихъ въ Западномъ Краѣ казенные земельные участки не въ видѣ награды, а по собственному ходатайству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ журналѣ Особой Коммиссіи для разсмотрѣнія мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ, Высочайше утвержденномъ 10 Декабря 1865 г., былъ указанъ порядокъ приведенія въ

Digitized by Google

исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 10 Декабря 1865 г., а именно въ упомянутомъ журналѣ было сказано слѣдующее: 1) Высочайшее повелѣніе о продажѣ въ двухъ-годичный срокъ секвестрованныхъ имѣній не должно распространяться на тѣ секвестрованныя имѣнія которыя, до изданія настоящаго постановленія, за смертію прежнихъ ихъ владѣльцевъ, перешли къ лицамъ, непричастнымъ къ политическимъ безпорядкамъ, каковое постановленіе, въ самомъ журналѣ Коммиссіи, мотивировано тѣмъ, что никакой законъ обратной силы не имѣетъ. 2) Для облегченія продажи и промѣна секвестрованныхъ имѣній, разрѣшить Генералъ-Губернаторамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дозволять высланнымъ изъ Западнаго Края лицамъ пріѣзжать туда на опредѣленные, непродолжительные сроки для продажи и промѣна своихъ имѣній. 3) Если имѣнія эти не будутъ проданы или промѣнены въ теченіи двухъ лѣтъ, то, по минованіи сего срока, означенныя имѣнія должны быть оцѣнены тѣмъ же способомъ, который установленъ для оцѣнки казенныхъ имѣній, продаваемыхъ въ то время въ Западныхъ губерніяхъ, и затѣмъ подвергнуты въ пользу владѣльцевъ публичной продажѣ, начиная торгъ съ оцѣночной суммы. При неуспѣшности же публичныхъ торговъ, брать вышеупомянутыя имѣнія въ казну по оцѣночной оныхъ суммѣ, съ назначеніемъ съ этой суммы, въ пользу бывшихъ владѣльцевъ, ежегодно 5% ренты. Указъ о вышеизложенномъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ 31 Декабря 1865 года [1]).

Изъ изложеннаго видно, что начавшееся съ 1864 г. сперва въ циркулярахъ административныхъ мѣстъ и лицъ, а затѣмъ и въ разныхъ узаконеніяхъ, различіе въ пра-

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 111, № 35.
Полн. 2-е Собр. Зак. Т. XL № 42759 и № 42760.

Digitized by Google

вахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ вслѣдствіе національнаго происхожденія, къ концу 1865 г. воплотилось въ законодательномъ актѣ о томъ, что лица польскаго происхожденія и евреи не имѣютъ права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія внѣ порядка законнаго наслѣдованія. Законъ этотъ, какъ это видно изъ мотивовъ къ его изданію, былъ изданъ съ цѣлью «водворенія русскаго элемента въ Западномъ Краѣ» [1]). Цѣль Правительства, какъ эт видно изъ воспослѣдовавшихъ послѣ изданія закона 10 декабря 1865 г. узаконеній и распоряженій, была та, чтобы вызвать переселеніе русскихъ землевладѣльцевъ въ Западный Край. Такая цѣль столкнулась съ экономическимъ закономъ о томъ, что эмиграція, при естественномъ ходѣ таковой, идетъ съ запада на востокъ, изъ мѣстности болѣе населенной и болѣе культурной въ сельскохозяйственномъ отношеніи въ мѣстность менѣе населенную и менѣе въ этомъ отношеніи культурную и, такъ какъ Западный Край въ этомъ отношеніи былъ болѣе въ благопріятномъ положеніи, чѣмъ Великороссійскія губерніи, то нельзя было разсчитывать на то, чтобы, въ силу, одного только изданія противъ поляковъ ограничительныхъ законовъ, воспослѣдовало, безъ особыхъ затратъ и особаго содѣйствія къ тому, переселеніе русскихъ хлѣбопашцевъ изъ Великороссійскихъ губерній въ Западный Край. На это не разсчитывало и Правительство, а потому, начиная съ 1864 г., Правительство стало изыскивать всѣ средства къ тому чтобы вызвать движеніе русскихъ землевладѣльцевъ въ Западный Край и упрочить ихъ положеніе тамъ, водворить русскій элементъ въ Западномъ Краѣ.

Мѣры эти сводились къ тому, чтобы во 1-хъ, облегчить въ матеріальномъ отношеніи лицамъ русскаго происхожденія возможность пріобрѣтенія недвижимой поземель-

---

[1]) Сборникъ 1885 г. Кіевъ стр. 108 № 34.

Digitized by Google

ной собственности въ Западномъ Краѣ и поощрить ихъ къ этому, предоставленіемъ имъ, вслѣдствіе такой покупки, извѣстныхъ нравственныхъ выгодъ (освобожденіе отъ рекрутской повинности, предоставленіе покупщику извѣстныхъ правъ высшаго сословія, чѣмъ то, къ которому онъ принадлежалъ) и во 2-хъ, создать извѣстную категорію — группу лицъ, какъ пріобрѣтателей земельной собственности въ Западномъ Краѣ.

Первымъ существеннымъ въ этомъ отношеніи вопросомъ явился вопросъ о пособіяхъ, о кредитѣ русскимъ пріобрѣтателямъ на покупку имѣній въ Западномъ Краѣ. Вслѣдствіе этого, еще 5 марта 1864 г., Высочайше повелѣно было образовать, для выдачи ссудъ на покупку русскимъ покупщикамъ имѣній въ Западномъ Краѣ, особый фондъ изъ суммъ, выручаемыхъ черезъ продажу казенныхъ земель и оброчныхъ статей. Когда вскорѣ затѣмъ оказалось невозможность составленія такого фонда въ достаточномъ, для достиженія Правительственныхъ цѣлей, размѣрѣ, то, для изысканія средствъ для выдачи таковыхъ ссудъ, была, по Высочайшему повелѣнію, образована, подъ предсѣдательствомъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Особая Коммисія, которая нашла необходимымъ спеціализировать операціи по выдачѣ ссудъ такимъ образомъ, чтобы привлечь къ этому дѣлу частные капиталы и предоставить ближайшее участіе въ семъ дѣлѣ самимъ покупщикамъ имѣній въ Западномъ Краѣ, посредствомъ образованія изъ нихъ, при содѣйствіи Правительства, Особаго Товарищества [1]). Вслѣдствіе этого упомянутою Особою Коммисіею былъ составленъ проектъ Устава Товарищества пріобрѣтателей имѣній въ Западномъ Краѣ, удостоившійся 10 августа 1866 г. Высочай-

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 65 № 35.

Digitized by Google

шаго утвержденія [1]). Товарищество это однако долго не просуществовало и 9 (21) іюня 1867 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи этого Товарищества, въ каковомъ Высочайшемъ повелѣніи, между прочимъ, было сказано: «Товарищество, какъ не имѣющее возможности существовать безъ гарантіи Правительства, закрыть и немедленно сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи въ немъ пріема заявленій и выдачи обѣщаній на ссуды (п. 2) и... предоставить Министрамъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ составить, по взаимному соглашенію, надлежащее соображеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ войти въ сношеніе съ Правленіемъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита относительно передачи оному, какъ денежныхъ средствъ, дарованныхъ Товариществу пріобрѣтателей имѣній въ Западномъ Краѣ, такъ и обязательствъ, признанныхъ подлежащими удовлетворенію изъ сихъ средствъ»)п. 3) [2]). Въ упомянутое только что Товарищество пріобрѣтателей имѣній поступили средства упомянутаго выше особаго фонда, а средства Товарищества пріобрѣтателей, затѣмъ, въ свою очередь, были переданы въ Общество Поземельнаго Кредита, уставъ котораго Высочайше былъ утвержденъ почти одновременно съ утвержденіемъ устава Товарищества пріобрѣтателей, а именно 1 іюня 1866 г. [3]).

Какъ мы это указали выше, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита выдавало лицамъ русскаго происхожденія ссуды подъ недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ и не выдавало таковыхъ ссудъ лицамъ польскаго происхожденія [4]) и вслѣдствіе этого Правленіе сказаннаго Об-

[1]) Сборникъ Кіевъ 1895 г. стр. 21 № 9.
Полное 2-е Собраніе Законовъ. т. XLI 1866 г. № 43547.
[2]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 81 № 46.
Сборникъ Кіевъ 1895 г. стр. 37 № 10.
Полное 2-е собраніе Законовъ 1867 г. № 44673.
[3]) Сборникъ Кіевъ 1868 г. стр. 93.
[4]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 156 № 88.

Digitized by Google

щества, открывъ съ этою цѣлью въ г. Вильнѣ Контору для пріема заявленій о выдачѣ ссудъ подъ покупаемыя имѣнія, обратилось къ г. Виленскому Генералъ-Губернатору съ ходатайствомъ объ оказаніи Обществу возможнаго содѣйствія. Вслѣдствіе этого воспослѣдовалъ 15/27 Января 1868 г. за № 284 Циркуляръ Г. Главнаго Начальника Края Гг. Губернаторамъ, въ которомъ было изложено слѣдующее: «Принимая во вниманіе, что выдача ссудъ отъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита должна значительно облегчить и ускорить переходъ имѣній польскихъ помѣщиковъ въ руки лицъ русскаго происхожденія и такимъ образомъ принесетъ несомнѣнную пользу дѣлу обрусенія Края, я обращаюсь къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, оказать Обществу все зависящее съ Вашей стороны содѣйствіе, пригласивъ къ тому же весь Мировой Институтъ, а также и другія губернскія и уѣздныя учрежденія, чтобы они сообщали всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки, по просьбѣ Виленской Конторы Общества или лицъ, принявшихъ на себя исполненіе извѣстныхъ порученій Общества, относительно оцѣнки и описи закладываемыхъ имѣній въ возможной скорости и полнотѣ, сообщали-бы на разсмотрѣніе ихъ, въ случаѣ надобности, планы и другіе имѣющіеся у нихъ документы и старались бы всѣми зависящими отъ нихъ средствами облегчить Правленію Общества выполнять лежащія въ немъ обязанности» [1]).

Затѣмъ въ 1890 г. Управленіе по дѣламъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита повелѣно было передать въ вѣдѣніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, который, какъ это указано нами выше, лицамъ польскаго происхожденія подъ недвижимыя ихъ имѣнія

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 134 № 77.

Digitized by Google

находящіяся въ Западномъ Краѣ, ссудъ не выдаетъ, а выдаетъ ссуды подъ находящіяся тамъ имѣнія лицамъ русскаго происхожденія [1]).

Заключая нашъ обзоръ главнѣйшихъ узаконеній и распоряженій Правительства, касающихся предоставленія руссимъ покупщикамъ имѣній въ Западномъ Краѣ разныхъ льготъ, преимуществъ и ссудъ, считаемъ нужнымъ указать еще на то, что Высочайше утвержденная 23 Января 1867 г. временная Коммиссія для опредѣленія мѣръ къ водворенію русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ, разсмотрѣвъ въ 1869 г. по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшій отчетъ Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края о мѣрахъ и распоряженіяхъ, послѣдовавшихъ по Сѣверо-Западному Краю, для водворенія и упроченія въ ономъ русской народности, полагала:

«1) Предоставить Г. Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго Края пріостановить дальнѣйшее водвореніе во ввѣренномъ ему Краѣ русскихъ поселенцевъ съ тѣмъ, чтобы всѣ, имѣющіяся въ его распоряженіи и ассигнованныя по смѣтѣ текущаго года на сей предметъ денежныя средства, были употреблены къ обезпеченію быта русскихъ поселенцевъ, уже водворенныхъ въ Краѣ и на выдачу болѣе нуждающимся изъ нихъ пособій для постройки домовъ и хозяйственныхъ строеній и пріобрѣтенія инвентаря. Остающіяся же за симъ суммы предоставить въ полное распоряженіе Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края съ тѣмъ, что отъ ближайшаго его усмотрѣнія будетъ зависѣть, если онъ признаетъ возможнымъ, вызывать и водворять въ Краѣ новыхъ поселенцевъ изъ внутреннихъ губерній и затѣмъ предоставить: 2) Г. Министру Финансовъ составить и внести, въ зако-

---

[1]) Т. XI ч. II изд. 1893 г. Св. Зак. Уст. Госуд. Двор. Зем. Банка ст. 1 прим. 2 и ст. 44 прим. 3.

Digitized by Google

нодательномъ порядкѣ, на утвержденіе соображенія касательно дарованія русскимъ поселенцамъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ возможныхъ льготъ и преимуществъ въ платежѣ податей и отправленіи рекрутской повинности. 3) Г. Министру Финансовъ безотлагательно приступить къ распоряженіямъ о перечисленіи по окладу и сложеніи числящихся на русскихъ поселенцахъ разныхъ недоимокъ, накопившихся по прежнему ихъ состоянію. 4) Г. Министру Финансовъ войти въ сношеніе съ Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита, объ отнесеніи къ обязанностямъ Виленской Конторы сего Общества производства краткосрочныхъ ссудъ русскимъ помѣщикамъ и 5) Г. Министру Финансовъ сообразить вопросъ о льготахъ и преимуществахъ, могущихъ быть дарованными русскому купеческому и ремесленному сословіямъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ».

Государь Императоръ таковое Положеніе Коммиссіи Высочайше повелѣть соизволилъ, въ 26 день сего Іюля, утвердить и повелѣлъ исполнить [1]).

Упомянутыя, въ приведенномъ только что Высочайше утвержденномъ Положеніи Коммиссіи, мѣропріятія были, вслѣдъ за симъ, осуществлены, что, въ главныхъ чертахъ, и указано нами выше и намъ остается указать еще на тѣ группы лицъ русскаго происхожденія, которыя Правительство желало привлечь какъ вообще къ владѣнію землею въ Западномъ Краѣ, такъ и въ частности къ пріобрѣтенію таковой въ собственность.

На первомъ въ этомъ отношеніи планѣ появились мѣстные старообрядцы, потомки тѣхъ русскихъ раскольниковъ, которые въ прежнее время, по причинамъ религіознымъ, переселись въ Литовскія провинціи. Въ отношеніи къ этой группѣ лицъ русскаго происхожденія еще въ Циркулярѣ

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 202 № 116.

Digitized by Google

Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края отъ 17 Іюня 1862 г. было сказано: «Въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской: Динабургскомъ, Дриссенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, предоставить арендаторамъ-старообрядцамъ продолжить, въ видѣ временной мѣры, пользоваться арендуемыми ими участками въ тѣхъ даже случаяхъ, когда сроки заключенныхъ ими условій, или контрактовъ съ владѣльцами земель уже кончились и, въ видѣ временной мѣры, обязать сихъ послѣднихъ не взимать съ старообрядцевъ наемныхъ цѣнъ свыше 3-хъ рублей за десятину. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вносимая старообрядцами арендная плата была ниже 3 рублей, предоставить имъ пользоваться теперешними земельными участками за платимыя ими въ настоящее время цѣны, ни въ какомъ случаѣ не допуская повышенія» [1]).

Затѣмъ тоже самое было повторено въ предписаніи 17 Іюня 1863 г. Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края Гг. Начальникамъ Губерній [2]).

Затѣмъ въ Циркулярномъ предложеніи Министра Государственныхъ Имуществъ Гг. Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ отъ 25 Февраля 1864 г. за № 17, сообщенномъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ копіи Г. Виленскому, Ковенскому, Гродненскому и Минскому Генералъ-Губернатору и Главному Начальнику Витебской и Могилевской губерніи при отношеніи отъ 27 Февраля 1864 г. за № 510, было предписано сдавать вакантныя фермы въ одногодичное содержаніе лицамъ исключительно непольскаго происхожденія, въ

[1]) Сборникъ распоряженій Графа Михаила Николаевича Муравьева по усмиренію Польскаго мятежа въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ 1863—1864 г. 1866 г. Вильно стр. 18 и 19.

[2]) Ibid стр. 112 и 113.

Digitized by Google

о собенности же православнымъ духовнымъ, старообрядцамъ и вполнѣ благонадежнымъ мѣстнымъ крестьянамъ [1]). Въ слѣдующемъ послѣ этого 1865 году возникъ въ административномъ порядкѣ вопросъ о томъ, кому нужно отдавать преимущества при распредѣленіи свободныхъ казенныхъ земель: русскимъ ли поселенцамъ или безземельнымъ крестьянамъ и бобылямъ? Въ разрѣшеніи этого вопроса въ томъ же 1865 г. было Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ дано предписаніе Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ 6-ти Сѣверо-Западныхъ губерній руководствоваться относительно назначенія земель подъ водвореніе лицъ русскаго происхожденія, слѣдующими правилами: «1) Земли, оставшіяся послѣ выселенія неблагонадежныхъ семействъ, предоставлять исключительно подъ поселеніе русскихъ и старообрядцевъ. 2) Изъ запасныхъ и вообще свободныхъ земель, а равно фермерныхъ, обращать исключительно подъ водвореніе старообрядцевъ и лицъ русскаго происхожденія земли, расположенныя по границѣ съ Царствомъ Польскимъ и въ лѣсахъ, въ прочихъ же мѣстахъ старообрядцевъ и вообще лицъ русскаго происхожденія водворять на запасныхъ и другихъ свободныхъ земляхъ по особымъ распоряженіямъ Начальства, или по заявленному ими желанію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы водвореніе ихъ допускалось преимущественно на тѣхъ изъ этихъ земель, въ коихъ не будетъ настоять крайней необходимости для дополнительнаго надѣла огородниковъ полевыми участками и большесемейныхъ полуучастковыхъ хозяевъ до полныхъ участковъ, а причисленныхъ къ селеніямъ бобылей усадьбами и огородами; при томъ, если для удовлетворенія землею старообрядцевъ и вообще лицъ русскаго происхожденія, а равно для всѣхъ вышеозначенныхъ потребностей не окажется достаточнаго количества запас-

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 9 № 9.

Digitized by Google

ныхъ и другихъ свободныхъ земель, то для этого могутъ быть назначены и фермерныя земли, на изложенныхъ ниже въ пунктѣ 4-мъ основаніяхъ и 3) Запасныя и прочія свободныя земли, ненужныя для указанныхъ въ предъидущемъ (2) пунктѣ надобностей, отводить желающимъ водвориться въ казенныхъ селеніяхъ старообрядцамъ и вообще лицамъ русскаго происхожденія повсемѣстно [1]).

Посѣ этого въ 1876 г., а именно 22 Мая 1876 г., были Высочайше утверждены Правила объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ, къ каковыхъ правилахъ, между прочимъ, было установлено, что въ тѣхъ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ имѣніяхъ, гдѣ единовѣрцы и старообрядцы поселились до 17 Іюня 1863 г., занимаемые ими участки оставляются въ постоянной безсрочной ихъ арендѣ на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ они пользуются ими въ настоящее время (ст. 1 правилъ) и предоставляемы имъ въ безсрочную аренду участки могутъ быть пріобрѣтаемы ими въ собственность какъ по добровольному ихъ съ владѣльцемъ имѣнія соглашенію, такъ и по требованію одного владѣльца имѣнія, съ содѣйствіемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, со стороны Правительства (ст. 3 правилъ) [2]).

Послѣ этого въ 1892 г. состоялось еще одно постановленіе закона, тоже клонящееся къ водворенію въ Западномъ краѣ старообрядцевъ. По закону 1886 г. о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ чиншовые участки служатъ обезпеченіемъ, выданной подъ оные выкупной ссуды, и при продажѣ чиншеваго участка съ

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 31 № 21.

[2]) Сборникъ Кіевъ 1886 г. стр. 266 № 150. Полное 2-е Собр. законовъ т. II № 55974.

Digitized by Google

публичнаго торга за недоимки по выкупнымъ платежамъ, онъ можетъ быть покупаемъ *только односельчанами недоимщика* [1]). Въ изданномъ же, въ измѣненіе и дополненіе только что приведеннаго закона 1886 г., законѣ 1892 г. сказано, что право на пріобрѣтеніе съ публичнаго торга чиншевыхъ участковъ имѣютъ и старообрядцы, а также и православные арендаторы [2]).

Затѣмъ другую категорію лицъ, которыхъ Правительство вызвало въ Западный Край, и желало ихъ тамъ водворить, составляютъ крестьяне изъ Великороссійскихъ губерній. Въ отношеніи къ этой категоріи лицъ Государь Императоръ, въ 26-й день Ноября 1864 года, согласно Положенію Западнаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: крестьянамъ русскаго происхожденія, поселяемымъ на казенныхъ земляхъ Сѣверо-Западнаго Края, предоставить облегченіе въ повинностяхъ, освобожденіемъ ихъ на три года отъ платежа оброка за земли и отъ всѣхъ прочихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и рекрутской.

Затраты на водвореніе въ Западномъ Краѣ русскихъ поселенцевъ очевидно были весьма значительны, ибо уже 26 Іюля 1869 г. состоялось Высочайше утвержденное Положеніе Временной Коммиссіи для опредѣленія мѣръ къ водворенію русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ о томъ, чтобы пріостановить дальнѣйшее водвореніе въ Сѣверо-Западномъ Краѣ русскихъ поселенцевъ съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣющіеся въ распоряженіи Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края и ассигнованные по смѣтѣ текущаго года (1869) на сей предметъ денежныя средства были употреблены къ обезпеченію быта русскихъ по-

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій Прав. 1886 г. № 69 ст. 645. Положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ. ст. 24.
Полн. 3-е Собр. Законовъ т. VI № 3789.

[2]) Собраніе узакон. и распор. Правит. 1892 г. № 137, ст. 1204.
Полн. 3-е Собр. Зак. т. XII 3 Ноября 1892 г. № 8998.

Digitized by Google

селенцевъ, уже водворенныхъ въ Краѣ, и на выдачу болѣе нуждающимся изъ нихъ пособій для постройки домовъ и хозяйственныхъ строеній и пріобрѣтенія инвентаря. Остающіяся и засимъ суммы предоставить въ полное распоряженіе Г. Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края съ тѣмъ, что отъ ближайшаго его усмотрѣнія будетъ зависѣть, если онъ признаетъ возможнымъ, вызывать и водворять въ Краѣ новыхъ поселенцевъ изъ внутреннихъ губерній [1]).

Третью затѣмъ категорію лицъ русскаго происхожденія, которыхъ Правительство желало водворить прочно въ Западномъ Краѣ, составляютъ русскіе арендаторы православнаго исповѣданія. Объ нихъ упоминается на ряду со старообрядцами, и въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше узаконеній и распоряженій и въ отношеніи къ нимъ было въ 1893 г. издано спеціальное узаконеніе: «О поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ до 19 Февраля 1861 г [2]).

Въ 1 п. упомянутаго только что Высочайше утвержденнаго 19 Января 1893 г. Положенія сказано, что «водвореннымъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Могилевской до 19 Февраля 1861 года православнымъ мѣщанамъ и лицамъ сельскаго состоянія, кромѣ тѣхъ, которыя получили поземельное устройство на основаніи Положеній 19 Февраля 1861 года или другихъ, изданныхъ до утвержденія настоящаго узаконенія, правилъ, предоставляется право выкупать состоящіе у нихъ въ арендномъ содержаніи земельные участки въ собственность, при со-

[1]) Сборникъ Вильно 1886 г. стр. 202 № 116. Полное Собр. Законовъ.
[2]) Собраніе узакон. и распорі Прав. 1893 г. № 32 ст. 292.
Полн. 3-е Собр. Зак. т. XIII 19 Января 1893 года № 9261.

Digitized by Google

дѣйствіи Правительства. Отъ выкупа не изъемлются и тѣ участки, которые поступили въ арендное содержаніе означенныхъ лицъ послѣ 19 Февраля 1861 года, взамѣнъ бывшихъ въ ихъ пользованіи до указаннаго срока земель».

Кромѣ этихъ трехъ спеціальныхъ категорій лицъ русскаго происхожденія, а именно старообрядцевъ, русскихъ поселенцевъ и православныхъ арендаторовъ, законъ имѣлъ еще въ виду вызвать приливъ въ земледѣльческую среду Западнаго Края вообще лицъ русскаго происхожденія и даже вообще лицъ не польскаго происхожденія и не евреевъ. Даже и иностранцы, до изданія объ нихъ закона 14 Марта 1887 г., были въ этомъ отношеніи въ лучшемъ положеніи, чѣмъ мѣстные жители, русскіе подданные польскаго происхожденія.

Всѣ лица русскаго происхожденія, въ силу одного только своего происхожденія, могли безпрепятственно пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ и пользоваться установленными для этого льготами и преимуществами, но такое положеніе вещей продолжалось только до конца 1886 г. Перваго же Ноября 1886 г. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: «объявить всѣ безъ исключенія свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27 Декабря 1884 года (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1885 г. № 4 ст. 36) на покупку имѣній въ Западномъ Краѣ какъ лицамъ русскаго, такъ и не русскаго происхожденія, потерявшими свою силу, предоставивъ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, по принадлежности, выдавать или не выдавать, по ихъ усмотрѣнію, таковыя свидѣтельства на изъясненный предметъ».

Какъ мы это указали выше, мѣстная Администрація Западнаго Края толковала этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что отъ нее зависитъ признать или нѣтъ за извѣстнымъ лицемъ русскаго происхожденія право на пріобрѣтеніе того

Digitized by Google

или другого имѣнія въ томъ или иномъ его размѣрѣ. Такое распространительное толкованіе этого ограничительнаго закона было однако отвергнуто Правительствующимъ Сенатомъ [1]), но изъ точнаго смысла сего закона видно, что съ момента его изданія впервые, въ отношеніи правъ лицъ русскаго происхожденія на покупку поземельной собственности въ Западномъ Краѣ, явилось дѣленіе ихъ на лицъ могущихъ осуществить свое право пріобрѣтенія такой собственности и на лицъ не могущихъ этого осуществить, при чемъ упомянутое раздѣленіе лицъ русскаго происхожденія на такія двѣ категоріи, по закону 1 Ноября 1886 года, предоставлено дѣлать не на основаніи какихъ-либо заранѣе установленныхъ объективныхъ признаковъ, а по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ.

Выше мы изложили всѣ главныя узаконенія и распоряженія, касающіяся разсматриваемаго нами вопроса, а изъ нихъ очевиднымъ является, что, начиная съ 1864 г., если не съ 1862 г., Правительство стремилось и стремится къ тому, чтобы въ земледѣльческой средѣ Западнаго Края водворить русскій элементъ и въ этомъ отношеніи можно установить два періода: первый до Ноября 1886 г. — это періодъ заботъ Правительства о привлеченіи въ земледѣльческую среду Западнаго Края вообще Русскихъ, и второй періодъ съ Ноября 1886 г., — это періодъ заботъ Правительства о привлеченіи въ земледѣльческую среду Западнаго Края только тѣхъ Русскихъ, которые, по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, соотвѣтствуютъ видамъ Правительства.

---

[1]) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Правит. Сената 1890 г. № 111 и 1895 г. № 39.

Digitized by Google

Проявленіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ въ сдѣлкахъ по имѣніямъ, тамъ расположеннымъ и затѣмъ въ судебной практикѣ

Цѣлый рядъ разсмотрѣнныхъ выше узаконеній былъ направленъ къ тому, чтобы бо́льшую часть бывшихъ въ 1865 г. поземеленыхъ собственниковъ Западнаго Края лишить возможности вновь пріобрѣтать тамъ поземельную собственность внѣ порядка законнаго наслѣдованія и стѣснить ихъ существенно во владѣніи таковою собственностью (долгосрочныя аренды, закладныя и пожизненное владѣніе).

Та категорія лицъ, противъ которыхъ направлены были упомянутыя узаконенія, занималась, вслѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ, или сельскимъ хозяйствомъ, или же Общественною и Государственною службою.

Прямымъ послѣдствіемъ бывшихъ политическихъ безпорядковъ 1863 года было полное устраненіе лицъ польскаго происхожденія отъ Государственной и Общественной службы въ Западномъ Краѣ и ограниченіе ихъ въ этомъ отношеніи въ остальныхъ предѣлахъ Имперіи. Вслѣдствіе этихъ причинъ, тѣ поляки, уроженцы Западнаго Края, которые не оставили этого Края, должны были, силою не-

Digitized by Google

обходимости, направить свою дѣятельность въ сферу сельскаго хозяйства и, встрѣчая въ этомъ отношеніи препятствія въ ограничительныхъ законахъ, изданныхъ противъ нихъ, естественнымъ образомъ, стали прибѣгать къ обходу этихъ законовъ. Какія бы преграды не были ставлены бурному потоку, онъ стремится и отчасти уноситъ эти преграды. Такъ и жизнь благоустроенныхъ Обществъ, чѣмъ она идетъ нормальнѣе, чѣмъ Общество правильнѣе развивается и становится закономѣрнѣе, тѣмъ болѣе чувствуется потребность въ уничтоженіи различія въ правахъ разныхъ его слоевъ и тѣмъ болѣе на практикѣ эти различія мало по малу должны сглаживаться, пока наконецъ, по естественному ходу вещей, сама законодательная власть не сочтетъ такія ограниченія излишними и не отмѣнитъ ихъ. До того же времени происходитъ то, что въ общежитіи принято называть обходомъ закона и что, въ сущности говоря, является естественнымъ послѣдствіемъ всякихъ ограничительныхъ законовъ, основанныхъ только на національномъ различіи субъектовъ правъ.

Если къ этому прибавить еще и то, что зачастую и тѣ лица, права которыхъ и не являются, въ сущности говоря, нарушенными, рады прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ ради увеличенія своихъ матеріальныхъ интересовъ, то станетъ понятно, что являлись разные охотники опровергать невыгодныя для нихъ сдѣлки не вслѣдствіе нарушенія таковыми ихъ правъ но вслѣдствіе невыгодности таковыхъ для нихъ и одного только противорѣчія ихъ ограничительнымъ законамъ. Все это и явилось причиною возникновенія многихъ судебныхъ дѣлъ на почвѣ ограничительныхъ законовъ.

Другою причиною появленія подобныхъ дѣлъ была неясность и неточность въ этомъ отношеніи законодательства, каковая неясность и неточность этого законодательства была послѣдствіемъ его характера. Если извѣстный за-

Digitized by Google

конъ вызывается потребностями жизни самаго общества, если нормы его истекаютъ изъ сознанія его необхимости самимъ обществомъ, то такой законъ будетъ ясенъ и простъ: смыслъ его будетъ понятенъ не только для юристовъ, но и для обыкновенныхъ смертныхъ, ибо онъ будетъ заключаться въ ихъ правосознаніи; они, такъ сказать, носятъ его въ своемъ сердцѣ! Если же извѣстный законъ, какъ вообще всѣ ограничительные по происхожденію законы, имѣетъ своимъ основаніемъ и источникомъ не правосознаніе и потребности общества, а политическіе виды Правительства, то, понятно, что такой законъ не можетъ быть въ своихъ деталяхъ ясенъ и вполнѣ понятенъ не только для общества, но даже и для судебнаго сословія, долженствующаго примѣнять и изъяснять такой законъ.

Этимъ взглядомъ и объясняется разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что ограничительные законы о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ не должны подлежать распространительному толкованію, ибо «это послужило бы ихъ дополненіемъ, что выходитъ изъ предѣловъ Судебной власти и могло бы стать въ противорѣчіе съ истиннымъ намѣреніемъ Законодательной власти» [1]).

Не смотря однако на провозглашеніе высшею въ Имперіи Судебною властью такого правильнаго принципа, нетолько низшія судебныя мѣста, но даже и самъ Правительствующій Сенатъ, какъ это мы укажемъ ниже, не могъ избѣгнуть распространительнаго и при томъ несогласнаго съ духомъ закона 10 Декабря 1865 г., толкованія ограничительныхъ законовъ о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ.

Такова уже судьба всѣхъ ограничительныхъ законовъ, построенныхъ на различіи въ происхожденіи лицъ, къ коимъ сіи законы должны относиться.

---

[1]) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Сената 1886 г. № 39.

Digitized by Google

Понятно, что и это обстятельство вліяло и при томъ неблагопріятно на правосознаніе общества, а тѣмъ самымъ и на ходъ судебной практики по вопросамъ о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ.

Затѣмъ, если съ общей точки зрѣнія разсмотрѣть всѣ дѣла, вызванныя вышеразсмотрѣнными законами, то нельзя не сказать, что, не будь этихъ ограничительныхъ законовъ, истцы, домогающіеся признанія извѣстныхъ сдѣлокъ недѣйствительными, никогда, въ силу общихъ гражданскихъ законовъ, не могли бы этого достигнуть, а также нельзя не сказать, что въ такихъ искахъ, хотя и выигрываемыхъ истцами, нравственная правота всегда бывала на сторонѣ отвѣтчиковъ.

Всѣ дѣла Судебныя, какія были порождены вышеизложенными ограничительными законами, сводились къ нѣсколькимъ типическимъ группамъ, а потому, для уясненія нашей мысли, мы приведемъ нѣсколько случаевъ, большею частію изъ нашей личной практики.

Два брата унаслѣдовали недвижимое имѣніе Подольской губерніи. Старшій младшему уплатилъ его долю деньгами и такимъ образомъ по раздѣлу наслѣдства (ст. 1313, 1315, 1323, 1324 и 1328 т. X ч. I) унаслѣдованное имѣніе перешло къ старшему брату. Затѣмъ младшій братъ заявилъ претензію къ старшему брату, конченную ими формальною мировою сдѣлкою. Когда послѣ этого старшій братъ померъ и послѣ него остался малолѣтній сынъ, то младшій братъ, дядя наслѣдника старшаго брата, не смотря на то, что по раздѣлу онъ уже получилъ свою долю наличными деньгами, не возвращая таковыхъ, предъявилъ къ своему малолѣтнему племяннику искъ о половинѣ наслѣдственнаго имѣнія, мотивируя таковой свой искъ тѣмъ, что вышеупомянутая сдѣлка его съ братомъ противна указу 10 Декабря 1865 г. Бывшая Подольская Соединенная Палата и Правительствующій

Digitized by Google

Сенатъ искъ этотъ, въ силу указа 10 Декабря 1865 г., признали подлежащимъ удовлетворенію, и только, послѣ переноса этого дѣла по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Общее Собраніе Сената въ этомъ искѣ отказало. Аналогичное дѣло разсматривалось и въ новыхъ Судебныхъ мѣстахъ.

Помѣщикъ Витебской губерніи, Рыбалтовскій, оставляя два равномѣрныя имѣнія, составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ выразилъ желаніе, чтобы то имѣніе, въ которомъ онъ жилъ при старшемъ своемъ сынѣ, досталось послѣднему. Вслѣдствіе этого братья порѣшили, что старшій утвердится въ правахъ къ завѣщанному ему имѣнію въ силу духовнаго завѣщанія его покойнаго отца, и откажется отъ остального наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца, къ которому, т. е. другому имѣнію, всецѣло утвердится въ правахъ наслѣдства младшій сынъ покойнаго. Когда это распоряженіе отца братьевъ Рыбалтовскихъ осуществилось, то младшій изъ его сыновей, проживъ полученное имъ по наслѣдству имѣніе, предъявилъ къ старшему своему брату искъ о половинѣ полученнаго послѣднимъ имѣнія. Искъ этотъ былъ построенъ на слѣдующихъ положеніяхъ: старшій братъ отказался отъ имѣнія, оставшагося послѣ отца и невошедшаго въ его духовное завѣщаніе, а потому не имѣетъ (потерялъ) уже право на таковое имѣніе, а имѣніе, упомянутое въ духовномъ завѣщаніи отца, можетъ, какъ лицо польскаго происхожденія унаслѣдовать не по духовному завѣщанію, а по закону, слѣдовательно въ половинномъ только размѣрѣ Витебскій Окружный Судъ и затѣмъ С.-Петербургская Судебная Палата, истолковавъ неправильно указъ 10 Декабря 1865 г., искъ этотъ уважили и отсудили младшему брату отъ старшаго брата половину его имѣнія и только, благодаря тому, что Гражданскій Кассаціонный Департа-

Digitized by Google

ментъ Правительствующаго Сената, разъяснивъ по данному дѣлу точный смыслъ указа 10 Декабря 1865 г., отмѣнилъ упомянутое выше рѣшеніе Судебной Палаты, воспослѣдовало новое рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ въ искѣ младшему брату со старшаго отказано и такимъ только образомъ восторжествовалъ принципъ нравственной справедливости [1]).

Далѣе, изъ Судебной практики мы видимъ, что первоначально существовалъ тотъ неправильный взглядъ, что законы 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г. поражали лицъ польскаго происхожденія отчасти и въ принадлежащемъ имъ правѣ наслѣдованія по закону.

Постановленія о раздѣлѣ наслѣдства—это составная часть наслѣдственнаго права, и раздѣломъ наслѣдства, въ сущности говоря, не вновь устанавливается право собственности, а только нормируется таковое, принадлежащее уже наслѣдникамъ по закону въ силу полученія ими наслѣдства. По общему закону, наслѣдники властны или оставаться въ общей собственности наслѣдственнымъ имуществомъ, или же раздѣлиться таковымъ такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ получитъ имѣніе въ натурѣ, а другимъ выдастъ ихъ доли деньгами. Этого права, составляющаго одинъ изъ существенныхъ элементовъ законнаго наслѣдованія, лица польскаго происхожденія не лишены законами 10 Декачря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г., а между тѣмъ мѣстныя судебныя и административныя власти не признавали за ними этого ихъ права. Въ результатѣ такого неправильнаго толкованія смысла законовъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г. было то, что многія лица польскаго происхожденія вынужденными были свои наслѣдственныя имѣнія дѣлить между собою въ натурѣ по количеству десятинъ земли, что понятно, обезцѣнивало имѣнія и тѣмъ самымъ вело къ экономическому упадку

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сената 1891 г. № 42.

Digitized by Google

благосостоянія Края. Такой неправильный взглядъ на законы декабрскіе окончательно былъ устраненъ лишь двадцать слишкомъ лѣтъ спустя послѣ изданія закона 10 Декабря 1865 г.

Послѣ помѣщика Кіевской губерніи Лоскевича недвижимое его имѣніе унаслѣдовали три его сына. Одинъ изъ нихъ занимался хозяйствомъ, а двое посвятили себя другой дѣятельности. Братья произвели между собою раздѣлъ наслѣдства такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ получилъ недвижимое имѣніе въ натурѣ, а другимъ братьямъ произвелъ денежныя выплаты ихъ наслѣдственныхъ долей. Кіевскій Окружный Судъ, а засимъ и Кіевская Судебная Палата отказала братьямъ Лоскевичамъ въ утвержденіи такого раздѣльнаго ихъ акта, единственно на томъ основаніи, что такой актъ якобы противорѣчитъ указу 10 Декабря 1865 г. Это опредѣленіе мы тоже, подобно тому, какъ и постановленія по упомянутымъ выше дѣламъ, обжаловали въ Правительствующій Сенатъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи своемъ, постановленномъ въ засѣданіи Департаменскомъ (а не отдѣленскомъ), отмѣнилъ сказанное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты и призналъ, что подобные раздѣлы наслѣдства не воспрещены лицамъ польскаго происхожденія и непротивны ни духу, ни точному смыслу указа 10 Декабря 1865 г. [1]).

Затѣмъ въ Судебной практикѣ возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли лица польскаго происхожденія пользоваться по дѣламъ о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ давностью какъ пріобрѣтательною, такъ и погасительною?

Судебная практика низшихъ Судебныхъ установленій въ началѣ разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ, не признавая за лицами польскаго происхожде-

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сен. 1889 г. № 51. Подробный отчетъ объ этомъ дѣлѣ былъ помѣщенъ въ журналѣ «Kraj» за 1889 г. № 14.

Digitized by Google

нія права способности на недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ по давности, на правѣ собственности, владѣнія даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда эта давность истекла даже до изданія закона 10 Декабря 1865 г.

Въ статьѣ нашей, напечатанной въ 1883 г., мы подробно доказывали, что лица польскаго происхожденія не лишены какъ погасительной такъ и пріобрѣтательной давности [1]). Въ виду важности какъ этого вопроса, такъ и вообще тѣхъ соображеній, которыя мы высказали въ упомянутой только что статьѣ нашей, по поводу закона 10 Декабря 1865 г., мы считаемъ нужнымъ перепечатать ее въ концѣ этой книги. Здѣсь же мы только упоминаемъ о двухъ случаяхъ, касающихся вопроса о давности, доходившихсъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Титъ Чайковскій, владѣвшій по праву законнаго наслѣдства, на правѣ собственности, недвижимымъ имѣніемъ въ теченіи времени болѣе чѣмъ 10 лѣтъ до дня изданія закона 10 Декабря 1865 г., послѣ изданія этого закона сбратился въ Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ права собственности на это имѣніе по давности владѣнія онымъ и о выдачѣ ему на это имѣніе крѣпостного свидѣтельства. Окружный Судъ и Судебная Палата въ этомъ ходатайствѣ Титу Чайковскому отказали, мотивируя свой отказъ единственно только закономъ 10 Декабря 1865 г., Кассаціонный же Департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на томъ обстоятельствѣ, что Палата не вошла въ обсужденіе указанія просителя на то, что его давностное владѣніе кончилось еще до изданія закона 10 Декабря 1865 г. отмѣнилъ обжалованное Чайковскимъ опредѣленіе Судебной Палаты [2]).

---

[1]) Судебная газета за 1883 г. № 8.

[2]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената 1884 г. № 72.

Digitized by Google

Другое дѣло, по которому разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ лицъ польскаго происхожденія пользоваться давностью, состояло въ слѣдующемъ: Антонъ Завадскій совершилъ въ 1880 году въ бывшей Подольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ пользу своей дочери, Скоповской, дарственную запись на принадлежащее ему въ Западномъ Краѣ недвижимое имѣніе. Вслѣдствіе этого мужъ сказанной Скоповской уплатилъ по обязательствамъ Завадскаго и на совмѣстное съ своей женою хозяйство въ упомянутомъ имѣніи затратилъ свои деньги и труды. При такихъ данныхъ сего дѣла, Уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора предъявилъ въ 1893 г. къ Завадскому и Скоповской искъ о признаніи вышеупомянутой дарственной записи и вводнаго по ней листа недѣйствительными и объ изъятіи имѣнія изъ незаконнаго владѣнія Скоповской. Искъ этотъ истецъ основалъ на декабрскихъ законахъ. Окружный Судъ и Судебная Палата искъ этотъ уважили, но Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, выслушавъ объясненія какъ наши со стороны Скоповской, такъ и уполномоченнаго Г. Кіевскаго Генералъ-Губернатора, отмѣнилъ обжалованное рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты [1]).

Если разсмотрѣть всѣ тѣ соображенія, которыя по вопросу о давности въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ были нами высказаны въ приведенной ниже статьѣ нашей, а также и тѣ соображенія, которыя послѣ этого были высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1884 г. по дѣлу Чайковскаго и 1897 г. по дѣлу Скоповской, то необходимо придти къ тому несомнѣнному заключенію, что лица польскаго происхожденія не были и по существу са-

[1]) Рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. Сената 1897 г. № 96 и «Новости» 1897 г. № 303, «Кіевлянинъ» 1897 г. № 307 и «Судебная Газета» 1897 г. № 45.

Digitized by Google

маго вопроса не могли и не должны быть лишены права пользоваться и въ дѣлахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, установленною въ законѣ давностью.

Затѣмъ возникалъ вопросъ о силѣ такихъ актовъ, которыми устанавливалось пользованіе и распоряженіе, со стороны лицъ польскаго происхожденія, недвижимыми имѣніями въ Западномъ Краѣ, принадлежащими другимъ лицамъ, т. е. возникалъ вопросъ о силѣ закладныхъ, долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ, контрактовъ на рубку лѣса и довѣренностей, выдаваемыхъ на имѣнія, расположенныя въ Западномъ Краѣ.

Обыкновенно всѣ эти сдѣлки подводили подъ симулятивныя сдѣлки, имѣвшія цѣлью переукрѣпленіе на имя лицъ польскаго происхожденія недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ, хотя и не всегда упомянутыя сдѣлки имѣли такую цѣль. Объ уничтоженіи такихъ сдѣлокъ предъявляли иски и частныя лица и г.г. Мѣстные Генералъ-Губернаторы и Губернаторы. Отчетъ по одному такому иску былъ напечатанъ въ видѣ особой брошюры озаглавленной: «Искъ Витебскаго Губернатора къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гриневичу и къ наслѣдникамъ умершаго Контръ-Адмирала Д. З. Головачева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. З. Головачева объ уничтоженіи договоровъ, совершенныхъ по имѣнію «Плино» Витебской губерніи, въ нарушеніе закона 10 Декабря 1865 года» [1]).

Изъ упомянутаго дѣла видно, что Гриневичъ лицо польскаго происхожденія, уроженецъ Витебской губерніи, прошедшій всю свою службу въ Великороссійскихъ губерніяхъ, выйдя въ отставку, пожелалъ послѣдніе годы своей

---

[1]) Витебскъ 1889 г.— это перепечатка отчета объ упомянутомъ дѣлѣ, напечатаннаго въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1889 года. №№ 81, 82, 83 и 85

Digitized by Google

жизни прожить вблизи своихъ родныхъ и потому на накопленныя въ теченіи долголѣтней своей службы деньги заключилъ съ собственниками имѣнія «Плино», Витебской губерніи, договоры по этому имѣнію и, на основаніи таковыхъ, поселился въ упомянутомъ имѣніи со своими родственниками, поручивъ послѣднимъ веденіе хозяйства въ оном.

Послѣ этого по иску, предъявленному Г. Витебскимъ Губернаторомъ къ г. Гриневичу и къ наслѣдникамъ г.г. Головачевыхъ всѣ договоры г. Гриневича съ г.г. Головачевыми были признаны не дѣйствительными и было постановлено выселить г. Гриневича и лицъ, его права представляющихъ, изъ имѣнія Плино и въ отношеніи выселенія рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, что и было немедленно фактически исполнено. При такихъ данныхъ и такъ какъ г. Гриневичемъ по вышеупомянутымъ договорамъ всѣ деньги были уплочены покойнымъ Головачевымъ при самомъ заключеніи съ ними договоровъ по имѣнію «Плино», то г. Гриневичъ съ родственниками, которыхъ онъ думалъ облагодѣтельствовать, сразу очутился бы въ безвыходномъ положеніи, еслибы не то, что наслѣдники Головачевыхъ, получившіе имѣніе Плино, согласились добровольно возвратить ему, г. Гриневичу, уплаченныя имъ покойнымъ Головачевымъ деньги.

Но такія, сравнительно не разорительныя уничтоженія, подобныхъ сдѣлокъ встрѣчались рѣдко; въ большинствѣ же случаевъ контрагенты, не имѣющіе права покупки имѣній въ Западномъ Краѣ и заключившіе по поводу такихъ имѣній сдѣлки, признаваемыя впослѣдствіи симулятивными, теряли на этомъ очень и очень много. Въ этомъ отношеніи, а также въ отношеніи возникшихъ въ немъ юридическихъ вопросовъ, заслуживаетъ вниманія производившееся и отчасти и нынѣ еще производя-

Digitized by Google

щееся дѣло между наслѣдниками уже покойныхъ контрагентовъ по подобнымъ сдѣлкамъ, касающимся одного имѣнія въ Западномъ Краѣ. Собственно говоря поэтому имѣнію между тѣми же лицами было нѣсколько дѣлъ. Такъ какъ дѣла эти еще не окончены, то мы не будемъ упоминать фамилій сторонъ, а только, имѣя въ виду, что самыя сдѣлки ихъ были признаны симулятивными, т. е. прикрывающими сдѣлку купли-продажи, будемъ ихъ называть покупщикомъ и продавцемъ. Въ Ноябрѣ 1876 г. собственникъ одного имѣнія въ Западномъ Краѣ заключилъ по поводу этого имѣнія съ лицомъ польскаго происхожденія долгосрочный арендный контрактъ, закладную и контрактъ на рубку лѣса и по всѣмъ этимъ сдѣлкамъ всѣ деньги получилъ сполна впередъ. Послѣ этого оба контрагента померли, и въ ихъ права вступили ихъ наслѣдники. Затѣмъ наслѣдница продавца предъявила къ наслѣднику покупщика искъ о признаніи всѣхъ вышеупомянутыхъ сдѣлокъ, какъ заключенныхъ вопреки закону 10 Декабря 1865 г., недѣйствительными и объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія правопреемника покупщика и передачѣ такового во владѣніе ей, наслѣдницѣ продавца. Искъ этотъ былъ уваженъ. Имѣніе было передано во владѣніе наслѣдницѣ продавца, съ нее оказалось присужденною часть денегъ данныхъ покупщикомъ покойному продавцу по арендному договору а также и проценты на деньги, данныя по закладной. Затѣмъ наслѣдница продавца, послѣ того, когда имѣніе оказалось свободнымъ отъ запрещенія, заложила таковое въ Банкъ, а наслѣдникъ покупщика присужденную ему сумму взыскивалъ съ другого имѣнія наслѣдницы продавца. Кромѣ упомянутаго дѣла между сторонами производилось и еще производится другое дѣло. А именно наслѣдникъ покупщика предъявилъ къ наслѣдницѣ продавца искъ о взысканіи съ нее денегъ, данныхъ подъ закладную его праводателемъ продавцу, подъ за-

Digitized by Google

кладную, нынѣ не признанную въ силѣ залоговаго акта, но только свидѣтельствующую о дачѣ покупщикомъ продавцу денегъ, а наслѣдница продавца предъявила къ наслѣднику покупщика встрѣчный искъ, по своей суммѣ превышающій главный искъ, за вырубленный покупщикомъ лѣсъ въ имѣніи и вмѣстѣ съ тѣмъ просила въ главномъ искѣ наслѣдника покупщика отказать, такъ какъ покупщикъ будто бы не далъ продавцу той суммы денегъ, которая обозначена въ вышеупомянутыхъ актахъ, а далъ менѣе таковой; но въ актахъ (по заявленію продавца) была указана сумма большая потому, что стороны такимъ путемъ хотѣли закрѣпить симулятивное продаваемое имѣніе за покупщикомъ его. Вступивъ при такихъ данныхъ въ это послѣднее дѣло, со стороны наслѣдника покупщика, мы поставили вопросъ такимъ образомъ, что наслѣдникъ покупщика согласенъ, если наслѣдница продавца не обременитъ имѣніе другими долгами, получить свое удовлетвореніе только изъ этого имѣнія въ суммѣ не превышающей ту, какая была дана его праводателемъ продавцу, и которая подтверждается нотаріальными актами, при чемъ наслѣдникъ покупщика не долженъ отвѣчать за лѣсъ въ имѣніи.

Основанія такому разрѣшенію дѣла мы усматривали и усматриваемъ въ томъ, что вышеупомянутые акты, какъ таковые, уничтожены только потому, что ими, какъ это признано окончательнымъ Судебнымъ рѣшеніемъ, прикрывалась покупка однимъ контрагентомъ (лицомъ польскаго происхожденія) у другого контрагента недвижимаго имѣнія въ Западномъ Краѣ, покупка, уничтоженная не въ интересахъ частныхъ, а въ интересахъ Государственныхъ, въ видахъ достиженія указанной выше цѣли, преслѣдуемой Правительствомъ. Однако Виленская Судебная Палата не вполнѣ согласилась съ такимъ нашимъ толкованіемъ закона и, хотя удовлетворила искъ наслѣдника по-

Digitized by Google

купщика, но вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворила и встрѣчный искъ наслѣдницы продавца. Еслибы осталось въ силѣ такое рѣшеніе Судебной Палаты, то въ результатѣ оказалось бы, что наслѣдникъ покупщика не только лишился бы того имѣнія, для переукрѣпленія котораго за нимъ, по мнѣнію Судебной Палаты, были заключены всѣ вышеупомянутыя сдѣлки, и денегъ, данныхъ его праводателемъ по этимъ сдѣлкамъ, но даже изъ своего кармана приплатилъ бы извѣстную сумму денегъ. Очевидно такой порядокъ вещей не можетъ гармонировать ни съ частнымъ, ни съ общественнымъ интересомъ. Окончательный исходъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ разрѣшенія той кассаціонной жалобы, которая нами подана. Мы считали однако необходимымъ указать на это дѣло, т. е. на вопросы, въ немъ возникшіе, потому, что въ Судебной практикѣ много производилось и еще даже производится дѣлъ, подобныхъ настоящему, и на томъ дѣлѣ легко изучить, какъ именно проявилось въ жизни дѣйствіе постановленій законовъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г.

Кромѣ дѣлъ того характера, о которыхъ выше, были еще и другого рода дѣла, на которыхъ тоже можно изучать воздѣйствіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ.

На дняхъ намъ пришлось защищать въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣло особаго, въ разсматриваемъ отношеніи, характера. У нѣсколькихъ лицъ польскаго происхожденія, составляющихъ одно семейство, состояло въ общей собственности недвижимое имѣніе въ Западномъ Краѣ, доставшееся имъ по наслѣдству. Вслѣдствіе возникшихъ между ними по упомянутому поводу недоразумѣній, они въ 1877 г. обратились къ третейскому Суду, и Судъ этотъ за нѣкоторыми изъ нихъ призналъ право на одно имѣніе и одну лѣсную пустошь. Въ то время еще не существо-

Digitized by Google

вало закона, воспрещающаго рѣшать третейскимъ Судомъ дѣла по спорамъ лицъ польскаго происхожденія о недвижимыхъ имѣніяхъ въ Западномъ Краѣ. Собственники имѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, владѣли упомянутымъ имѣніемъ безспорно до тѣхъ поръ, пока крестьяне сосѣдней съ ними деревни не завладѣли вышеупомянутой лѣсной пустошью. Когда же крестьяне завладѣли этой пустошью, то собственники упомянутаго имѣнія предъявили къ нимъ объ этой пустоши искъ, уваженный Окружнымъ Судомъ. Крестьяне противъ этого иска защищались тѣмъ, что собственникамъ упомянутаго имѣнія въ ихъ искѣ о вышеупомянутой пустошѣ должно быть отказано потому, что они въ подтвержденіе своего иска представили третейское рѣшеніе 1877 г., а по дѣламъ лицъ польскаго происхожденія о недвижимыхъ имѣніяхъ въ Западномъ Краѣ не могутъ быть, въ силу п. 5 ст. 1368 Уст. Гр. Суд. (законъ 21 Декабря 1887 г.), установляемы третейскіе Суды. Виленская Судебная Палата, единственно на этомъ только основаніи, въ искѣ истцамъ отказала, но Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената отмѣнилъ это рѣшеніе Судебной Палаты,

Появленіе въ Судебной практикѣ дѣлъ, имѣющихъ въ своей основѣ единственно только ограничительные законы по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, нельзя объяснять однимъ только и при томъ естественнымъ желаніемъ лицъ, противъ которыхъ эти законы направлены, обходить, т. е. неутрализировать таковыя. Упомянутое явленіе слѣдуетъ, какъ мы это указали уже выше, объяснять также и тѣмъ, что сами эти законы, какъ истекающіе не изъ правоваго сознанія Общества а изъ цѣлей, поставленныхъ Правительствомъ, не могутъ быть надлежаще поняты и усвоены не только обыкновенными лицами, но и профессіональными юристами, убѣдиться въ чемъ можно изъ нижеизложеннаго.

Digitized by Google

Въ законахъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г. нисколько не заключалось воспрещенія лицамъ польскаго происхожденія получать въ пожизненное владѣніе недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ, тѣмъ не менѣе судебная практика и при томъ даже Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, толковала эти законы въ томъ смыслѣ, что лица польскаго происхожденія не имѣютъ права получать въ пожизненное владѣніе недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ. Въ рѣшеніи по дѣлу Шкляревичъ Правительствующій Сенатъ высказалъ тотъ взглядъ, что, такъ какъ жена послѣ мужа получаетъ по закону, ст. 1148, т. X, ч. I, только 1/7 часть изъ недвижимаго его имущества, то мужъ установить въ ея пользу, по духовному своему завѣщанію, право пожизненнаго владѣнія можетъ только на 1/7 части его недвижимаго имѣнія, но не на всемъ его недвижимомъ имѣніи [1]). Это свое положеніе Правительствующій Сенатъ мотивировалъ тѣмъ, что, кто имѣетъ право на большее тому можетъ быть предоставлено и меньшее. Право собственности это большее, а право пожизненнаго владѣнія— это меньшее право, а потому, если жена, полька, можетъ по закону получить 1/7 часть недвижимаго имѣнія мужа въ собственность, то ей, взамѣнъ этого, мужъ можетъ предоставить, по духовному завѣщанію, пожизненное владѣніе этою 1/7 частью наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія. Понятно, что послѣ такого разъясненія Правительствующаго Сената, начиная съ 1888 г. уже повсемѣстно въ Западномъ Краѣ стали отрицать за лицами польскаго происхожденія право на пожизненное владѣніе; между тѣмъ какъ лица польскаго происхожденія были лишены этого права едва только въ 1891 г. Въ Высочайше утвержденномъ 2 Февраля 1891 г. Положеніи Комитета Министровъ бук-

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сената 1888 г. № 47.

Digitized by Google

вально было сказано, что: «въ *дополненіе* къ Высочайшимъ повелѣніямъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г. постановляется, что въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Минской *воспрещается* передача въ пожизненное владѣніе земельной собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ лицамъ, коимъ упомянутымъ выше Высочайшимъ повелѣніемъ 10 Декабря 1865 года воспрещено пріобрѣтеніе вновь въ этихъ губерніяхъ поземельной собственности [1]).

Слова только что приведеннаго закона 1891 г. о томъ, что онъ издается «*въ дополненіе*» законовъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г. и что имъ «*воспрещается* передача въ пожизненное владѣніе», явно свидѣтельствуютъ о томъ, что до того времени передача лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ вовсе не была воспрещена.

Такимъ образомъ мы имѣемъ законодательную санкцію тому, что одно изъ ограниченій лицъ польскаго происхожденія въ существенныхъ ихъ правахъ долгое время существовало не въ силу закона, а въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, что происходило единственно только вслѣдствіе не юридической, такъ сказать, природы ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ краѣ.

Какъ трудно, вслѣдствіе характера разсматриваемыхъ нами законовъ, установить надлежащіе предѣлы ихъ дѣйствія и точно и ясно различать дозволенное ими отъ воспрещеннаго, убѣдиться въ томъ можно еще и изъ того, что одною изъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда Западнаго Края возбужденъ былъ вопросъ относительно принятія къ явкѣ духовныхъ завѣщаній, коими лица польскаго происхожденія отказываютъ недвижимую собствен-

[1]) Собраніе Узаконеній и Распор. Прав. за 1891 г. № 33 ст. 366.

Digitized by Google

ность въ семъ краѣ лицамъ русскаго происхожденія. По поводу этого вопроса Министерство Юстиціи входило въ соглашеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и оба Министерства пришли къ тому заключенію, что воспрещеніе совершенія и засвидѣтельствованія подобныхъ актовъ было бы противно цѣли закона 10 Декабря 1865 г. увеличенія числа русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ Краѣ [1]).

Такимъ образомъ въ 1872 г. Судебное мѣсто, завѣдывавшее въ то время явкою духовныхъ завѣщаній, а также мѣстная администрація Западнаго края и два Министра, къ непосредственному вѣдѣнію которыхъ относились вопросы о правахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, по собственной иниціативѣ возбуждали по упомянутымъ законамъ и разрѣшали такой вопросъ, который очевидно не могъ представлять собою никакого сомнѣнія. Очевидно поэтому, что и частныя лица не рѣдко заключали bona fide такія сдѣлки, которыя впослѣдствіи признавались заключенными въ обходъ этихъ законовъ. Все это происходило отчасти вслѣдствіе существа самихъ этихъ законовъ, самой ихъ природы.

---

[1]) Сборникъ Кіевъ 1885 г. стр. 118 № 39. Отзывъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи къ Кіевскому Генералъ-Губернатору, отъ 25 Іюля 1872 г. за № 13490.

Digitized by Google

Выводы.

Подробное разсмотрѣніе законоположеній о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ приводитъ насъ къ тому несомнѣнному выводу, что единственною цѣлью этихъ законоположеній было водвореніе въ Западномъ Краѣ Русскаго землевладѣнія, при чемъ ради осуществленія этой цѣли жертвовались интересы экономическіе и принципы равноправности.

Всѣ средства, направленныя къ осуществленію этой цѣли, сводились съ одной стороны къ ограниченію сперва поляковъ и евреевъ, а затѣмъ и иностранцевъ въ правахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ; а съ другой стороны къ предоставленію лицамъ русскаго происхожденія разныхъ льготъ и преимуществъ.

Такой порядокъ вещей просуществовалъ неизмѣнно свыше тридцати лѣтъ.

Полагаемъ, что послѣ столь продолжительнаго періода времени не безполезно изложить и разсмотрѣть въ исторической послѣдовательности всѣ Правительственныя распоряженія и узаконенія по вопросу о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ, что мы и сдѣлали выше, а затѣмъ—обсудить вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, исходя изъ Обще-Государственной точки зрѣнія,—изъ Обще-Государствен-

Digitized by Google

наго интереса, оставить и на будущее время въ силѣ всѣ исключительныя узаконенія о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ, или же не надлежало-ли бы ихъ уже отмѣнить и вопросы о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ нормировать Обще-Государственными узаконеніями?

Поборники идеи удержанія въ Западномъ Краѣ и на будущее время исключительныхъ законовъ по землевладѣнію въ ономъ, выставляютъ единственнымъ доводомъ своего мнѣнія о пользѣ и необходимости существованія такихъ законовъ то обстоятельство, что, благодаря такимъ законамъ, значительно увеличилось процентное отношеніе русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ Краѣ. Безспорно, что такое увеличеніе произошло, но является далеко не безспорнымъ вопросъ о томъ, можетъ ли и въ будущемъ въ такой же самой пропорціи слѣдовать усиленіе русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ и, существующая до сихъ поръ въ этомъ отношеніи система не причиняетъ ли Обще-Государственнымъ интересамъ на столько значительный вредъ, что въ этихъ Обще-Государственныхъ интересахъ должна лежать отмѣна исключительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ?

Мы не располагаемъ достаточными статистическими данными къ тому, чтобы съ точностью опредѣлить въ процентномъ отношеніи постепенное ежегодное уменьшеніе польскаго и увеличеніе русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ, но, изъ тѣхъ даже свѣдѣній, которыя время отъ времени появляются въ печати и изъ житейскаго опыта, мы можемъ заключить, что польское землевладѣніе въ Западномъ Краѣ за періодъ дѣйствія въ немъ исключительныхъ законовъ, т. е. за послѣдніе тридцать слишкомъ лѣтъ, сократилось во всякомъ случаѣ меньше чѣмъ на половину, можно полагать только на одну треть, т. е. распредѣляя убыль польскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ равномѣрно по годамъ, хотя она шла по-

Digitized by Google

нятно неравномѣрно, выйдетъ, что убыль эта составитъ по одному проценту въ годъ. Ростъ же русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ за упомянутый періодъ времени шелъ въ большемъ размѣрѣ: оно за сказанный періодъ времени удвоилось. Причина неравномѣрности съ одной стороны уменьшенія польскаго землевладѣнія, а съ другой стороны увеличенія русскаго землевладѣнія заключалась въ томъ, что, какъ мы это указали выше, для водворенія русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ были тамъ продаваемы лицамъ русскаго происхожденія, на льготныхъ условіяхъ, казенныя имѣнія и фермы.

Такъ или иначе цѣлью исключительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ было и остается съ одной стороны уменьшеніе тамъ польскаго землевладѣнія, а съ другой стороны увеличеніе русскаго землевладѣнія. Спрашивается по этому, если оставить въ силѣ вышеупомянутые исключительные законы, можно ли расчитывать на достиженіе этой цѣли въ томъ именно размѣрѣ, какъ это до сихъ поръ было, или вообще въ такомъ размѣрѣ, чтобы ради этой цѣли окупались тѣ затраты, матеріальныя и нравственныя, какія необходимы для достиженія подобной цѣли?

По нашему мнѣнію отвѣтъ, на только что поставленный нами вопросъ, долженъ быть отрицательный.

Законъ 10 Декабря 1865 г. былъ изданъ въ то время, когда въ Западномъ Краѣ было много конфискованныхъ и секвестрованныхъ имѣній, и одновременно съ изданіемъ этого закона было издано законоположеніе о томъ, что лица, высланныя административнымъ порядкомъ изъ Западнаго Края, обязаны были свои въ томъ Краѣ имѣнія продать или промѣнять на недвижимыя имѣнія въ Великороссійскихъ губерніяхъ лицамъ Русскаго происхожденія. Если къ этому присовокупить еще и то обстоятельство, что въ то время, т. е. въ 1865 г. и послѣдующіе за симъ

Digitized by Google

годы, въ Западномъ Краѣ подобно тому, какъ и во всей Россіи, существовалъ экономическій кризисъ для землевладѣльцевъ, и землевладѣльцы Западнаго Края польскаго происхожденія были лишены возможности пользоваться банковымъ кредитомъ, то станетъ яснымъ, что большой процентъ имѣній въ Западномъ Краѣ долженъ былъ въ то время перейдти къ лицамъ русскаго происхожденія. Въ настоящее же время секвестрованныхъ имѣній и обязательныхъ продажъ не существуетъ и на таковыя разсчитывать нельзя, экономическій кризисъ миновалъ и, по законамъ экономическимъ, при непрерывномъ существованіи ограничительныхъ законовъ, земельная собственность осталась только у болѣе солидныхъ землевладѣльцевъ польскаго происхожденія, т. е. у такихъ, которые умѣючи ведутъ хозяйство и ограничиваютъ свои расходы. При такихъ данныхъ, понятно, нельзя уже разсчитывать, чтобы при оставленіи и на будущее время ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, могло, въ размѣрахъ существовавшихъ до нынѣ, съ одной стороны увеличиваться русское, а съ другой стороны уменьшаться польское землевладѣніе въ Западномъ Краѣ. Въ виду этого мы вправѣ сказать, что, разсматривая возбужденный нами вопросъ даже съ точки зрѣнія той цѣли, для которой изданы были ограничительные законы по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, слѣдуетъ признать, что, могущій въ будущемъ воспослѣдовать цифровой результатъ ихъ существованія, можетъ быть весьма незначителенъ и не окупится тѣми вредными послѣдствіями, которыя мы укажемъ ниже.

Къ такому же самому выводу, т. е. къ тому, что уже настала пора къ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, слѣдуетъ прійдти и въ томъ случаѣ, если эти законы разсматривать съ точки зрѣнія той побудительной причины, которая выставлена основаніемъ къ изданію этихъ законовъ.

Digitized by Google

Какъ это видно изъ Высочайшаго повелѣнія 10 Декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ, Особая Коммисія, образованная по Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія предположеній Гг. Генералъ-Губернаторовъ Сѣверо и Юго - Западнаго Края относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ, нашла, что «въ девяти Западныхъ губерніяхъ, на 10-ти милліонное населеніе, преимущественно Малороссійское, Бѣлорусское и частью Литовско-Жмудское, имѣется, сравнительно весьма ничтожное по числительности, населеніе польскаго происхожденія; что населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему Краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію, правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными многими предпринятыми Его Величествомъ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую» [1]). Вслѣдствіе этого и былъ изданъ законъ 10 Декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ.

Но если эта побудительная причина, корпоративная замкнутость владѣнія недвижимою собственностью съ указанными ея послѣдствіями, и могла еще имѣть какое либо значеніе въ 1865 г., то нынѣ понятіе это потеряло уже всякій смыслъ и значеніе.

Реформа крестьянская въ корнѣ разрушила всѣ преграды къ пріобрѣтенію лицами всѣхъ сословій помѣщичьихъ имѣній. Теперь не существуетъ уже населенныхъ, въ прежнемъ смыслѣ этого слова, имѣній и лицъ всѣхъ

[1]) Сборникъ Кіевъ стр. 198 № 31. Полное Собр. Зак. т. XL № 42759.

Digitized by Google

сословій могутъ пріобрѣтать таковыя имѣнія въ собственность. Какъ мы это указали выше и въ сочиненіи нашемъ «Обязательность для Великаго Княжества Литовскаго Конституцій Вальныхъ Сеймовъ, бывшей Польской Рѣчи-Посполитой въ связи съ вопросомъ о Выморочности (Кадукахъ) по Польско-Литовскому законодательству», Польское Общественное устройство не было замкнутое-аристократическое, а было, въ сущности говоря, демократическое, при чемъ демократизмъ этотъ былъ своеобразный—шляхетскій. Сословіе шляхты несло всю тягость общественныхъ повинностей и постепенно пополнялось лицами другихъ сословій за ихъ заслуги. Затѣмъ реформы шестидесятыхъ годовъ и послѣдствія политическихъ безпорядковъ 1863 г. еще болѣе способствовали къ демократизаціи польскаго землевладѣнія. Если къ этому прибавить еще и то обстоятельство, что поляки лишены возможности занимать служебныя мѣста въ Западномъ Краѣ и что даже въ сословныхъ учрежденіяхъ Западнаго Края представители дворянства (Предводители) назначаются Правительствомъ и при томъ изъ числа лицъ русскаго происхожденія, а также и то, что въ Западномъ Краѣ около 50% пространства земли принадлежитъ уже землевладѣльцамъ русскаго происхожденія, то, понятно, что нынѣ нельзя уже говорить о томъ, что для уничтоженія корпоративной замкнутости польскаго землевладѣнія необходимы ограничительные по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ законы.

Но, кромѣ того, что ограничительные законы по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ не являются необходимыми, мы смѣло можемъ сказать, что съ точки зрѣнія Обще-Государственной, законы эти являются вредными.

Еще въ 1883 г. мы писали о томъ, что законъ 10 Декабря 1865 г. оказался одной изъ главныхъ причинъ экономическаго упадка Западнаго Края [1]). Этого мнѣнія мы

[1]) Судебная Газета за 1883 г. № 8, «Значеніе Закона 10 Декабря 1865 г. и отношеніе его къ давностному владѣнію».

Digitized by Google

придерживаемся и нынѣ и подтвержденіе справедливости такового встрѣчаемъ въ появляющихся отъ времени до времени корреспонденціяхъ изъ Западнаго Края. Для примѣра укажемъ на статью, помѣщенную въ № 6 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» отъ 7 Января 1899 г. подъ заглавіемъ «Голосъ изъ Юго-Западнаго Края».

Такой, неблагопріятный въ экономическомъ отношеніи, результатъ закона 10 Декабря 1865 г., является весьма естественнымъ. Законъ 10 Декабря 1865 г. лишилъ сразу почти всю тогдашнюю земледѣльческую среду Западнаго Края возможности вновь пріобрѣтать недвижимую поземельную собственность въ ономъ и не создалъ и не могъ создать, а тѣмъ болѣе сразу, серьезную земледѣльческую среду въ Западномъ Краѣ изъ числа лицъ русскаго происхожденія. Экономическіе вопросы разрѣшаются не по писаннымъ законамъ и при томъ изданнымъ только ради достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей, а по законамъ экономическимъ: спроса и предложенія. Если на рынкѣ нѣтъ серьезнаго спроса, а только одно предложеніе, падаетъ цѣнность предлагаемаго товара. Съ изданіемъ закона 10 Декабря 1865 г., понятно, не могло прекратиться обыкновенное предложеніе земли въ Западномъ Краѣ въ продажу, а также естественная убыль изъ числа сельскихъ хозяевъ въ Западномъ Краѣ польскаго происхожденія. На мѣсто убывающихъ, однако, въ силу закона 10 Декабря 1865 г., не могли явиться иныя лица изъ числа мѣстныхъ земледѣльцевъ польскаго происхожденія, а по законамъ экономическимъ разсчитывать на колонизацію Западнаго Края русскими земледѣльцами изъ Великороссійскихъ губерній нельзя было, ибо въ этомъ отношеніи эмиграція идетъ всегда съ запада на востокъ, изъ мѣстностей болѣе культурныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ мѣстность менѣе культурную въ этомъ отношеніи, а не наоборотъ. Идея патріотизма въ этомъ отноше-

Digitized by Google

ніи и не имѣла и не могла имѣть никакого значенія, ибо переселеніе, не согласное съ экономическими законами, а во имя патріотизма, свидѣтельствовало бы о воинственномъ, такъ сказать, патріотизмѣ, а патріотизмъ такого характера свойственъ только Правительствамъ и отдѣльнымъ лицамъ, но не народу, какъ таковому, который руководствуется, прежде всего, своими экономическими и, соотвѣтственно этому, и духовными потребностями. Вслѣдствіе этого мы видимъ, что не смотря на всѣ льготы и преимущества, которыя, начиная съ 1864 г., были оказываемы лицамъ русскаго происхожденія для покупки ими въ Западномъ Краѣ недвижимой поземельной собственности, серьезные землевладѣльцы изъ Великороссійскихъ губерній не переселились въ Западный Край и большинство новыхъ пріобрѣтателей явилось изъ числа чиновниковъ и вообще лицъ, не занимавшихся и не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, а отъ этого, понятно, не выиграла, а, напротивъ, проиграла сельско-хозяйственная культура Западнаго Края.

Далѣе, какъ мы это указывали еще въ 1883 г. естественнымъ послѣдствіемъ закона 10 Декабря 1865 г. явился большой наплывъ въ земледѣльческую среду Западнаго Края иностранцевъ и онѣмеченіе въ особенности нѣкоторыхъ частей этого края, напримѣръ Ковенской губерніи. Этотъ наплывъ Иностранцевъ въ земледѣльческую среду Западнаго Края оказался столь значительнымъ и прогрессирующимъ, что само Правительство сочло необходимымъ издать сперва въ 1887, а затѣмъ въ 1892 и въ 1895 г. ограничительные законы противъ Иностранцевъ, направленные къ уничтоженію землевладѣнія Иностранцевъ въ Западномъ Краѣ [1]). Такимъ образомъ ограниченіе въ пра-

[1]) Указъ 14 Марта 1887 г. (Собраніе узаконеній и распор. Правит. 1887 г № 43 ст. 373). Указъ 14 Марта 1892 г. (Собр. узакон. и расп. Прав. 1892 г. № 37 ст. 363) и Высочайше утвержденное 19 Марта 1895 г. Полож. Ком Мин. (Собр. узак. и расп. Прав. 1895 г. № 71 ст. 472).

Digitized by Google

вахъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ лицъ польскаго происхожденія вызвало ограниченіе въ таковыхъ правахъ иностранцевъ, а послѣ этого, скажемъ болѣе,—даже и лицъ русскаго происхожденія, раздѣленіемъ таковыхъ, по усмотрѣнію мѣстной административной власти, на двѣ категоріи: лицъ, имѣющихъ и не имѣющихъ права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ. Такое дѣленіе лицъ русскаго происхожденія на упомянутыя двѣ категоріи воспослѣдовало, какъ мы это указали выше, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 1 Ноября 1886 г. Положенія Комитета Министровъ [1]). Не подлежитъ, понятно, никакому сомнѣнію, что такое различіе между лицами русскаго происхожденія является ненормальнымъ и не соотвѣтствующимъ первоначальнымъ видамъ Правительства, но оно явилось естественнымъ послѣдствіемъ изданныхъ ранѣе сего ограничительныхъ законовъ.

Но кромѣ невыгодныхъ матеріальныхъ послѣдствій указаннаго выше неравноправія подданныхъ Государства, неравноправіе это вызвало еще и неблагопріятныя послѣдствія нравственнаго свойства: оно невыгодно вліяло на нравственность лицъ, такъ или иначе, вступающихъ въ столкновеніе между собою по дѣламъ, возникавшимъ изъ землевладѣнія въ Западномъ Краѣ и изъ ограничительныхъ по оному узаконеній, а также вызывало неустойчивость въ этомъ отношеніи Судебной практики.

Изъ разсмотрѣнной нами выше Судебной практики, мы видѣли, что, спеціально на основаніи ограничительныхъ законовъ предъявлялись такіе иски, которые, внѣ существованія этихъ законовъ, возникнуть бы даже не могли и по которымъ истцы, даже и достигая удовлетворенія своихъ исковыхъ требованій, не могли сказать, что нравственная правота лежитъ по ихъ сторонѣ. Понятно, что

---

[1]) Собраніе узаконеній и расп. Прав. 1886 г. № 114 ст. 1004.

Digitized by Google

лицо, получившее за уступку, вопреки ограничительному закону, своего имѣнія его стоимость и требующее только на основаніи этого ограничительнаго закона возврата ему уступленнаго имъ имѣнія, не возвращая при томъ его стоимости, можетъ сказать едва только то, что формальный законъ стоитъ по его сторонѣ, но нравственная правота далеко не по его сторонѣ. Понятно, что если подобные принципы станутъ пріобрѣтать право гражданства въ Обществѣ, то это не послужитъ къ нравственному процвѣтанію такового. Равнымъ образомъ, если Суды въ силу формальныхъ требованій закона вынуждены будутъ рѣшать дѣла не всегда согласно съ внутреннею справедливостью, то это повліяетъ тоже неблагопріятно на выработку тѣхъ общихъ юридическихъ принциповъ, на которыхъ должна зиждиться какъ правовая жизнь Общества, такъ и Судебная практика!.

Однимъ изъ общихъ принциповъ права было и остается то, что въ дѣлахъ гражданскихъ каждый можетъ требовать во́становленія только его нарушенныхъ правъ и интересовъ, требовать присужденія ему чего либо во имя *своихъ* правъ, а не во имя нарушенія публичнаго интереса. Нарушеніе только публичнаго интереса не даетъ контрагенту, единственно на этомъ только основаніи, права оспаривать заключенную имъ сдѣлку (рѣш. гражд. Кас. Деп. Сената 1883 г. № 19). Въ ограничительномъ однако законѣ 1884 г., изданномъ противъ лицъ польскаго происхожденія высказано совершенно противоположное начало и Судебная практика стала проводить уже противоположный взглядъ [1]). До какой степени подобные ограничительные законы вліяютъ на неустойчивость Судебной практики въ принципіальныхъ вопросахъ, это видно изъ того, что Судебная практика толковала ограничительные законы противъ Поляковъ въ

[1]) Собр. узак. и расп. Прав. за 1885 г. № 4. ст. 36.

Digitized by Google

томъ смыслѣ, что наслѣдники лица польскаго происхожденія, получивъ сообща наслѣдство, не могутъ таковымъ дѣлиться такъ, какъ это могутъ дѣлать лица русскаго происхожденія, какъ это установлено въ общихъ гражданскихъ законахъ! Такой неправильный взглядъ практиковался до тѣхъ поръ, пока Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ 1889 г. категорически не разъяснилъ его неправильность [1]).

До какой степени трудно удержаться въ соблюденіи надлежащихъ границъ примѣненія на практикѣ ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, наглядным тому примѣромъ можетъ служить Судебная практика Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Въ 1886 г. Правительствующій Сенатъ высказалъ то положеніе, что ограничительные законы по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ должны, въ силу Основныхъ Государственныхъ Законовъ, подлежать ограничительному, а не распространительному толкованію, ибо, какъ говоритъ Правительствующій Сенатъ, «установленіе ограниченія путемъ толкованія такого закона (ограничительнаго), въ сущности, послужило бы дополненіемъ его, что выходитъ изъ предѣловъ судебной власти, и могло бы стать въ противорѣчіе съ истиннымъ намѣреніемъ Законодательной власти» [2]). Не смотря однако на такой коренной принципъ, высказанный въ Октябрѣ 1886 г., тотъ же самый Правительствующій Сенатъ въ Маѣ 1888 г. установилъ, что, по законамъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г., лица польскаго происхожденія лишены якобы возможности получать въ пожизненное владѣніе недвижимыя имѣнія

---

[1]) Рѣш. Граж. К. Д. Сената 1889 г. № 54, по дѣлу братьевъ Лоскевичъ.
[2]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сената 1886 г. № 39.

Digitized by Google

въ Западномъ Краѣ [1]). Между тѣмъ законъ о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ въ пожизненное владѣніе помѣщичьи имѣнія оказался изданнымъ лишь три года спустя послѣ этого и при томъ былъ изданъ какъ прямо въ немъ сказано: «*въ дополненіе* къ Высочайшимъ повелѣніямъ 10 Декабря 1865 г. и 27 Декабря 1884 г.», а потому ранѣе подобнаго ограниченія не было установлено въ законѣ [2]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ силу существа ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, въ силу трудности установленія въ точности, что ими позволено и что воспрещено, лица польскаго происхожденія являлись ограниченными и въ такихъ ихъ правахъ, которыхъ они, по закону, не были лишены.

Правда коррективомъ этого являлись впослѣдствіи или разъясненія Правительствующаго Сената, или позднѣйшія узаконенія, но, понятно, они уже не могли возмѣстить тѣ потери, которыя были понесены до того момента частными лицами не по ихъ волѣ и не по винѣ Судей, а по существу самыхъ ограничительныхъ законовъ, по невозможности точнаго установленія ихъ предѣловъ. Подобные случаи напоминаютъ намъ памятныя слова Королевы Польской Ядвиги: «Кто-же имъ слезы вернетъ?!».

Далѣе, къ невыгоднымъ нравственнымъ послѣдствіямъ ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, мы относимъ предоставленіе усмотрѣнію мѣстной административной власти широкаго простора въ дѣлахъ гражданскихъ между частными лицами. Это право-Административной власти, по ее усмотрѣнію, опорочиванія сдѣлокъ, заключенныхъ частными лицами между собою (законъ 27 Декабря 1884 г. и послѣд.) и право высылки

---

[1]) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сената 1888 г. № 47.

[2]) Собр. узак. и расп. Прав. за 1891 г. № 33 ст. 306.

Digitized by Google

административнымъ порядкомъ лицъ, заключившихъ гражданскія сдѣлки вопреки ограничительныиъ законамъ (законъ 1895 г.).

Кромѣ изложенныхъ нами выше невыгодныхъ послѣдствій ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, мы усматриваемъ еще слѣдующее, невыгодное съ точки зрѣнія Обще-Государственной, послѣдствіе упомянутыхъ законовъ,

Вліяя на пониженіе цѣнности земли въ рукахъ польскихъ землевладѣльцевъ и уничтоживъ свободный оборотъ таковой, законы о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ тѣмъ самымъ способствуютъ къ образованію въ средѣ польскихъ землевладѣльцевъ земледѣльческаго пролетаріата, а также къ выдѣленію изъ этой среды контингента умственнаго пролетаріата, а тотъ и другой пролетаріатъ это подходящій матеріалъ для соціалистическаго движенія, вреднаго Государству и Обществу и, по характеру жителей Западнаго Края ,по характеру ихъ исторіи, неимѣвшаго тамъ до послѣдняго времени никакого основанія.

Такимъ образомъ подробный разборъ ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ приводитъ насъ къ убѣжденію о желательности отмѣны упомянутыхъ законовъ и мы думаемъ, что даже и не долженъ возникать вопросъ о томъ, не можетъ ли отъ отмѣны упомянутыхъ законовъ произойти какой либо вредъ для Обще-Государственныхъ интересовъ.

Россійское Государство на столько крѣпко и сильно, что, въ особенности въ настоящее время, не нуждается въ репрессивныхъ мѣрахъ для сохраненія неразрывной связи съ своими окраинами. Населеніе же окраинъ слишкомъ горькимъ опытомъ убѣдилось въ невозможности отдѣленія своего отъ центра Государства и въ необходимости и полезности жить Обще-Государственною жизнью. Поэтому полагаемъ, что интересъ какъ центра, такъ и окраинъ

Digitized by Google

Государства это взаимное сближеніе на началѣ равноправности съ взаимнымъ уваженіемъ и сохраненіемъ своихъ культурныхъ особенностей.

Какъ мы это указали выше, въ мѣстности составляющей нынѣ Западный Край, въ старину столкнулись двѣ культуры: русская и польская и въ законахъ, изданныхъ одновременно съ Люблинскою Уніею 1569 г. и вслѣдъ за симъ, былъ провозглашенъ принципъ равноправія по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ, который и просуществовалъ тамъ до шестидесятыхъ лѣтъ настоящаго столѣтія.

Польская культура была въ то время въ золотомъ періодѣ своего развитія и потому, естественнымъ ходомъ вещей, получила преобладающее значеніе въ Краѣ, но наряду съ этимъ продолжала существовать въ Краѣ и русская [1]) и литовская культура. Малорусскій, Бѣлорусскій и Литовскій языки сохранились и до нынѣ среди этихъ народностей въ Западномъ Краѣ. Такому сближенію и характеру жизни., какимъ онъ проявился въ мѣстности, называемой нынѣ Западнымъ Краемъ, къ концу существованія бывшей Польской Рѣчи-Посполитой способствовала совмѣстная общественная жизнь и работа.

Полагаемъ поэтому, что нынѣ, когда процентное отношеніе, по количеству владѣемыхъ десятинъ земли, польскаго и русскаго землевладѣнія въ Западномъ Краѣ почти одинаковое, совмѣстная равноправная жизнь обоихъ этихъ элементовъ болѣе можетъ принести пользы Обще-Государственнымъ интересамъ, чѣмъ дальнѣйшее существованіе въ томъ Краѣ исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ.

Такъ смотрѣли на этотъ вопросъ и лучшіе люди прежнихъ поколѣній, которые въ восторженной формѣ пропо-

---

[1]) Stara Ruszczyzna.

Digitized by Google

вѣдывали взаимную лучшую будущность. Пушкинъ въ стихахъ, озаглавленныхъ „Мицкевичъ“ провозгласилъ въ 1834 г.:

« . . . . . съ нимъ [1])
Дѣлились мы и чистыми мечтами,
И пѣснями (онъ вдохновенъ былъ свыше
И съ высоты взиралъ на жизнь). Нерѣдко
Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ,
Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью соединятся.
Мы жадно слушали поэта»...

А Шевченко въ стихахъ, озаглавленныхъ «Славянамъ» между прочимъ писалъ:

«Сгине, счезне, братня свара,
Ворогъ нашъ кровавый,
И освите наше небо
Сонечко свободы,
Станутъ вкупи передъ Богомъ
Вольныи народы;»

Три великіе поэта трехъ родственныхъ народовъ: Русскаго, Польскаго и Малорусскаго взывали, чтобы забыть распри, братніе свари и мы думаемъ, что эти братніе свари и распри всего лучше забываются на почвѣ равноправія и взаимнаго уваженія своихъ культуральныхъ особенностей. Мы думаемъ, что не только настало тому уже время, но что и близится осуществленіе этой простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великой идеи.

20 Октября 1894 г. съ высоты Трона провозглашено было:

«Мы всегда имѣть будемъ единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе

[1]) Мицкевичемъ.

Digitized by Google

счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ» [1]). Затѣмъ 27 Марта 1897 г. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было провозгласить: «Мы, въ заботахъ о водвореніи милости въ дѣлахъ правленія, признали за благо отмѣнить установленный въ 1863 году процентный сборъ съ имѣній лицъ польскаго происхожденія, уповая, что сей новый знакъ Монаршаго снисхожденія вяще побудитъ польскихъ землевладѣльцевъ къ мирному развитію своего благосостоянія подъ сѣнью Россійской Державы» [2]). Наконецъ, въ 1898 г. по Высочайшему повелѣнію Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ въ одномъ мѣстѣ сообщенія Державамъ говоритъ: «на признаніи началъ права и справедливости зиждется безопасность Государствъ и преуспѣяніе народовъ».

Эти драгоцѣнныя слова Монарха даютъ намъ надежду уповать на то, что близится то время, когда всѣ ограничительные законы, изданные противъ лицъ польскаго происхожденія, подобно тѣмъ печальнымъ событіямъ, которыя вызвали ихъ изданіе, отойдутъ въ область исторіи.

[1]) Собр. узак. и расп. Прав. 1894 г. № 175 ст. 1254.
[2]) Собр. узак. и расп. Прав. 1897 г. № 35 ст. 506.

Digitized by Google

Значеніе закона 10-го декабря 1865 года и отношеніе его къ давностному владѣнію [1]).

Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета для составленія проэкта новаго гражданскаго уложенія было единодушно привѣтствовано всею печатью, безъ различія оттѣнковъ и тенденціи, какъ актъ первостепенной государственной важности. Причина тому кроется въ существѣ постановленій дѣйствующаго у насъ гражданскаго кодекса, въ обще-извѣстныхъ его недостаткахъ. Поэтому, никогда болѣе чѣмъ теперь, въ виду начавшихся работъ упомянутаго выше комитета, не лежала на печати, обязанность разъяснить больныя мѣста нашего гражданскаго кодекса. Въ этомъ отношеніи къ одному изъ наиболѣе щекотливыхъ вопросовъ по своему существу. какъ возникшему не въ области гражданской, а въ области политической, и по нынѣ, въ силу одного своего возникновенія, связанному съ этою сферою, принадлежитъ вопросъ, созданный указомъ 10 Декабря 1865 года, созданный, какъ сказано въ этомъ указѣ, временно, но, тѣмъ не менѣе, и по нынѣ существующій.

[1]) Статья эта была напечатана въ № 8 «Судебной Газеты» за 1883 г.

Примѣчаніе Указанныя въ этой замѣткѣ статьи закона цитированы по продолженію 1876 г. и соотвѣтствуютъ статьямъ закона по изданію 1887 г.

п. 7 прилож. къ ст. 773 т. X ч. I.

ст. 773 помѣщенная въ отд. 4. Гл. 4 Разд. III Кн. II т. X. ч. I «о совершеніи и явкѣ актовъ».

Примѣч. 2 къ ст. 698 т. X ч. I.

Примѣч. 2 къ ст. 698 пнмѣщенной въ Гл. I Разд. III. Кн. II т. X ч. I «о лицахъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущество».

Digitized by Google

Мы думаемъ, что, такъ какъ тѣ условія, которыя вызвали изданіе указа 10 Декабря 1865 года, безвозвратно миновали, что такъ какъ этотъ указъ, какъ сказано въ немъ, былъ изданъ только временно, то нынѣ, по истеченіи семнадцати лѣтъ со дня его изданія, умѣстно обсудить вопросъ о необходимости сохраненія этого закона и на будущее время или объ отмѣнѣ его. Обсуждая этотъ вопросъ sine ira et studio мы въ этой замѣткѣ считаемъ возможнымъ разсмотрѣть его только съ точки зрѣнія юридической и экономической, ибо обсужденіе упомянутаго выше закона съ политической точки зрѣнія, въ смыслѣ причинъ его вызвавшихъ, отходитъ въ область исторіи, а въ смыслѣ необходимости, въ видахъ государственной политики, въ дальнѣйшемъ его существованіи всецѣло относится и компетентно можетъ быть разрѣшено только высшею Правительственною властію.

Обращаясь къ разсмотрѣнію возбужденаго вопроса въ указанныхъ предѣлахъ, мы находимъ, что указъ 10-го Декабря 1865 года, т. е. п. 7 къ ст. 773, т. X. ч. I, не соотвѣтствуетъ ни общимъ принципамъ права, ни постановленіямъ закона, изложеннымъ въ нашемъ сводѣ законовъ, ни, наконецъ, экономическимъ интересамъ Государства. Право неограниченно распоряжаться недвижимымъ своимъ имѣніемъ, а также право свободно пріобрѣтать недвижимыя имѣнія есть имущественное право, принадлежащее каждой право-способной личности и при томъ такое право, котораго человѣкъ можетъ быть лишенъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ лишеніемъ или ограниченіемъ его правъ по приговору суда, т. е. не иначе какъ за совершенное преступленіе.

Въ видахъ этихъ общихъ положеній, присущихъ каждому законодательству, ограниченіе лицъ, владѣющихъ недвижимыми имѣніями, въ правѣ свободно располагать таковыми, а также ограниченіе лицъ право и дѣспо-

Digitized by Google

собныхъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ мѣстности ихъ постояннаго жительства, не должно, въ видахъ послѣдовательности, быть введено въ гражданскій кодексъ въ видѣ постоянной юридической нормы иначе, какъ при полнѣйшей переработкѣ вышеупомянутыхъ общихъ юридическихъ положеній. Подобное постановленіе, какъ законъ 10 Декабря 1865 г., вызванное не соображеніями юридическими, а чисто политическими, и установленное только временно, должно и существовать только временно, впредь до устраненія причинъ его вызвавшихъ, или до минованія въ немъ надобности, но не должно быть введено, такъ сказать, въ плоть и кровь гражданскаго кодекса, ибо тогда пришлось бы выбрать одну изъ двухъ дилеммъ, съ точки зрѣнія юриста, одинаково неправильныхъ. Пришлось бы или погрѣшить логичностью въ изложеніи кодекса и тогда, оставивъ въ кодексѣ общіе принципы права, указанные выше, ввести въ него постановленіе, явно идущее въ разрѣзъ съ этими общими юридическими нормами, или же, для соблюденія логичности въ изложеніи кодекса, допустить по отношенію къ одной народности государства видоизмѣненіе общихъ юридическихъ нормъ. Одно и другое не соотвѣтствуетъ строго юридическому взгляду, а избраніе третьяго пути, т. е. не перемѣняя всего ученія о правахъ лицъ, о собственности и вообще объ гражданскихъ институтахъ, связанныхъ съ ними, введеніе въ гражданскій кодексъ указа 10 Декабря 1865 года въ видѣ примѣчанія къ статьѣ закона, говорящей о совершеніи актовъ на недвижимыя имѣнія, помимо того, что составитъ погрѣшность въ отношеніи систематизаціи кодекса, вызоветъ на практикѣ чрезвычайно разительныя недоумѣнія, примѣромъ чему можетъ служить дѣло, восходившее на разсмотрѣніе общаго собранія Правительствующаго Сената и вызвавшее въ немъ разногласіе по чисто юридическому вопросу о томъ, мо-

Digitized by Google

гутъ-ли лица польскаго происхожденія пріобрѣтать недвижимыя помѣщичья имѣнія въ Западномъ Краѣ путемъ давностнаго владѣнія?

Вопросъ этотъ, имѣющій не единичное значеніе а общее, возникъ по слѣдующему поводу. Въ 1856 году, лицо польскаго происхожденія пріобрѣло у лицъ тоже польскаго происхожденія, недвижимое имѣніе въ одной изъ губерній Западнаго Края. Покупная цѣна за имѣніе была уплачена и покупщикъ вступилъ во владѣніе онымъ самостоятельно, на правѣ собственности, но не получилъ только крѣпостнаго акта. Владѣніе покупщика купленнымъ имѣніемъ на правѣ собственности продолжалось непрерывно съ 1856 г. и продолжается по настоящее время. Вслѣдствіе этого и пользуясь тѣмъ, что, при давностномъ владѣніи, судъ, по закону, долженъ выдать давностному владѣльцу крѣпостной документъ на имѣніе, пріобрѣтенное по давности, вышеупомянутый покупщикъ обратился съ ходатайствомъ объ этомъ въ Соединенную Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, которая однако въ этомъ ему отказала, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что будто-бы законъ 10 Декабря 1865 г. лишилъ лицъ польскаго происхожденія права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія по давности владѣнія. Взглядъ этотъ однако не находитъ себѣ подкрѣпленія въ приведенномъ законѣ.

Главная коренная часть закона 10 Декабря 1865 года заключается въ слѣдующихъ словахъ: «со времени объявленія сего постановленія считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ помѣщичьихъ имѣній, въ предѣлахъ Западнаго Края находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія». Такимъ образомъ изъ буквальнаго смысла этого закона и изъ того общаго положенія права, что каждый ограничительный законъ подлежитъ стѣснительному, а не распространитель-

Digitized by Google

ному толкованію, нужно прійдти къ тому, несомнѣнно правильному, выводу, что законъ 10 Декабря 1865 г., какъ весьма ограничительный законъ, долженъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что, на основаніи его, лица польскаго происхожденія лишены возможности пріобрѣтать въ Западномъ Краѣ помѣщичьи имѣнія только по актамъ, но нисколько не лишены возможности пріобрѣтать эти имѣнія, на основаніи закона, въ силу давности владѣнія. Подтвержденіемъ правильности этого взгляда служитъ въ 1-хъ, то обстоятельство, что въ самомъ законѣ 10-го Декабря 1865 г. сказано: «не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ», слѣдовательно, въ правѣ владѣнія помѣщичьими имѣніями въ Западномъ Краѣ, лица польскаго происхожденія нисколько не должны быть стѣснены и ограничены, а такъ какъ спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, продолжающееся въ теченіи десяти лѣтъ превращается въ право собственности вслѣдствіе прямого постановленія закона (ст. 533, т. X, ч. I), а не вслѣдствіе соглашенія сторонъ, совершенія акта или сдѣлки, то, логически разсуждая, нужно признать, что если лицо польскаго происхожденія провладѣло спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности въ Западномъ Краѣ помѣщичьимъ имѣніемъ десять лѣтъ, то оно, по закону, пріобрѣло право собственности на это имѣніе. Во 2-хъ, правильность указаннаго положенія подтверждается еще тѣмъ, что законъ 10 Декабря 1865 г. вошелъ въ продолженіе къ ст. 773 т. X. ч. I, и не вошелъ въ продолженіе къ статьямъ закона, говорящимъ о давности и помѣщеннымъ въ совершенно другомъ отдѣлѣ свода гражданскихъ законовъ нежели статья 773, т. X, ч. I. Статья 773 т. X, ч. I говоритъ о совершеніи актовъ и помѣщена въ отдѣленіи 4, главы 4 (раздѣла III, кн. II, т. X ч. I), говорящей «о совершеніи и явкѣ актовъ», а статьи 533, 557 и 560 т. X,

Digitized by Google

ч. I, говорящія о давности, помѣщены въ раздѣлѣ II, озаглавленномъ: «о существѣ и пространствѣ правъ на имущество» и въ этихъ статьяхъ нѣтъ даже никакой ссылки на законъ 10 Декабря 1865 г. или на продолж. къ ст. 773, т. X, ч. I, св. зак. Наконецъ въ 3-хъ, правильность того взгляда, что лица польскаго происхожденія не лишены права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ Краѣ по давности владѣнія, подтверждается еще и 72 ст. основ. госуд. зак. т. I, ч. I, изд. 1857 г. Согласно этой статьѣ, законъ сохраняетъ свое дѣйствіе доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона. Безспорно, что до 1865 г. и лицамъ польскаго происхожденія служилъ законъ о давностномъ владѣніи; закономъ 1865 г. они этого права прямо не лишены, а потому, согласно ст. 72 зак. основ., ст. 533, 557 и 560, т. X, ч. I, и общему правилу о толкованіи ограничительныхъ законовъ не въ смыслѣ распространительномъ, а въ смыслѣ стѣснительномъ, нужно признать, что лица польскаго происхожденія имѣютъ право пріобрѣтать имѣнія въ Западномъ краѣ по давности владѣнія.

Подтвердить правильность этого взгляда можно еще при посредствѣ пріема, извѣстнаго въ логикѣ подъ названіемъ argumentum a contrario.

Имѣніе, коимъ лицо польскаго происхожденія провладѣло на правѣ собственности, безспорно и непрерывно болѣе 10 л., не можетъ перейти обратно къ бывшему собственнику, ибо, послѣдній, за силою 692 ст. т. X ч. I, потерялъ уже право на искъ, не можетъ тоже поступить въ казну, ибо оно, за силою 1162 и послѣд. ст. т. X. ч. I, не можетъ считаться вымороченнымъ, а должно, согласно 531 ст. т. X ч. I, находиться во владѣніи настоящаго его владѣльца. При такихъ данныхъ необходимо признать, что новый, т. е. настоящій фактическій владѣлецъ, имѣетъ право получить на владѣемое имъ имѣніе

Digitized by Google

крѣпостное свидѣтельство, ибо немыслимо допустить, чтобы владѣлецъ, владѣніе котораго охраняется Правительствомъ (ст. 531, т. X, ч. I) и отъ котораго никто не можетъ изъять имѣніе (ст. 692 т. X, ч. I), не могъ, въ силу одного только національнаго своего происхожденія, вполнѣ осуществлять свое право, а также немыслимо, чтобы въ благоустроенномъ обществѣ на вѣчныя времена земля принадлежала одному лицу (ст. 533, т. X, ч. I), а документы на нее были на имя другого лица.

Не смотря однако на эти соображенія, возбужденный выше чисто юридическій вопросъ вызвалъ, какъ въ Департаментѣ Правительствующаго Сената, такъ и въ Общемъ его Собраніи, два совершенно противоположныхъ мнѣнія, при чемъ голоса гг. Сенаторовъ, распредѣлились почти равномѣрно, съ весьма небольшимъ только перевѣсомъ на сторону мнѣнія утверждающаго, что законъ 10 декабря 1865 г. не лишилъ лицъ польскаго происхожденія права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ Краѣ посредствомъ давностнаго владѣнія. Такое разногласіе въ пониманіи закона 10 Декабря 1865 г. происходитъ единственно вслѣдствіе того, что онъ вызванъ не юридическими соображеніями и не только не находится въ соотвѣтствіи съ общими принципами права и постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ, но напротивъ явно таковымъ противорѣчитъ. Вслѣдствіе этого и такъ какъ законъ 10 Декабря 1865 г. можетъ вызывать на практикѣ, кромѣ указаннаго, еще и другія недоумѣнія, то желательно, хотя бы въ видахъ одной даже юридической послѣдовательности, исключеніе постановленія этого закона изъ гражданскаго кодекса.

Справедливость этого желанія подкрѣпляется еще несоотвѣтствіемъ постановленія закона 10 Декабря 1865 г. экономическимъ выгодамъ Западнаго Края, а тѣмъ самымъ и всего государства. Это несоотвѣтствіе весьма разительно.

Digitized by Google

Законъ 10 Декабря 1865 г. оказался одною изъ главныхъ причинъ экономическаго упадка Западнаго Края. До 1865 года недвижимая собственность въ Западномъ Краѣ обращалась преимущественно въ рукахъ лицъ польскаго происхожденія, которыя стояли ближе къ мѣстному рабочему люду, нежели тѣ, въ большинствѣ своемъ, новые пріобрѣтатели помѣщичьихъ имѣній въ Западномъ Краѣ, которые явились послѣ указа 10 Декабря 1865 г. Понятно, по этому, что законъ 10 Декабря 1865 г. долженъ былъ произвести большое вліяніе на экономическій бытъ Края, и, по нашему мнѣнію, это вліяніе было весьма неблагопріятно. И такъ во 1-хъ, законъ 10 Декабря 1865 г. лишилъ сразу цѣлую массу лицъ, въ силу одного ихъ національнаго происхожденія, возможности обращать свои денежныя средства на пріобрѣтеніе земли, а тѣмъ самымъ на устройство усиленнаго, систематическаго хлѣбопашества. Куда же эти лица дѣвались и на что обратили свои капиталы? На ту же землю, но при посредствѣ иныхъ пріемовъ и съ меньшею выгодою, какъ для себя, такъ и по отношенію къ интересамъ государства. Классъ земледѣльцевъ — по преимуществу классъ консервативнаго характера, и потому не легко переселяется въ мѣстности не близкія ему по мѣсту его жительства, по традиціямъ, по вѣроисповѣданію и т. п. и всегда, такъ или иначе, желаетъ остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, въ особенности это нужно сказать по отношенію къ хлѣбопашцамъ польскаго происхожденія. По этому то законъ 10 Декабря 1865 г. не вызвалъ добровольнаго передвиженія хлѣбопашцевъ польскаго происхожденія въ Великороссійскія губерніи, но только повліялъ на способъ отношенія этихъ хлѣбопашцевъ къ землѣ и системѣ хозяйства. Не имѣя возможности пріобрѣсти въ собственность землю, они обрабатывая ее въ качествѣ арендаторовъ, относились къ системѣ хозяйства съ точки зрѣнія только настоящихъ

Digitized by Google

выгодъ, не сообразуясь съ будущими послѣдствіями. Отъ этого, понятно, теряло народное хозяйство. Но быть можетъ послѣднее выиграло отъ появленія въ Западномъ Краѣ землевладѣльцевъ той категоріи, въ видахъ привлеченія которыхъ въ Западный Край изданъ былъ указъ 10 Декабря 1865 г.? По нашему мнѣнію отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Въ силу того свойства земледѣльческаго класса, о которомъ мы говорили выше, въ силу того, что каждому настоящему землевладѣльцу пріятнѣе жить, такъ сказать, въ своемъ околоткѣ, вблизи родныхъ, въ мѣстности, съ которою его связываютъ прошедшія преданія и настоящіе интересы, наконецъ, въ мѣстности, въ которой дѣйствуютъ новые суды и самоуправленіе, нельзя было и разсчитывать, чтобы солидные землевладѣльцы Великороссійскихъ губерній переселились въ Западный Край, съ которымъ ихъ не связываютъ ни прошедшія преданія, ни практическое знакомство съ экономическимъ бытомъ Края и системою хозяйства въ ономъ, ни родственныя узы, ни, наконецъ, выгоды отъ реформъ, введенныхъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, но до послѣдняго времени еще не вполнѣ введенныхъ въ Западномъ Краѣ. При такомъ положеніи вещей остается одинъ только мотивъ, чисто политическаго свойства, упомянутый въ указѣ 10 Декабря 1865 г., который развѣ могъ говорить въ пользу переселенія землевладѣльцевъ Великороссійскихъ губерній въ Западный Край; но такъ какъ въ вопросахъ переселенія землевладѣльцевъ соображеніе политическаго свойства, указанное въ законѣ 10 Декабря 1865 г., не можетъ имѣть значенія, то и указъ 10 Декабря 1865 года не воздѣйствовалъ на переселеніе русскихъ землевладѣльцевъ въ Западный Край. За очень немногими исключеніями пріобрѣли имѣнія въ Западномъ Краѣ только русскіе чиновники, при пособіи Правительства, которые однако, въ большинствѣ случаевъ, сами не поселились въ Краѣ и не-

Digitized by Google

завели даже въ пріобрѣтенныхъ имѣніяхъ правильной системы хозяйства, а потому послѣднее отъ нихъ ничего не выиграло, а явившійся, вслѣдствіе закона 10 Декабря 1865 г. новый порядокъ вещей вызвалъ, при отсутствіи конкуренціи, громадное пониженіе одной изъ главныхъ экономическихъ цѣнностей Края, именно земли, и переходъ таковой, къ лицамъ и не польскаго и не русскаго происхожденія, а къ лицамъ иноплеменнымъ къ славянскому элементу, именно къ нѣмцамъ. Такимъ образомъ въ Краѣ съ населеніемъ польскимъ, русскимъ и литовскимъ, занимающимся земледѣліемъ, появились еще земледѣльцы нѣмецкаго элемента, которые, понятно, въ особенности при теперешнемъ положеніи вопроса о землевладѣніи въ Западномъ Краѣ, не подымутъ матеріальнаго положенія первыхъ трехъ элементовъ, ибо, при столкновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ, элементъ нѣмецкій, какъ обладающій высшею культурою, большими матеріальными средствами и даже пользующійся, по закону, преимуществомъ передъ элементомъ польскимъ, всегда останется въ выигрышѣ, сравнительно съ другимъ населеніемъ Края.

Подводя итоги сказанному, оказывается, что въ экономическомъ отношеніи явились слѣдующія послѣдствія указа 10 Декабря 1865 г.: 1) если не абсолютное, то во всякомъ случаѣ, относительное пониженіе цѣнности земли; 2) упадокъ или по крайней мѣрѣ не надлежащее развитіе хозяйства во многихъ имѣніяхъ, какъ принадлежащихъ лицамъ польскаго происхожденія, такъ и принадлежащихъ лицамъ русскаго происхожденія; 3) незначительный переходъ недвижимыхъ имѣній къ лицамъ русскаго происхожденія и при томъ такой, какой могъ случиться и помимо указа 10 Декабря 1865 года (переходъ съ содѣйствія Правительства), а на ряду съ этимъ довольно значительный переходъ недвижимыхъ имѣній, по дешевой цѣнѣ, къ нѣмцамъ; 4) присоединеніе къ существующимъ

Digitized by Google

уже тремъ элементамъ въ земледѣльческомъ классѣ Западнаго Края еще четвертаго — нѣмецкаго, который со временемъ, при усиленіи его и при существованіи ограниченія, созданнаго указомъ 10 Декабря 1865 г., подчинитъ себѣ первые три элемента и наконецъ въ 5-хъ, постепенное появленіе лицъ, которыя, силою обстоятельствъ, окажутся вышибленными, такъ сказать, изъ одной среды и не вошедшими въ другую (земледѣльцы неимѣющіе собственной земли и лишенные по закону права пріобрѣтать таковую), т. е. появленіе, такъ называемаго Рылемъ, четвертаго сословія (пролетаріатъ).

Изъ изложеннаго очевидно, что противъ удоржанія и на будущее время въ силѣ постановленія закона 10 Декабря 1865 г. говорятъ, какъ соображенія юридическія, такъ и экономическія, но быть можетъ въ пользу его говорятъ соображенія политическія? Подробно разсматривать обсуждаемый законъ съ точки зрѣнія политической, какъ мы это сказали выше, не считаемъ возможнымъ; но все таки для полноты характеристики разсматриваемаго вопроса, и объ этой сторонѣ его скажемъ нѣсколько словъ,

Законъ 10 Декабря 1865 г., изданный въ смутное грустное время, задался чисто политическою тенденціею, не справляясь съ другими сторонами общественной жизни. Когда государство переживаетъ смутное время, законное Правительство въ немъ имѣетъ право, а иногда и необходимость, прибѣгать къ энергическимъ, крутымъ мѣрамъ, не справляясь при этомъ ни съ общими принципами права, нравственности и справедливости, ни съ экономическими нуждами и послѣдствіями: интересы высшей политики въ то время пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе. Но когда смутное время минуетъ, и притомъ минуетъ безвозвратно, тогда упомянутыя мѣры должны приводиться въ соотвѣтствіе не съ политическими возжеланіями, а съ требованіями юридическими и экономическими, а тѣмъ

Digitized by Google

самымъ съ требованіями справедливости. Вотъ почему законъ 10 Декабря 1865 г., въ моментъ его изданія, не подвергался обсужденію съ точки зрѣнія юридической и экономической. Но когда умы успокоились, когда Общество, противъ котораго былъ изданъ указъ 10 Декабря 1865 года, вошло на путь законаго развитія и, наконецъ, когда наросло въ немъ новое поколѣніе, неповинное въ возстаніи 1863 г., а старое сошло со сцены, тогда появились голоса противъ дальнѣйшаго существованія указа 10 Декабря 1865 г. (см. «Голосъ» за 1881 г. № 184); тогда настала возможность подвергнуть этотъ законъ юридической критикѣ. Подвергая же его этой критикѣ вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упустить изъ виду и то обстоятельство, что законъ этотъ, своимъ семнадцати-лѣтнимъ существованіемъ, съ одной стороны не достигъ той цѣли, для которой былъ изданъ, т. е. привлеченія русскихъ землевладѣльцевъ къ свободной покупкѣ имѣній въ Западномъ Краѣ, а съ другой стороны законъ этотъ, вопреки мысли Правительства, воздѣйствовалъ на пониженіе матеріальнаго благосостояніе Края и отчасти уже создалъ, а дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ можетъ окончательно упрочить положеніе вещей, не входящее въ задачи русскаго Правительства. Россія заявила себя какъ государство съ задачами славянскими, какъ заступница славянъ противъ иноплеменниковъ. Къ иноплеменникамъ же, съ которыми славяне могутъ придти въ столкновеніе, относятся нѣмцы, и поэтому содѣйствіе, хотя бы косвеннымъ образомъ, колонизація нѣмцами славянскихъ земель, не можетъ входить въ разсчеты русскаго Правительства; между тѣмъ указъ 10 Декабря 1865 года вызвалъ усиленную покупку нѣмцами недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ, въ особенности въ Ковенской губерніи (по нѣмецки Kovenland), для того чтобы, какъ справедливо было уже замѣчено («Голосъ» за 1881 г. № 184), протянуть нѣмецкій мостъ изъ Пруссіи въ Курляндію.

Digitized by Google

Указывая на это неблагопріятное, какъ для поляковъ, такъ и для русскихъ, послѣдствіе указа 10 Декабря 1865 года, мы, въ этомъ отношеніи, считаемъ нужнымъ оговориться, дабы не быть невѣрно понятыми. Для устраненія невыгодной для насъ колонизаціи Западнаго Края нѣмцами, мы не желаемъ видѣть ограниченія послѣднихъ въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній, мы всегда стоимъ за полнѣйшую равноправность всѣхъ и каждаго, безъ различія вѣроисповѣданій и національности, передъ закономъ и убѣждены, что этотъ принципъ, превозглашенный и нашимъ закономъ, никогда не можетъ служить ко вреду Общества и Государства, притомъ мы глубоко убѣждены, что при отмѣнѣ ограниченій въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ Западномъ Краѣ и при повышеніи, вслѣдствіе появленія конкуренціи, цѣнности на земли, указанная выше опасность отъ наплыва въ Западный Край нѣмцевъ сама собою уничтожится. Усиленная покупка имѣній нѣмцами тогда прекратится а принадлежность отдѣльныхъ имѣній нѣмецкимъ землевладѣльцамъ, среди сплошной массы славянскаго народонаселенія, свободно пользующагося гражданскими правами, нисколько тогда не будетъ угрожать ни правильному развитію этого населенія, ни интересамъ государства.

Думаемъ, всѣ изложенныя выше соображенія должны быть приняты во вниманіе при обсужденіи 7 п. прил. къ ст. 773 дѣйствующаго нынѣ тома X ч. I св. зак. и полагаемъ, что если Правительство не имѣетъ другихъ, неизвѣстныхъ намъ, основаній къ дальнѣйшему удержанію въ силѣ обсуждаемаго нами закона, то таковой будетъ отмѣненъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Предисловіе	1— 2
2. Историческій ходъ развитія правъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ	3— 27
3. Ходъ развитія ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ поляковъ, евреевъ и иностранцевъ	29— 67
4. Мѣры къ водворенію русскаго элемента въ Западномъ Краѣ	69— 92
5. Проявленіе ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ Западномъ Краѣ въ сдѣлкахъ по имѣніямъ, тамъ расположеннымъ, и затѣмъ — въ Судебной практикѣ	93—110
5. Выводы	111—122
7. Значеніе закона 10 Декабря 1865 г. и отношеніе его къ давностному владѣнію	123—139

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google